

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 July 2024
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 50 повестки дня

**Действия и поселенческая деятельность Израиля,
затрагивающие права палестинского народа и других
арабов на оккупированных территориях**

Консультативное заключение Международного Суда о правовых последствиях политики и действий Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим

Записка Генерального секретаря

1. На 56-м (возобновленном) пленарном заседании своей семьдесят седьмой сессии 30 декабря 2022 года Генеральная Ассамблея в своей резолюции [77/247](#) постановила в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Международный Суд вынести консультативное заключение согласно статье 65 Статута Суда с учетом норм и принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, международное право прав человека, соответствующие резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека и консультативное заключение Суда от 9 июля 2004 года, по следующим вопросам:

а) «Каковы правовые последствия продолжающегося нарушения Израилем права палестинского народа на самоопределение, его длительной оккупации, заселения и аннексии палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая меры, направленные на изменение демографического состава, характера и статуса Священного города Иерусалима, и принятия им соответствующего дискриминационного законодательства и мер?»;

б) «Как политика и действия Израиля, о которых говорится в пункте 18 а) выше, влияют на правовой статус оккупации и каковы правовые последствия этого статуса для всех государств и Организации Объединенных Наций?»

2. 19 июля 2024 года Международный Суд вынес консультативное заключение по вышеуказанным вопросам.

3. 24 июля 2024 года я получил надлежащим образом подписанную и заверенную печатью копию этого консультативного заключения Суда.

4. Настоящим я препровождаю Генеральной Ассамблее консультативное заключение, вынесенное Международным Судом 19 июля 2024 года по делу, озаглавленному *Правовые последствия политики и действий Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим*.

5. Индивидуальные мнения, особые мнения и заявления, прилагаемые к консультативному заключению, будут опубликованы в качестве добавления к настоящей записке.

19 ИЮЛЯ 2024 ГОДА

**КОНСУЛЬТАТИВНОЕ
ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ
НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ,
ВКЛЮЧАЯ ВОСТОЧНЫЙ ИЕРУСАЛИМ**

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>
ХРОНОЛОГИЯ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА	1–21
I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ	22–50
А. Юрисдикция	23–29
В. Дискреционные полномочия	30–49
1. Относится ли просьба к спору между двумя сторонами, одна из которых не дала согласия на юрисдикцию Суда	33–35
2. Поможет ли заключение Суда Генеральной Ассамблее в выполнении ее функций	36–37
3. Может ли мнение Суда подорвать переговорный процесс между Израилем и Палестиной	38–40
4. Нанесет ли консультативное заключение ущерб работе Совета Безопасности	41–43
5. Располагает ли Суд достаточной информацией для вынесения консультативного заключения	44–47
6. Формулируются ли вопросы в предвзятой манере	48–49
II. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ	51–71
III. СФЕРА ОХВАТА И ЗНАЧЕНИЕ ВОПРОСОВ, ПОСТАВЛЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ	72–83
IV. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО	84–102
V. ПОЛИТИКА И ДЕЙСТВИЯ ИЗРАИЛЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	103–243
А. Вопрос о длительной оккупации	104–110
В. Поселенческая политика	111–156
1. Общий обзор	111–114
2. Перемещение гражданского населения	115–119
3. Конфискация или реквизиция земли	120–123
4. Эксплуатация природных ресурсов	124–133
5. Распространение действия израильского законодательства	134–141
6. Насильственное перемещение палестинского населения	142–147
7. Насилие в отношении палестинцев	148–154
8. Вывод в отношении поселенческой политики Израиля	155–156

С. Вопрос об аннексии оккупированной палестинской территории	157–179
1. Концепция аннексии	158–161
2. Действия Израиля, равносильные аннексии	162–173
3. Запрет на приобретение территории силой	174–179
Д. Вопрос о дискриминационном законодательстве и мерах	180–229
1. Сфера охвата вопроса <i>а)</i>	180–184
2. Понятие дискриминации	185–191
3. Политика в отношении разрешений на проживание	192–197
4. Ограничения на передвижение	198–206
5. Снос имущества	207–222
а) <i>Карательные сносы</i>	208–213
б) <i>Снос зданий из-за отсутствия разрешения на строительство</i>	214–222
6. Вывод о дискриминационном законодательстве и мерах Израиля	223–229
Е. Вопрос о самоопределении	230–243
VI. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ И ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ НА ПРАВОВОЙ СТАТУС ОККУПАЦИИ	244–264
А. Сфера охвата первой части вопроса <i>б)</i> и применимое право	244–251
В. Характер влияния политики и действий Израиля на правовой статус оккупации	252–258
С. Законность продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории	259–264
VII. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ И НЕЗАКОННОСТИ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ПРИСУТСТВИЯ ИЗРАИЛЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ	265–283
А. Правовые последствия для Израиля	267–272
В. Правовые последствия для других государств	273–279
С. Правовые последствия для Организации Объединенных Наций	280–283
ОПЕРАТИВНАЯ КЛАУЗУЛА	285

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

2024 ГОД

2024
19 July
General List
No. 186

19 июля 2024 года

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ, ВКЛЮЧАЯ ВОСТОЧНЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Юрисдикция Суда для вынесения запрошенного консультативного заключения.

Пункт 1 статьи 65 Статута — пункт 1 статьи 96 Устава — Компетенция Генеральной Ассамблеи запрашивать консультативные заключения — Просьба направлена в соответствии с Уставом — Вопросы, переданные в Суд, носят юридический характер.

Суд обладает юрисдикцией для вынесения запрошенного консультативного заключения.

* *

Суд по своему усмотрению решает, следует ли ему выносить заключение.

Пункт 1 статьи 65 Статута — Лишь «веские причины» могут заставить Суд отказаться от выполнения своей судебной функции.

Аргумент о том, что просьба касается спора между двумя сторонами, одна из которых не согласилась на юрисдикцию Суда — Предмет просьбы Генеральной Ассамблеи не является исключительно двусторонним вопросом между Израилем и Палестиной — Вопрос представляет особый интерес и озабоченность для Организации Объединенных Наций — Вынесение запрашиваемого заключения не имеет последствий в виде обхода принципа согласия на судебное разрешение.

Аргумент о том, что ответ Суда не поможет Генеральной Ассамблее в выполнении ее функций — Определение полезности заключения оставлено на усмотрение запрашивающего органа.

Аргумент о том, что заключение Суда может подорвать переговорный процесс между Израилем и Палестиной — Вопрос о возможных негативных последствиях является предметом предположений — Суд не может предугадывать последствия своего заключения.

Аргумент о том, что консультативное заключение нанесет ущерб работе Совета Безопасности — Главная ответственность Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности не обязательно является исключительной — Генеральная Ассамблея обладает компетенцией рассматривать вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, в частности те, которые поднимаются в заданных вопросах.

Аргумент о том, что Суд не располагает достаточной информацией для вынесения консультативного заключения — Суд считает, что он располагает достаточной информацией о фактах, имеющих в его распоряжении.

Аргумент о том, что вопросы сформулированы в предвзятой манере — Суд должен проанализировать и оценить приемлемость формулировки вопросов — Суд также имеет право самостоятельно определять сферу охвата и значение вопросов.

Нет веских причин для того, чтобы Суд отказался дать заключение, запрошенное Генеральной Ассамблеей.

* *

Сфера охвата и значение вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей.

Материальная сфера охвата — Вопрос а) определяет три типа поведения, которые в вопросе б) названы политикой и действиями Израиля — В соответствии с условиями вопроса а) предполагается, что эта политика и действия противоречат международному праву — Однако Суд должен определить законность политики и действий, определенных Генеральной Ассамблеей — Методы доказывания, применяемые Судом — Суду нет необходимости делать выводы о фактах в отношении конкретных инцидентов.

Территориальная сфера охвата — оккупируемая с 1967 года палестинская территория, включающая Западный берег, Восточный Иерусалим и сектор Газа — «Оккупированная палестинская территория» с юридической точки зрения представляет собой единую территориальную единицу.

Временная сфера охвата — Суд не лишен права учитывать факты, имевшие место до оккупации — Политика и действия, указанные в просьбе, не включают действия Израиля в секторе Газа в ответ на атаку, совершенную 7 октября 2023 года.

Первая часть вопроса б) призывает Суд установить, каким образом политика и действия Израиля влияют на правовой статус оккупации и, следовательно, на законность продолжающегося присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории.

* *

Применимое право.

Статус оккупированной палестинской территории — Западный берег и Восточный Иерусалим являются оккупированными территориями, на которых Израиль имеет статус оккупирующей державы — Рассмотрение статуса сектора Газа — Обязательства Израиля в секторе Газа соизмеримы со степенью его эффективного контроля.

Актуальность запрета на приобретение территории путем угрозы силой или ее применения и права народов на самоопределение — Особая актуальность международного гуманитарного права — Четвертая Женевская конвенция применима на оккупированной палестинской территории — Гаагское положение является обязательным для Израиля — Международное право прав человека — Израиль обязан соблюдать МПГПП и МПЭСКП — Израиль обязан соблюдать КЛРД — Вопрос об Ословских соглашениях — Ословские соглашения нельзя понимать как умаляющие обязательства Израиля по соответствующим нормам международного права, применимым на оккупированной палестинской территории.

* *

Политика и действия Израиля на оккупированной палестинской территории.

Вопрос а) частично касается правовых последствий «длительной оккупации» Израилем оккупированной палестинской территории — Обязанность оккупирующей державы управлять территорией в интересах местного населения — Характер и объем полномочий и обязанностей оккупирующей державы всегда основаны на предположении, что оккупация — это временная ситуация, вызванная военной необходимостью — Оккупация не может передавать титул суверенитета оккупирующей державе — Факт длительной оккупации может иметь отношение к обоснованию по международному праву продолжающегося присутствия оккупирующей державы на оккупированной территории — Суд должен рассмотреть политику и действия Израиля, а также его продолжающееся присутствие на оккупированной палестинской территории на этом фоне.

Поселенческая политика.

После вывода израильских поселений из сектора Газа в 2005 году поселенческая политика Израиля продолжается на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме — Суд ограничивает свой анализ текущей поселенческой политикой Израиля на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме.

Перемещение Израилем поселенцев на Западный берег и в Восточный Иерусалим, а также сохранение их присутствия, противоречащее шестому пункту статьи 49 четвертой Женевской конвенции — Расширение израильских поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме в результате конфискации или реквизиции крупных участков земли — Земельная политика Израиля, не соответствующая статьям 46, 52 и 55 Гаагского положения.

Эксплуатация природных ресурсов — Оккупирующая держава имеет лишь права управления и пользования природными ресурсами на оккупированной территории и обязана сохранять основную ценность этих ресурсов — Объемы использования оккупирующей державой природных ресурсов не должны превышать того, что необходимо для целей оккупации — Постоянная обязанность оккупирующей державы обеспечивать достаточное снабжение местного населения продовольствием, включая воду — Использование природных ресурсов на оккупированной территории должно быть устойчивым — Доказательства того, что Израиль использует природные ресурсы в зоне С в интересах своего собственного населения в ущерб местному палестинскому населению — Использование Израилем природных ресурсов на оккупированной палестинской территории несовместимо с его обязательствами по международному праву.

Распространение израильского законодательства на Западный берег и Восточный Иерусалим — Согласно статье 43 Гаагского положения оккупирующая держава обязана в принципе соблюдать законодательство, действующее на оккупированной территории, если только у нее не будет для этого непреодолимого препятствия — Исключения, предусмотренные во втором пункте статьи 64 четвертой Женевской конвенции — Распространение израильского законодательства на Западный берег и Восточный Иерусалим не оправдано соответствующим положением четвертой Женевской конвенции — Властные полномочия, осуществляемые Израилем таким образом, который не согласуется с нормой, предусмотренной в статье 43 Гаагского положения и статье 64 четвертой Женевской конвенции.

Насильственное перемещение палестинского населения — Масштабная конфискация земель и лишение доступа к природным ресурсам, а также меры, принимаемые израильскими вооруженными силами, побуждающие палестинское население покидать зону С — Политика и действия Израиля, противоречащие запрету на насильственное перемещение находящегося под защитой населения в соответствии с первым пунктом статьи 49 четвертой Женевской конвенции.

Насилие против палестинцев — Систематическая неспособность Израиля предотвращать нападения поселенцев, посягающие на жизнь или физическую неприкосновенность палестинцев, и наказывать за эти нападения, а также чрезмерное применение Израилем силы против палестинцев противоречат его обязательствам по статье 46 Гаагского положения, первому пункту статьи 27 четвертой Женевской конвенции и пункту 1 статьи 6 и статье 7 МПГПП.

Израильские поселения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме и связанный с ними режим были созданы и сохраняются в нарушение международного права.

Вопрос об аннексии оккупированной палестинской территории.

Поведение оккупирующей державы, демонстрирующее намерение осуществлять постоянный контроль над оккупированной территорией, может свидетельствовать об акте аннексии — Политика и действия Израиля, в частности в Восточном Иерусалиме и зоне С Западного берега, рассчитаны на то, чтобы оставаться в силе неопределенное время и вызывать необратимые последствия на местах — Политика и действия Израиля равнозначны аннексии значительных частей оккупированной палестинской территории — Запрет на применение силы и вытекающий из него принцип неприобретения территории силой.

Вопрос о дискриминационном законодательстве и мерах.

Понятие дискриминации — Суду предстоит определить, проводятся ли в принятых Израилем законах и мерах различия, в частности, по признаку расы, религии или этнической принадлежности между палестинцами и представителями других групп в отношении осуществления ими прав человека — Оправдана ли тем не менее дифференциация в обращении, то есть является ли она обоснованной и объективной и служит ли какой-либо законной общественной цели.

Израильская политика выдачи разрешений на проживание равнозначна дискриминации, запрещенной в соответствии с пунктом 2 статьи 2, статьями 23 и 26 МПГПП и пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 10 МПЭСКП — Ограничения, введенные Израилем на передвижение палестинцев на оккупированной палестинской территории, равнозначны запрещенной дискриминации — Израильская практика сноса палестинской собственности на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, включая карательные сносы и сносы за отсутствие разрешения на строительство, равнозначна запрещенной дискриминации — Израильское законодательство и меры устанавливаются и служат для поддержания почти полного разделения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме между общинами поселенцев и палестинцев — Израильское законодательство и меры являются нарушением статьи 3 КЛРД.

Вопрос о самоопределении

Влияние политики и действий Израиля на осуществление права палестинского народа на самоопределение — В случаях иностранной оккупации право на самоопределение является императивной нормой международного права — Израиль как оккупирующая держава обязан не препятствовать осуществлению права палестинского народа на самоопределение — Поселенческая политика Израиля и аннексия значительных частей оккупированной палестинской территории нарушают ее целостность — Политика и действия Израиля препятствуют праву палестинского народа свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие — Длительный характер незаконной политики и действий Израиля усугубляет нарушение права палестинского народа на самоопределение.

* *

Влияние политики и действий Израиля на правовой статус оккупации.

Сфера охвата первой части вопроса b) и применимое право.

*Сфера охвата первой части вопроса b) касается того, как политика и действия Израиля влияют на правовой статус оккупации и тем самым на законность продолжающегося присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории — Актуальность *jus ad bellum* и права народов на самоопределение.*

Характер влияния политики и действий Израиля на правовой статус оккупации.

Утверждение Израилем суверенитета над некоторыми частями оккупированной палестинской территории и их аннексия представляют собой нарушение запрета на приобретение территории силой — Израиль не имеет права на суверенитет над какой-либо частью оккупированной палестинской территории или на осуществление суверенных полномочий на них — Соображения безопасности Израиля не могут отменять принцип запрета на приобретение территории силой — Израиль препятствует осуществлению палестинским народом своего права на самоопределение — Нарушение основополагающих принципов международного права — Прямое влияние на законность продолжающегося присутствия Израиля как оккупирующей державы — Присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории является незаконным — Незаконность относится ко всей палестинской территории, оккупированной Израилем в 1967 году — Никаких исключений из-за Ословских соглашений — Незаконность присутствия не освобождает Израиль от его обязательств и ответственности по международному праву.

* *

Правовые последствия политики и действий Израиля и незаконности продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории.

Правовые последствия для Израиля.

Израиль обязан как можно скорее положить конец своему присутствию на оккупированной палестинской территории — Обязанность немедленно прекратить всю новую поселенческую деятельность — Обязанность отменить все законы и меры, создающие или поддерживающие

незаконную ситуацию, включая те, которые дискриминируют палестинский народ на оккупированной палестинской территории, а также все меры, направленные на изменение демографического состава любых частей территории — Обязанность предоставить полную компенсацию за ущерб, причиненный международно-противоправными деяниями Израиля всем затронутым физическим и юридическим лицам — Израиль по-прежнему обязан выполнять свое обязательство уважать право палестинского народа на самоопределение и свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

Правовые последствия для других государств.

Все государства должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях реализации механизмов, необходимых для обеспечения прекращения незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории и полноценного осуществления права палестинского народа на самоопределение — Все государства обязаны не признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории — Обязательство не оказывать помощь или содействие в сохранении ситуации, сложившейся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории — Обязательство проводить различие в отношениях с Израилем между территорией Израиля и оккупированной палестинской территорией.

Правовые последствия для Организации Объединенных Наций.

Обязательство не признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории — Обязательство проводить в отношениях с Израилем различие между территорией Израиля и оккупированной палестинской территорией — Конкретные механизмы для прекращения незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории должны быть рассмотрены Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Присутствовали: Председатель САЛАМ; Вице-Председатель СЕБУТИНДЕ; судьи ТОМКА, АБРААМ, ЮСУФ, СЮЭ, БХАНДАРИ, ИВАСАВА, НОЛЬТЕ, ЧАРЛЗУОРТ, БРАНТ, ГОМЕС РОБЛЕДО, КЛИВЛЕНД, АУРЕСКУ, ТЛАДИ; Секретарь ГОТЬЕ.

О правовых последствиях политики и действий Израиля на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим,

СУД

заседая в вышеуказанном составе,

выносит следующее консультативное заключение:

1. Вопросы, по которым было запрошено консультативное заключение Суда, изложены в резолюции 77/247, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (далее — «Генеральная Ассамблея») 30 декабря 2022 года. Письмом от 17 января 2023 года, поступившим в Секретариат Суда 19 января 2023 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций официально уведомил Суд о решении Генеральной Ассамблеи представить эти вопросы для консультативного заключения. К письму были приложены заверенные подлинные копии текстов резолюции на английском и французском языках. Пункт 18 резолюции гласит следующее:

«Генеральная Ассамблея,

.....

18. *постановляет* в соответствии со статьей 96 Устава Организации Объединенных Наций просить Международный Суд вынести консультативное заключение согласно статье 65 Статута Суда с учетом норм и принципов международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, международное право прав человека, соответствующие резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека и консультативное заключение Суда от 9 июля 2004 года, по следующим вопросам:

- a) Каковы правовые последствия продолжающегося нарушения Израилем права палестинского народа на самоопределение, его длительной оккупации, заселения и аннексии палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая меры, направленные на изменение демографического состава, характера и статуса Священного города Иерусалима, и принятия им соответствующего дискриминационного законодательства и мер?
- b) Как политика и действия Израиля, о которых говорится в пункте 18 a) выше, влияют на правовой статус оккупации и каковы правовые последствия этого статуса для всех государств и Организации Объединенных Наций?»

2. Письмами от 19 января 2023 года Секретарь в соответствии с пунктом 1 статьи 66 Статута сообщил об этой просьбе о вынесении консультативного заключения всем государствам, имеющим право доступа к Суду.

3. Постановлением от 3 февраля 2023 года Суд в соответствии с пунктом 2 статьи 66 своего Статута постановил, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены, а также Государство Палестина, имеющее статус государства-наблюдателя, вероятно, смогут представить информацию по вопросам, переданным ему для вынесения консультативного заключения, и установил 25 июля 2023 года крайним сроком, в течение которого ему могут быть представлены письменные заявления по этим вопросам, а 25 октября 2023 года крайним сроком, в течение которого государства и организации, представившие письменные заявления, могут представить письменные комментарии по другим письменным заявлениям.

4. Письмами от 6 февраля 2023 года Секретарь проинформировал Организацию Объединенных Наций и ее государства-члены, а также Государство Палестину, имеющее статус государства-наблюдателя, о решениях Суда и препроводил им копию постановления.

5. Вынося решения по просьбам, представленным впоследствии Лигой арабских государств, Организацией исламского сотрудничества и Африканским союзом, Суд в соответствии со статьей 66 своего Статута постановил, что эти три международные организации, вероятно, смогут

представить информацию по переданным на его рассмотрение вопросам и что, следовательно, они могут сделать это в сроки, установленные Судом.

6. В соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в письме Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций от 31 мая 2023 года, поступившем в Секретариат Суда 1 июня 2023 года, препроводил Суду первую часть досье документов, которые могут пролить свет на вопросы, сформулированные Генеральной Ассамблеей. Вторая часть этого досье была получена Секретариатом Суда 23 июня 2023 года в письме Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций от 22 июня 2023 года. Государства — члены Организации Объединенных Наций, Государство Палестина, имеющее статус государства-наблюдателя, Лига арабских государств, Организация исламского сотрудничества и Африканский союз были уведомлены об этих двух сообщениях 2 и 26 июня 2023 года соответственно.

7. В течение срока, установленного Судом в его постановлении от 3 февраля 2023 года, письменные заявления были поданы в Секретариат — в порядке их поступления — Турцией, Намибией, Люксембургом, Канадой, Бангладеш, Иорданией, Чили, Лихтенштейном, Ливаном, Норвегией, Израилем, Алжиром, Лигой арабских государств, Сирийской Арабской Республикой, Палестиной, Организацией исламского сотрудничества, Египтом, Гайаной, Японией, Саудовской Аравией, Катаром, Швейцарией, Испанией, Российской Федерацией, Италией, Йеменом, Мальдивскими Островами, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом, Африканским союзом, Пакистаном, Южной Африкой, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Венгрией, Бразилией, Францией, Кувейтом, Соединенными Штатами Америки, Китаем, Гамбией, Ирландией, Белизом, Боливией, Кубой, Маврикием, Марокко, Чехией, Малайзией, Колумбией, Индонезией, Гватемалой, Науру, Джибути, Того и Фиджи.

8. Сообщением от 28 июля 2023 года Секретариат проинформировал государства — члены Организации Объединенных Наций, представившие письменные заявления, Государство Палестину, имеющее статус наблюдателя, а также Лигу арабских государств, Организацию исламского сотрудничества и Африканский союз о списке участников, подавших письменные заявления в ходе разбирательства, и пояснил, что эти заявления можно загрузить со специального веб-портала, обслуживаемого Секретариатом.

9. Председатель Суда в порядке исключения разрешил подать письменное заявление Сенегалу 1 августа 2023 года и Замбии — 4 августа 2023 года, после истечения соответствующего срока.

10. Письмом от 7 августа 2023 года Секретарь проинформировал Организацию Объединенных Наций и те из ее государств-членов, которые не представили письменных заявлений, о том, что письменные заявления были поданы в Секретариат Суда.

11. Письмами от 18 октября 2023 года Секретарь уведомил Организацию Объединенных Наций, ее государства-члены и государство-наблюдатель Палестину, а также Лигу арабских государств, Организацию исламского сотрудничества и Африканский союз о том, что Суд решил провести устное разбирательство по просьбе о вынесении консультативного заключения, которое начнется 19 февраля 2024 года. Было уточнено, что в ходе устного разбирательства устные заявления и комментарии могут быть представлены Организацией Объединенных Наций и ее государствами-членами (независимо от того, представили ли они письменные заявления и, в зависимости от обстоятельств, письменные комментарии), Государством Палестина, имеющим статус наблюдателя, а также Лигой арабских государств, Организацией исламского сотрудничества и Африканским союзом. Секретарь также предложил им не позднее 15 декабря 2023 года сообщить Секретариату, намерены ли они принять участие в устном разбирательстве.

12. Письмами от 31 октября 2023 года Секретарь проинформировал государства — члены Организации Объединенных Наций, Государство Палестина, имеющее статус наблюдателя, Лигу арабских государств, Организацию исламского сотрудничества и Африканский союз о том, что Секретариат Организации Объединенных Наций направил в адрес Суда новые документы и некоторые переводы уже представленных документов в качестве дополнения к досье, представленному в соответствии с пунктом 2 статьи 65 Статута.

13. В течение срока, установленного Судом в его распоряжении от 3 февраля 2023 года, письменные комментарии были поданы в Секретариат, в порядке их получения, Иорданией, Организацией исламского сотрудничества, Катаром, Белизом, Бангладеш, Палестиной, Соединенными Штатами Америки, Индонезией, Чили, Лигой арабских государств, Египтом, Алжиром, Гватемалой и Намибией.

14. По получении этих письменных комментариев Секретарь в сообщении от 30 октября 2023 года проинформировал государства — члены Организации Объединенных Наций, Государство Палестина, имеющее статус наблюдателя, и международные организации, представившие письменные заявления, о том, что письменные комментарии были представлены и что эти комментарии можно загрузить со специального веб-портала, обслуживаемого Секретариатом.

15. 2 ноября 2023 года Председатель Суда в порядке исключения разрешил Пакистану представить письменные комментарии после истечения соответствующего срока. Государства — члены Организации Объединенных Наций и международные организации, представившие письменные заявления, а также Государство Палестина, имеющее статус наблюдателя, были проинформированы об этом сообщением от той же даты.

16. Сообщениями от 2 ноября 2023 года Секретарь проинформировал Организацию Объединенных Наций и те из ее государств-членов, которые не принимали участия в письменном производстве, о том, что письменные заявления и письменные комментарии, представленные в рамках настоящего производства, могут быть загружены со специального веб-портала, обслуживаемого Секретариатом.

17. Сообщениями от 20 ноября 2023 года Секретарь информировал Организацию Объединенных Наций, ее государства-члены и Государство Палестину, имеющее статус наблюдателя, а также Лигу арабских государств, Организацию исламского сотрудничества и Африканский союз о том, что неправительственные организации представили письменные заявления в рамках настоящего консультативного производства по своей собственной инициативе в соответствии с Практическим руководством XII и что эти заявления были размещены на веб-портале, обслуживаемом Секретариатом.

18. Письмами от 9 января 2024 года Секретарь направил список участников устных разбирательств тем государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые принимали в них участие, и Государству Палестина, имеющему статус наблюдателя, а также Лиге арабских государств, Организации исламского сотрудничества и Африканскому союзу и приложил к нему подробное расписание устных разбирательств. В тех же письмах он также проинформировал их о некоторых практических мерах по организации устных разбирательств.

19. Письмами от 15 января 2024 года Секретарь направил список участников устных разбирательств Организации Объединенных Наций и тем из ее государств-членов, которые не принимали в них участия, и приложил к нему подробное расписание этих разбирательств.

20. В соответствии со статьей 106 своего Регламента Суд постановил сделать письменные заявления и письменные комментарии, представленные ему, доступными для общественности после начала устных разбирательств.

Письменные заявления и письменные комментарии государств, не участвовавших в устном разбирательстве, должны были быть доступны для общественности в первый день устных разбирательств. Письменные заявления и письменные комментарии государств и организаций, участвовавших в устном разбирательстве, должны были быть доступны к концу того дня, в который они представили свои устные заявления.

21. В ходе устных разбирательств, состоявшихся 19, 20, 21, 22, 23 и 26 февраля 2024 года, Суд заслушал устные заявления, сделанные в следующем порядке:

от Государства Палестина:

г-на Рияда аль-Малики, министра иностранных дел и по делам экспатриантов Государства Палестина;
г-на Андреаса Циммерманна, магистра права (Гарвард), профессора Потсдамского университета, члена Постоянной палаты третейского суда,
г-на Пола С. Райхлера, адвоката бюро “11 King's Bench Walk”, члена коллегии адвокатов Верховного суда Соединенных Штатов,
Ее Превосходительства г-жи Намиры Негм, доктора философии, посла,
г-на Филиппа Сэндса, королевского адвоката, профессора права Университетского колледжа Лондона, адвоката бюро “11 King's Bench Walk”,
г-на Алена Пелле, почетного профессора Университета Париж-Нантер, бывшего председателя Комиссии международного права, члена и бывшего президента Института международного права,
Его Превосходительства г-на Рияда Мансура, министра, Постоянного представителя Государства Палестина при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке;

от Южно-Африканской Республики:

Его Превосходительства г-на Вусимузи Мадонселы, посла Южно-Африканской Республики в Королевстве Нидерландов,
г-на Питера Андреаса Стеммета, исполняющего обязанности главного советника по государственному праву (международное право), Департамент международных отношений и сотрудничества;

от Алжирской Народной Демократической Республики:

г-на Ахмеда Ларабы, юриста, члена Комиссии международного права;

от Королевства Саудовская Аравия:

Его Превосходительства г-на Зияда аль-Атия, посла Королевства Саудовская Аравия в Королевстве Нидерландов;

- от Королевства Нидерландов:* г-на Рене Лефебера, юридического советника Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов, представителя правительства Королевства Нидерландов;
- от Народной Республики Бангладеш:* Его Превосходительства г-н Риаса Хамидуллы, посла Народной Республики Бангладеш в Королевстве Нидерландов;
- от Королевства Бельгия:* г-на Пье Хейрбаута, юрисконсульта, генерального директора по правовым вопросам Федеральной государственной службы по иностранным делам, внешней торговле и сотрудничеству в целях развития Королевства Бельгия,
- г-на Вайоса Кутрулиса, профессора международного права Открытого университета в Брюсселе;
- от Белиза:* Его Превосходительства г-на Ассада Шомана, посла, специального посланника премьер-министра Белиза, ответственного за вопросы суверенитета,
- г-жи Филиппы Вебб, профессора международного публичного права Королевского колледжа Лондона, члена коллегий Белиза, Англии и Уэльса и штата Нью-Йорк, г. Твенти-Эссекс,
- г-на Бена Юратовича, королевского адвоката, члена коллегий Белиза, Парижа и Англии и Уэльса, палаты Эссекского суда;
- от Многонационального Государства Боливия:* Его Превосходительства г-на Роберто Кальсадили Сармьенто, посла Многонационального Государства Боливия в Королевстве Нидерландов;
- от Федеративной Республики Бразилия:* г-жи Марии Клары де Паулы Таско, советника;
- от Республики Чили:* г-жи Химены Фуэнтес Торрихо, Специального представителя Республики Чили;
- от Республики Колумбия:* г-жи Андреа Хименес Эрреры, советника-посланника, руководителя группы по делам в Международном Суде при Министерстве иностранных дел Республики Колумбия;
- от Республики Куба:* Ее Превосходительства г-жи Анаянси Родригес Камехо, заместителя министра иностранных дел;
- от Арабской Республики Египет:* г-жи Ясмин Муссы, юрисконсульта кабинета министра иностранных дел Министерства иностранных дел Арабской Республики Египет;
- от Объединенных Арабских Эмиратов:* Ее Превосходительства г-жи Ланы Нуссейба, помощника министра по политическим вопросам, Постоянного представителя Объединенных Арабских Эмиратов при Организации Объединенных Наций;

<i>от Соединенных Штатов Америки:</i>	г-на Ричарда К. Висека, исполняющего обязанности юридического советника, Государственный департамент Соединенных Штатов Америки;
<i>от Российской Федерации:</i>	Его Превосходительства Владимира Тарабрина, посла Российской Федерации в Королевстве Нидерландов;
<i>от Французской Республики:</i>	г-на Дьего Коласа, юрисконсульта, директора по правовым вопросам Министерства по делам Европы и иностранных дел;
<i>от Республики Гамбия:</i>	достопочтенного Дауды А. Джалло, генерального прокурора и министра юстиции;
<i>от Кооперативной Республики Гайана:</i>	г-на Эдварда Крейвена, барристера, “Matrix Chambers”, Лондон;
<i>от Венгрии:</i>	г-на Аттилы Хидега, заместителя государственного секретаря по международному сотрудничеству, Министерство иностранных дел и торговли Венгрии, г-на Герго Кочиша, главы департамента по делам Организации Объединенных Наций;
<i>от Китайской Народной Республики:</i>	Его Превосходительства г-на Ма Синьмина, юридического советника Министерства иностранных дел, генерального директора Департамента международных договоров и права Министерства иностранных дел;
<i>от Исламской Республики Иран:</i>	Его Превосходительства г-на Резы Наджафи, заместителя министра иностранных дел по правовым и международным вопросам, Министерство иностранных дел;
<i>от Республики Ирак:</i>	Его Превосходительства г-на Хайдера Альбаррака, руководителя Правового департамента Министерства иностранных дел;
<i>от Ирландии:</i>	г-на Россы Фаннинга, старшего юрисконсульта, генерального прокурора;
<i>от Японии:</i>	г-на Томохиро Миканаги, юрисконсульта, генерального директора Бюро по международно-правовым вопросам, Министерство иностранных дел, Япония, г-на Дапо Аканде, профессора международного публичного права кафедры им. Г. Чичеле, Оксфордский университет, члена коллегии адвокатов Англии и Уэльса, палаты Эссекского суда;
<i>от Иорданского Хашимитского Королевства:</i>	Его Превосходительства г-на Аймана Сафади, заместителя премьер-министра и министра иностранных дел и по делам экспатриантов Иорданского Хашимитского Королевства,

- Его Превосходительства г-на Ахмада Зиадата, министра юстиции Иорданского Хашимитского Королевства,
- сэра Майкла Вуда, кавалера ордена Св. Михаила и Георгия II степени, королевского адвоката, члена коллегии адвокатов Англии и Уэльса, Твенти-Эссекс, Лондон;
- от Государства Кувейт:* Его Превосходительства г-на Али Ахмада Ибрагима С. ад-Дафири, посла Государства Кувейт в Королевстве Нидерландов, представителя Государства Кувейт,
- Его Превосходительства г-на Тарека М. А. М. аль-Банай, Постоянного представителя Государства Кувейт при Организации Объединенных Наций,
- Его Превосходительства г-жи Тахани Р. Ф. ан-Нассер, помощника министра иностранных дел по правовым вопросам, Государство Кувейт;
- от Ливанской Республики:* Его Превосходительства г-на Абдель Саттара Иссы, посла Ливанской Республики в Королевстве Нидерландов;
- от Государства Ливия:* г-на Ахмеда аль-Гехани, представителя Ливии в Международном уголовном суде,
- г-на Нассера Ф. О. Альгейтты, юридического советника Постоянного представительства Государства Ливия при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве;
- от Великого Герцогства Люксембург:* г-на Алена Жермо, директора Отдела по правовым вопросам, Министерство иностранных и европейских дел Великого Герцогства Люксембург;
- от Малайзии:* Его Превосходительства Дато Сери Утамы хаджи Мохамеда хаджи Хасана, министра иностранных дел Малайзии;
- от Республики Маврикий:* Его Превосходительства г-н Джагдиша Д. Кунджула, Постоянного представителя Республики Маврикий при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк,
- г-на Пьера Кляйна, профессора международного права, Открытый университет в Брюсселе;
- от Республики Намибия:* достопочтенной Ивонн Даусаб, министра юстиции,
- г-жи Фиби Оковы, профессора международного публичного права, Лондонский университет, юрисконсульта Намибии;
- от Королевства Норвегия:* г-на Кристиана Йервелла, генерального директора Правового департамента Министерства иностранных дел,

- Его Превосходительства г-на Рольфа Эйнара Фифе, посла по особым поручениям, Министерство иностранных дел;
- от Султаната Оман:* Его Превосходительства шейха Абдуллы бин Салима бин Хамеда аль-Харти, посла Султаната Оман в Королевстве Нидерландов;
- от Исламской Республики Пакистан:* Его Превосходительства г-на Ахмеда Ирфана Аслама, федерального министра по делам законодательства и юстиции Исламской Республики Пакистан;
- от Республики Индонезия:* Ее Превосходительства г-жи Ретно Л. П. Марсуди, министра иностранных дел Республики Индонезия;
- от Государства Катар:* Его Превосходительства г-на Мутлака бин Маджеда аль-Кахтани, посла Государства Катар в Королевстве Нидерландов;
- от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии:* г-жи Салли Лэнгриш, представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Международном Суде, юридического советника и генерального директора Правового отдела Министерства иностранных дел, по делам Содружества и развития,
- г-на Дэна Саруши, королевского адвоката, профессора международного публичного права, Оксфордский университет, члена коллегии адвокатов Англии и Уэльса, палаты Эссекского суда;
- от Республики Словения:* г-на Хельмута Хартмана, юрисконсульта, Посольство Республики Словения в Королевстве Нидерландов;
- г-на Даниэля Мюллера, партнера-основателя “FAR Avocats”, члена Парижской коллегии адвокатов;
- от Республики Судан:* г-на Марвана А. М. Хира, поверенного в делах, Посольство Республики Судан в Королевстве Нидерландов;
- г-на Фабиана Раймондо, доцента кафедры международного публичного права Маастрихтского университета, члена коллегии адвокатов города Ла-Плата, Аргентина;
- от Швейцарской Конфедерации:* Его Превосходительства г-н Франца Перреса, генерального директора Директората международного права, Федеральный департамент иностранных дел;
- от Сирийской Арабской Республики:* г-на Аммара аль-Арсана, главы Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики при Европейском союзе в Брюсселе;
- от Тунисской Республики:* г-на Слима Лагмани, профессора международного публичного права (в отставке);

- от Турецкой Республики:* Его Превосходительства г-на Ахмета Йылдыза, заместителя министра иностранных дел Республики Турция;
- от Республики Замбия:* г-на Маршала Мубамбе Мученде, государственного советника и генерального солиситора Республики Замбия;
- от Лиги арабских государств:* г-на Абдель-Хакима эр-Рифаи, временного поверенного в делах, Постоянное представительство Лиги арабских государств в Брюсселе, г-на Ральфа Уайлда, старшего советника и адвоката;
- от Организации исламского сотрудничества:* Его Превосходительства г-на Хусейна Ибрахима Тахи, Генерального секретаря Организации исламского сотрудничества, г-жи Моник Шемилье-Жандро, почетного профессора публичного права и политологии Университета Пари-Дидро, адвоката;
- от Африканского союза:* г-жи Хаджер Гельдич, юрисконсульта Африканского союза, г-на Мохамеда Хилаля, профессора права, Колледж права им. М. Морица, Университет штата Огайо, члена Постоянной палаты третейского суда, члена Комиссии Африканского союза по международному праву;
- от Королевства Испания:* г-жи Андреа Гавелы Льюпис, главного государственного прокурора, Министерство иностранных дел Королевства Испания, г-на Эмилио Пина Годоса, заместителя главы Международно-правового управления, Министерство иностранных дел Королевства Испания, г-на Сантьяго Риполя Карульи, главы Международно-правового управления, Министерство иностранных дел Королевства Испания;
- от Республики Фиджи:* Его Превосходительства г-на Филипо Таракиникини, Постоянного представителя Республики Фиджи при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк;
- от Мальдивской Республики:* Ее Превосходительства г-жи Айшат Шаан Шакир, посла Мальдивской Республики в Федеративной Республике Германия, г-жи Эми Сандер, палаты Эссекского суда, члена коллегии адвокатов Англии и Уэльса, г-жи Наоми Харт, палаты Эссекского суда, члена коллегии адвокатов Англии и Уэльса.

I. ЮРИСДИКЦИЯ И ДИСКРЕЦИОННЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ

22. Получив просьбу о вынесении консультативного заключения, Суд должен сначала рассмотреть вопрос о том, обладает ли он юрисдикцией для вынесения запрашиваемого заключения, и если да, то есть ли какие-либо причины, по которым Суд должен в порядке осуществления своих дискреционных полномочий отказаться отвечать на просьбу (см. *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение* (далее — «консультативное заключение по делу Стена»), *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 144, para. 13; *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 111, para. 54).

A. Юрисдикция

23. Юрисдикция Суда в отношении вынесения консультативных заключений основывается на пункте 1 статьи 65 Статута, которая гласит: «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу».

24. Суд отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Генеральная Ассамблея может «запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу».

25. Суд должен убедиться в соответствии с требованием статьи 96 Устава и статьи 65 Статута, что вопрос, по которому его просят дать заключение, является «юридическим вопросом».

26. Все участники, рассматривавшие этот вопрос, выразили мнение, что Суд обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения и что вопросы, содержащиеся в пункте 18 резолюции 77/247, являются юридическими вопросами.

27. В ходе настоящего разбирательства Генеральная Ассамблея поставила перед Судом два вопроса (см. п. 1 выше). Эти вопросы касаются, прежде всего, правовых последствий, вытекающих из определенной политики и действий Израиля как оккупирующей державы в ситуации военной оккупации с 1967 года. Во-вторых, они касаются того, каким образом такая политика и действия влияют на правовой статус оккупации в свете определенных норм и принципов международного права и на правовые последствия, которые вытекают из этого статуса. Суд считает, что эти вопросы носят юридический характер.

28. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что просьба была направлена в соответствии с положениями Устава и Статута Суда и, следовательно, он обладает юрисдикцией для вынесения запрашиваемого заключения.

29. Однако в ходе этого разбирательства были высказаны разные мнения относительно того, насколько четко и ясно сформулированы поставленные вопросы. Некоторые участники считают, что вопросы ясные и четкие, а другие полагают, что не все аспекты вопросов представлены в ясной форме. Суд отмечает, что «отсутствие ясности в формулировке вопроса не лишает Суд юрисдикции. Скорее, такая неопределенность потребует разъяснений в толковании, и такие необходимые разъяснения в толковании часто давались Судом». (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, pp. 153–154, para. 38.) В настоящем деле Суд не видит причин для переформулирования вопросов. Однако Суд будет толковать поставленные перед ним вопросы, если потребует разъяснение.

В. Дискреционные полномочия

30. Тот факт, что Суд обладает юрисдикцией для вынесения консультативного заключения, не означает, что он обязан ее осуществлять. Пункт 1 статьи 65 Статута гласит: «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу любого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных Наций или согласно этому Уставу». Как неоднократно подчеркивал Суд, это «должно толковаться как означающее, что Суд имеет дискреционное право отказаться от вынесения консультативного заключения, даже если условия юрисдикции соблюдены» (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 156, para. 44; *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, pp. 415–416, para. 29). Однако, учитывая свои функции главного судебного органа Организации Объединенных Наций, Суд считает, что его ответ на просьбу о консультативном заключении «представляет собой его участие в деятельности Организации и, в принципе, не должен быть отклонен» (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 113, para. 65).

31. Как следует из его практики, лишь веские причины могут заставить Суд отказаться дать свое заключение в ответ на просьбу, относящуюся к его юрисдикции (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 113, para. 65). Учитывая тот факт, что некоторые участники настоящего разбирательства утверждают, что у Суда есть веские причины отказаться от вынесения своего заключения, Суд рассмотрит эти аргументы ниже.

32. Аргументы, выдвигаемые этими участниками, можно разделить на следующие категории: 1) просьба о вынесении консультативного заключения касается спора между двумя сторонами, одна из которых не дала согласия на юрисдикцию Суда; 2) заключение не поможет Генеральной Ассамблее; 3) заключение может подорвать израильско-палестинский переговорный процесс; 4) консультативное заключение нанесет ущерб работе Совета Безопасности; 5) Суд не располагает достаточной информацией для вынесения консультативного заключения; и 6) вопросы сформулированы в предвзятой манере. Суд рассмотрит каждый из этих аргументов поочередно.

1. Относится ли просьба к спору между двумя сторонами, одна из которых не дала согласия на юрисдикцию Суда

33. Некоторые участники утверждали, что Суд должен отказаться от вынесения консультативного заключения, поскольку просьба касается двустороннего спора между Палестиной и Израилем, а последний не дал согласия на юрисдикцию Суда по разрешению этого спора, о чем свидетельствуют голосование Израиля против резолюции 77/247 и его письменное заявление в ходе настоящего разбирательства. Однако большинство участников заявили, что вынесение консультативного заключения не обойдет принцип согласия, поскольку вопросы, поставленные перед Судом, не касаются в первую очередь двустороннего спора. По мнению большинства этих участников, предмет просьбы Генеральной Ассамблеи, хотя он и касается Израиля и Палестины, затрагивает обязанности Организации Объединенных Наций и более широкие вопросы международного мира и безопасности, а также определенные обязательства *erga omnes* государств.

34. Суд напоминает, что у него была бы веская причина отказаться от вынесения консультативного заключения, если такое заключение «имело бы своим следствием обход принципа, согласно которому государство не обязано допускать передачу своих споров на судебное урегулирование без его согласия» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975*, p. 25, para. 33; см. также *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 117, para. 85). Однако тот факт, что в процессе изложения

своей аргументации и в попытках ответить на поставленные перед ним вопросы Суду, возможно, придется высказаться по правовым вопросам, по которым Палестина и Израиль выразили разные мнения, не превращает настоящее дело в двусторонний спор (см. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971*, p. 24, para. 34).

35. Суд не считает, что предметом просьбы Генеральной Ассамблеи в данном деле является исключительно двусторонний вопрос между Израилем и Палестиной. Участие органов Организации Объединенных Наций, а до этого Лиги Наций, в решении вопросов, касающихся Палестины, началось еще во времена мандатной системы (см. пп. 51–52 ниже). С момента принятия Генеральной Ассамблеей в 1947 году резолюции 181 (II) о разделе Палестины палестинский вопрос находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, которая рассматривает и обсуждает его и принимает резолюции по нему практически ежегодно. Таким образом, этот вопрос вызывает у Организации Объединенных Наций особый интерес и озабоченность. Генеральная Ассамблея сослалась на «постоянную ответственность в отношении вопроса о Палестине до его решения во всех его аспектах удовлетворительным образом в соответствии с международным правом» (резолюция 57/107 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 2002 года). Поэтому Суд считает, что вопросы, затронутые в просьбе, являются частью палестинского вопроса, включая роль в нем Генеральной Ассамблеи (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 159, para. 50; *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 118, para. 88). Следовательно, Суд не может, осуществляя свое усмотрение, отказать в вынесении запрашиваемого заключения на основании обхода принципа согласия на судебное урегулирование.

2. Поможет ли заключение Суда Генеральной Ассамблее в выполнении ее функций

36. Один из участников утверждал, что Суд должен отказаться отвечать на поставленные ему вопросы, поскольку Генеральная Ассамблея не запрашивает мнение Суда по вопросу, в решении которого ей требуется помощь, а скорее стремится получить от Суда подтверждение конкретных правовых выводов, имеющих отношение к разрешению двустороннего спора между Палестиной и Израилем. Другие участники, рассматривавшие этот вопрос, утверждали, что Суд не должен отказываться от дачи заключения на этом основании, поскольку цель настоящей просьбы заключается в получении консультативного заключения, которое поможет Генеральной Ассамблее в осуществлении ее функций. Эти участники утверждали, что рассматриваемые вопросы издавна имеют значение для работы Генеральной Ассамблеи, которая, следовательно, найдет ценность в заключении Суда по определенным правовым вопросам.

37. Как уже отмечал Суд в прошлом,

«Суд не должен решать, нужно ли Ассамблее консультативное заключение для выполнения ее функций. Генеральная Ассамблея имеет право самостоятельно решать, насколько полезно то или иное заключение в свете ее собственных потребностей» (*Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996 (I)*, p. 237, para. 16).

Суд не может подменять свою собственную оценку необходимости такого заключения оценкой органа, который его запрашивает (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 163, para. 62). В своей практике Суд последовательно придерживался мнения, что «консультативные заключения имеют целью предоставить запрашивающим органам элементы права, необходимые им для их действий» (*ibid.*, p. 162, para. 60). В данном случае просьба выдвинута Генеральной Ассамблеей в связи с ее собственными обязанностями и функциями в отношении вопроса об оккупированной палестинской территории

(см. [A/RES/77/247](#)). Поэтому Суд не считает, что существует веская причина, которая должна заставить его отказаться от дачи заключения на том основании, что такое заключение не поможет Генеральной Ассамблее в выполнении ее функций.

3. Может ли мнение Суда подорвать переговорный процесс между Израилем и Палестиной

38. Некоторые участники утверждали, что Суд должен отказаться отвечать на поставленные ему вопросы, поскольку консультативное заключение Суда будет препятствовать израильско-палестинскому переговорному процессу, основа которого была заложена в Декларации принципов о временных мерах по самоуправлению 1993 года (далее — «Ословское соглашение I») и Временном соглашении по Западному берегу и сектору Газа 1995 года (далее — «Ословское соглашение II»), и может усугубить израильско-палестинские разногласия, тем самым поставив под угрозу исход переговоров.

39. По мнению других участников, консультативное заключение Суда не мешает переговорному процессу, и Суд не должен отказываться от его вынесения на этом основании. По их мнению, заключение Суда, напротив, тем более необходимо в свете того, что израильско-палестинские переговоры находятся в тупике уже много лет.

40. В текущих обстоятельствах вопрос о том, окажет ли мнение Суда негативное влияние на переговорный процесс, является предметом предположений. Суд не может рассуждать о последствиях своего заключения. Отвечая на аналогичный аргумент в другом деле, Суд заявил:

«... было заявлено, что ответ Суда по данному делу может негативно сказаться на переговорах по разоружению и, следовательно, будет противоречить интересам Организации Объединенных Наций. Суд осознает, что, какими бы ни были его выводы в том или ином заключении, они будут иметь значение для продолжающихся прений по этому вопросу в Генеральной Ассамблее и станут дополнительным элементом переговоров по этому вопросу. Кроме того, влияние этого заключения — вопрос оценки. Суд выслушал противоположные позиции, и у него нет очевидных критериев, по которым он мог бы предпочесть одну оценку другой». (*Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996 (I)*, p. 237, para. 17.)

В свете вышесказанного Суд не может рассматривать этот фактор как вескую причину для отказа в ответе на просьбу Генеральной Ассамблеи.

4. Нанесет ли консультативное заключение ущерб работе Совета Безопасности

41. Некоторые участники утверждали, что Суд должен воспользоваться своими дискреционными полномочиями и отказаться отвечать на поставленные перед ним вопросы, в то время как другие утверждали, что, даже если Суд ответит на эти вопросы, он должен позаботиться о том, чтобы его ответ не нарушил установленные рамки переговоров, поскольку именно Совет Безопасности, а не Генеральная Ассамблея несет главную ответственность за решение вопросов, касающихся израильско-палестинского конфликта. По мнению этих участников, консультативное заключение Суда может негативно повлиять на рамки переговоров, которые Совет Безопасности установил для урегулирования спора. Другие участники, рассматривавшие этот вопрос, утверждали, что заключение Суда не нанесет ущерба работе Совета Безопасности. По их мнению, Совет Безопасности не несет исключительной ответственности по Уставу за поддержание международного мира и безопасности, поскольку Генеральная Ассамблея может также рассматривать, наряду с Советом Безопасности, вопросы, относящиеся к этой теме.

42. Этот аргумент схож с аргументом, рассмотренным в разделе 3 выше, в том, что касается рамок переговоров, а также соответствующих полномочий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в области поддержания международного мира и безопасности. По последнему аспекту Суд в своем консультативном заключении по делу *Стена* отметил следующее: «В соответствии со статьей 24 Устава Совет Безопасности несет “главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности”» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 148, para. 26). Однако Суд подчеркнул, что «статья 24 касается главной, но не обязательно исключительной компетенции» (*ibid.*). Генеральная Ассамблея имеет право, в частности, в соответствии со статьей 14 Устава «рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации». Суд далее заявил, что «с течением времени Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности все чаще стали рассматривать один и тот же вопрос, касающийся поддержания международного мира и безопасности, параллельно» и что эта «принятая практика Генеральной Ассамблеи в своем развитии соответствует пункту 1 статьи 12 Устава» (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, pp. 149–150, paras. 27–28). Это относится и к некоторым аспектам палестинского вопроса.

43. Суд также напоминает, что статья 10 Устава уполномочивает Генеральную Ассамблею на «любые вопросы или дела» в пределах Устава и что пункт 2 статьи 11 конкретно наделяет ее компетенцией «обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности, поставленные перед нею любым членом Организации Объединенных Наций». Именно так обстоит дело с вопросами, заданными Генеральной Ассамблеей в ходе настоящего разбирательства. Как уже отмечал Суд ранее,

«[когда], как в данном случае, Генеральная Ассамблея имеет законный интерес получить ответ на тот или иной вопрос, тот факт, что этот ответ может частично повлиять на решение Совета Безопасности, не является достаточным основанием для того, чтобы Суд отказался дать свое заключение Генеральной Ассамблее» (*Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, p. 423, para. 47).

Как указано в пункте 40 выше, вопрос о том, окажет ли мнение Суда негативное влияние на переговорный процесс, является предметом предположений, и Суду не следует об этом рассуждать. Более того, учитывая тот факт, что Генеральная Ассамблея обладает компетенцией рассматривать вопросы, касающиеся международного мира и безопасности, подобные тем, которые были затронуты в поставленных ею вопросах, у Суда нет веских причин отказываться от дачи запрашиваемого заключения.

5. Располагает ли Суд достаточной информацией для вынесения консультативного заключения

44. Некоторые участники выдвинули аргумент о том, что Суд должен отказаться от вынесения заключения, поскольку он не располагает достаточной информацией и должен будет приступить к поиску фактов, охватывающих десятилетия, чтобы ответить на вопросы, поставленные перед ним Генеральной Ассамблеей.

45. При этом другие участники утверждали, что Суд располагает достаточной информацией и доказательствами, содержащимися в представленном ему отчете и в общедоступной документации, чтобы должным образом оценить вопросы фактов, которые имеют отношение к делу и необходимы для ответа на поставленные перед ним юридические вопросы. В этой связи они ссылались на досье, представленное Суду Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а также на письменные и устные заявления участников настоящего разбирательства.

46. В своем заключении по делу *Толкование Мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией (First Phase, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1950, p. 72)* и в своем заключении по делу *Западная Сахара* Суд четко указал, что решающим в этих обстоятельствах является наличие у Суда достаточной информации, «позволяющей ему прийти к судебному заключению по любым спорным вопросам фактов, определение которых необходимо для вынесения заключения в условиях, совместимых с его судебным характером» (*Western Sahara, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1975, pp. 28–29, para. 46*). Усмотрение Суда осуществляется в целях защиты целостности его судебной функции, и именно Суд должен в каждом случае оценивать характер и объем информации, необходимой ему для выполнения своей судебной функции.

47. В настоящем деле более 50 государств и международных организаций представили информацию, имеющую отношение к ответу на вопросы, поставленные Генеральной Ассамблеей перед Судом. Суд, в частности, отмечает, что письменное заявление Израиля, хотя и касалось в основном вопросов юрисдикции и судебной этики, содержало информацию по другим вопросам, включая озабоченность Израиля вопросами безопасности. Суд также изучил объемное досье, представленное Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, в котором содержится обширная информация о положении на оккупированной палестинской территории. Суд должен сам оценить достаточность имеющейся у него информации. В данном случае Суд считает, что он располагает достаточной информацией для решения правовых вопросов в соответствии со своей судебной функцией. Следовательно, у него нет веских причин отказываться от предоставления запрашиваемого заключения на этом основании.

6. Формулируются ли вопросы в предвзятой манере

48. Некоторые участники утверждали, что вопросы, поставленные перед Судом, были сформулированы в предвзятой манере, поскольку они предполагают наличие нарушений международного права со стороны Израиля. Поэтому эти участники утверждают, что Суд должен отказаться отвечать на них. Другие участники оспаривали характеристику вопросов как предвзятых или несбалансированных.

49. В первую очередь Суд напоминает, что он имеет право толковать и, при необходимости, переформулировать поставленные перед ним вопросы (см. п. 29 выше). Поэтому Суду предстоит оценить и проанализировать правильность формулировки вопросов. Суд также может, при необходимости, самостоятельно определить сферу охвата и значение поставленных перед ним вопросов. В данном случае Суд не считает, что Генеральная Ассамблея намеревалась ограничить свободу Суда в определении этих вопросов. Суд сам установит, нарушают ли политика и действия Израиля применимые нормы и принципы международного права, прежде чем определять правовые последствия любых таких нарушений. Следовательно, Суд не может, осуществляя свои дискреционные полномочия, отказаться от дачи заключения на том основании, что поставленные перед ним вопросы являются предвзятыми или несбалансированными.

*

50. В свете вышесказанного Суд приходит к выводу, что у него нет веских причин отказываться от дачи заключения, запрошенного Генеральной Ассамблеей.

II. ОБЩИЙ КОНТЕКСТ

51. Входящая в состав Османской империи Палестина по окончании Первой мировой войны получила мандат класса «А», который был передан Великобритании Лигой Наций в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Пакта Лиги. Согласно этому положению

«[н]екоторые общины, ранее входившие в состав Турецкой империи, достигли той стадии развития, когда их существование в качестве независимых наций может быть временно признано при условии предоставления административных советов и помощи со стороны мандатария до тех пор, пока они не смогут стать самостоятельными».

Территориальные границы подмандатной Палестины были установлены различными документами, в частности, на восточной границе — британским меморандумом от 16 сентября 1922 года и англо-трансиорданским договором от 20 февраля 1928 года.

52. В 1947 году Соединенное Королевство объявило о своем намерении завершить эвакуацию с подмандатной территории к 1 августа 1948 года, а затем перенесло эту дату на 15 мая 1948 года. Тем временем 29 ноября 1947 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [181 \(II\)](#) о будущем правительстве Палестины, в которой *«рекомендовала Соединенному Королевству... и всем другим членам Организации Объединенных Наций принятие и осуществление... Плана раздела»* территории, изложенного в резолюции, между двумя независимыми государствами, арабским и еврейским, а также создание специального международного режима для города Иерусалима. В резолюции предусматривалось, что «независимое арабское и еврейское государства... начнут существовать в Палестине через два месяца после эвакуации... державы-мандатария». В то время как еврейское население приняло План раздела, арабское население Палестины и арабские государства отвергли этот план, утверждая, в частности, что он несбалансирован.

53. 14 мая 1948 года Израиль провозгласил свою независимость, ссылаясь на резолюцию [181 \(II\)](#) Генеральной Ассамблеи; после этого между Израилем и рядом арабских государств разразился вооруженный конфликт, и План раздела не был реализован.

54. В резолюции [62 \(1948\)](#) от 16 ноября 1948 года Совет Безопасности постановил, что «должно быть заключено перемирие во всех секторах Палестины», и призвал стороны, непосредственно вовлеченные в конфликт, добиваться соглашения с этой целью. В соответствии с этим решением в 1949 году на о. Родос между Израилем и соседними государствами при посредничестве Организации Объединенных Наций были заключены общие соглашения о перемирии, зафиксировавшие демаркационные линии перемирия между израильскими и арабскими войсками (впоследствии их часто называли «зеленой линией» из-за цвета, которым она обозначалась на картах, и далее они упоминаются как таковые). Демаркационные линии подлежали корректировке, которая могла быть согласована сторонами.

55. 29 ноября 1948 года, ссылаясь на резолюцию [181 \(II\)](#), Израиль подал заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций. 11 мая 1949 года, принимая Израиль в члены Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея сослалась на резолюцию [181 \(II\)](#) и приняла к сведению заявления Израиля «в отношении выполнения указанной резолюции» (резолюция [273 \(III\)](#) Генеральной Ассамблеи).

56. В 1964 году для представления интересов палестинского народа была создана Организация освобождения Палестины (ООП).

57. В 1967 году между Израилем и соседними странами — Египтом, Иорданией и Сирией — разразился вооруженный конфликт (также известный как «Шестидневная война»). К моменту

прекращения военных действий израильские войска оккупировали все территории Палестины, находившиеся под британским мандатом, за «зеленой линией» (см. п. 54 выше).

58. 22 ноября 1967 года Совет Безопасности единогласно принял резолюцию [242 \(1967\)](#), в которой «подчеркива[лась] недопустимость приобретения территории путем войны» и содержался призыв к «[выводу] израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта», и

«[прекращению] всех претензий или состояний войны и [уважению] и [признанию] суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению».

Далее он утвердил «необходимость... достижения справедливого урегулирования проблемы беженцев» и «обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в данном районе с помощью мер, включающих установление демилитаризованных зон».

59. С 1967 года Израиль начал создавать или поддерживать поселения на оккупированных им территориях и принял ряд мер, направленных на изменение статуса города Иерусалима. Совет Безопасности, неоднократно напоминая о «принципе недопустимости приобретения территории путем военного захвата», осудил эти меры и в резолюции [298 \(1971\)](#) от 25 сентября 1971 года подтвердил, что

«все предпринятые Израилем законодательные и административные действия с целью изменить статус города Иерусалима, в том числе экспроприация земли и собственности, перемещение населения и законодательство, направленное на присоединение оккупированного сектора, являются полностью недействительными и не могут изменить этот статус».

60. В октябре 1973 года между Египтом, Сирией и Израилем разразился очередной вооруженный конфликт.

61. В резолюции 338 от 22 октября 1973 года Совет Безопасности призвал стороны в конфликте прекратить все военные действия и начать немедленно после прекращения огня практическое выполнение резолюции [242 \(1967\)](#) Совета Безопасности во всех ее частях; он также постановил «начать немедленно и одновременно с прекращением огня переговоры между заинтересованными сторонами».

62. 14 октября 1974 года Генеральная Ассамблея в резолюции [3210 \(XXIX\)](#) признала ООП в качестве представителя палестинского народа. В резолюции [3236 \(XXIX\)](#) от 22 ноября 1974 года она признала, что «палестинский народ имеет право на самоопределение в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций».

63. 17 сентября 1978 года Израиль и Египет подписали «Кэмп-Дэвидские соглашения», которые в следующем году привели к заключению мирного договора между двумя странами. Позднее, 26 октября 1994 года, был подписан мирный договор между Израилем и Иорданией. В этом договоре была зафиксирована граница между двумя государствами в соответствии с линиями, установленными согласно Мандату на Палестину (см. п. 51 выше), но предусматривалось, что в отношении «территории, которая перешла под контроль израильского военного правительства в 1967 году», граница с Иорданией будет считаться «административной».

64. 15 ноября 1988 года, ссылаясь на резолюцию [181 \(II\)](#), в соответствии с которой Палестина была разделена на арабское и еврейское государства, ООП «провозгласила создание Государства Палестина».

65. В 1993 и 1995 годах Израиль и ООП подписали Ословские соглашения I и II. В ходе обмена письмами 9 сентября 1993 года ООП признала право Израиля на существование в условиях мира и безопасности, а Израиль признал ООП в качестве законного представителя палестинского народа. В Ословском соглашении I были установлены общие принципы ведения переговоров между Израилем и Палестиной. В соответствии с Ословским соглашением II, в частности, оккупированный Израилем Западный берег был разделен на три административные зоны (А, В и С), при этом зона С, охватывающая более 60 процентов территории Западного берега, находится под исключительным управлением Израиля.

66. Ословские соглашения требовали от Израиля, в частности, передать палестинским властям некоторые полномочия и обязанности, осуществляемые в зонах А и В Западного берега его военными властями и гражданской администрацией. В тех случаях, когда такие передачи, остававшиеся ограниченными и частичными, имели место, Израиль сохранял значительный контроль над вопросами безопасности.

67. После участвовавших актов насилия с Западного берега Израиль начал в начале 2000-х годов строительство «сплошного забора» (далее «стена»), в основном на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. В докладе Генерального секретаря говорится, что «[н]ачиная с 1996 года правительство Израиля рассматривало планы действий с целью положить конец проникновениям в Израиль из центрального и северного районов Западного берега» (доклад Генерального секретаря от 24 ноября 2003 года, документ ООН [A/ES-10/248](#)). Впервые план такого типа был одобрен израильским правительством в июле 2001 года. Впоследствии правительство приняло ряд решений, касающихся строительства стены, и первая часть соответствующих работ была объявлена завершенной 31 июля 2003 года. Несмотря на заключение Суда, вынесенное в 2004 году, согласно которому «строительство стены, сооружаемой Израилем, оккупирующей державой, на оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и связанный с этим режим противоречат международному праву» (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 201, para. 163), строительство стены продолжалось, равно как и расширение поселений на оккупированной палестинской территории.

68. Согласно сообщениям, к 2005 году поселенцы, проживавшие в 21 поселении в секторе Газа и в четырех поселениях на севере Западного берега, были эвакуированы в соответствии с израильским «Планом размежевания» (см. «Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года) и п. 88 ниже). К 2023 году на Западном берегу проживало около 465 000 поселенцев примерно в 300 поселениях и форпостах, а в Восточном Иерусалиме — около 230 000 поселенцев (см. «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах», доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, документ ООН [A/HRC/55/72](#) (1 февраля 2024 года), п. 9). Жители поселений и «форпостов» на оккупированной палестинской территории («поселенцы») — это преимущественно израильтяне, а также неизраильские евреи, которые имеют право на израильское гражданство в соответствии с израильским законодательством.

69. 19 ноября 2003 года Совет Безопасности принял резолюцию [1515 \(2003\)](#), в которой «поддержал подготовленную «четверкой» «дорожную карту» продвижения к постоянному урегулированию палестино-израильского конфликта в соответствии с принципом сосуществования двух государств на основе оценки выполнения сторонами своих обязательств». В «четверку» входят представители Соединенных Штатов Америки, Европейского союза, Российской Федерации и Организации Объединенных Наций. В резолюции содержался призыв к сторонам «выполнить свои обязательства по плану «дорожная карта» в сотрудничестве с «четверкой» и реализовать видение сосуществования двух государств, живущих бок о бок в условиях мира и безопасности».

70. 29 ноября 2012 года Генеральная Ассамблея, ссылаясь, в частности, на резолюцию [181 \(II\)](#), предоставила Палестине статус государства-наблюдателя в Организации Объединенных Наций, не являющегося ее членом (резолюция [67/19](#)).

71. В 2016 году Совет Безопасности принял резолюцию [2334 \(2016\)](#), в которой он настоятельно призвал

«к наращиванию и активизации международных и региональных дипломатических усилий и поддержки, направленных на безотлагательное достижение всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке на основе соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, Мадридского мандата, включая принцип «земля в обмен на мир», Арабской мирной инициативы и «дорожной карты» «четверки» и прекращение израильской оккупации, начавшейся в 1967 году».

10 мая 2024 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [ES-10/23](#), в которой определила, «что Государство Палестина отвечает критериям членства в Организации Объединенных Наций согласно статье 4 Устава Организации Объединенных Наций и что поэтому его следует принять в члены Организации Объединенных Наций».

10 июня 2024 года Совет Безопасности принял резолюцию [2735 \(2024\)](#), в которой он вновь заявил

«о своей неизменной приверженности концепции урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств, согласно которому два демократических государства — Израиль и Палестина — живут бок о бок в мире в пределах безопасных и признанных границ, сообразно с нормами международного права и соответствующими резолюциями Организации Объединенных Наций, и в этой связи [подчеркнул] важность объединения сектора Газа с Западным берегом под властью Палестинской администрации».

III. СФЕРА ОХВАТА И ЗНАЧЕНИЕ ВОПРОСОВ, ПОСТАВЛЕННЫХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ

72. Теперь Суд обращается к сфере охвата и значению двух вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей, и напоминает, что они сформулированы следующим образом:

- a) Каковы правовые последствия продолжающегося нарушения Израилем права палестинского народа на самоопределение, его длительной оккупации, заселения и аннексии палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая меры, направленные на изменение демографического состава, характера и статуса Священного города Иерусалима, и принятия им соответствующего дискриминационного законодательства и мер?

- b) Как политика и действия Израиля, о которых говорится в пункте 18 a) выше, влияют на правовой статус оккупации и каковы правовые последствия этого статуса для всех государств и Организации Объединенных Наций?»

73. Суд отмечает, что вопросы определяют материальную, территориальную и временную сферы охвата расследования Суда.

74. Что касается материальной сферы охвата, то в вопросе a) определены три типа поведения, которые в вопросе b) названы «политикой и действиями Израиля», в том числе касающиеся, во-первых, «продолжающегося нарушения Израилем права палестинского народа на самоопределение»; во-вторых, «длительной оккупации, заселения и аннексии [Израилем] палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая меры, направленные на изменение демографического состава, характера и статуса Священного города Иерусалима»; в-третьих, «принятия [Израилем] соответствующего дискриминационного законодательства и мер». Конкретная сфера применения каждого из этих видов политики и действий будет определена ниже, по мере того как Суд будет рассматривать их по очереди. В настоящее время Суд ограничивается тем, что отмечает общую для всех них особенность, а именно то, что условия вопроса a) предполагают, что эти политика и практика противоречат международному праву. Например, поведение Израиля характеризуется как представляющее собой нарушение, а принятые им законодательство и меры — как дискриминационные. Однако в силу своей судебной функции Суд должен сам определить законность политики и действий, определенных Генеральной Ассамблеей (см. *Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2010 (II)*, p. 424, paras. 52–53). В своем консультативном заключении по делу *Стена* Суд счел, что определение правовых последствий действия включает в себя оценку того, является ли это действие «нарушением определенных норм и принципов международного права или нет» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 154, para. 39). В данном деле, как уже упоминалось выше, Суд также считает, что вопрос a) требует оценки политики и действий Израиля, указанных в просьбе, на предмет соответствия международному праву (см. п. 49).

75. Чтобы выполнить эту задачу, Суд должен рассмотреть основные особенности политики и действий Израиля, указанных в просьбе. При этом Суд принял во внимание информацию, содержащуюся в досье, переданном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (см. п. 6 выше). Суд также принял во внимание другую информацию, предоставленную ему участниками дела.

76. Что касается методов доказывания, то Суд напоминает, что в рамках своей юрисдикции по спорам он принимал во внимание доказательства, содержащиеся в документах Организации Объединенных Наций, «в той мере, в какой они имеют доказательную ценность и подтверждаются, если необходимо, другими достоверными источниками» (*Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Judgment, I.C.J. Reports 2005*, p. 239, para. 205). Суд оценивает доказательную силу докладов официальных или независимых органов в соответствии с критериями, которые включают:

«1) источник доказательства (например, пристрастный или нейтральный), 2) процесс, в ходе которого оно было получено (например, анонимное сообщение в прессе или результат тщательного судебного или подобного судебному процессу), и 3) качество или характер доказательства (например, заявления против интересов, допустимые или неоспариваемые факты)» (*Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007 (I)*, p. 135, para. 227; *Application of the International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism and of the International Convention on the*

Elimination of All Forms of Racial Discrimination (Ukraine v. Russian Federation), Judgment of 31 January 2024, para. 175).

При рассмотрении доказательной силы таких докладов Суд учитывает тщательность подготовки доклада, полноту источников и независимость лиц, ответственных за его подготовку (см. *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro), Judgment, I.C.J. Reports 2007 (I)*, р. 137, para. 230). Суд будет применять эти критерии при оценке доказательной силы докладов, представленных в данном деле.

77. В рамках данного консультативного разбирательства Суд считает, что в своей просьбе Генеральная Ассамблея не требовала от Суда подробного фактологического определения политики и действий Израиля. Предметом вопросов, заданных Генеральной Ассамблеей Суду, является правовая характеристика Судом политики и действий Израиля. Таким образом, для вынесения консультативного заключения по данному делу Суду нет необходимости делать выводы о конкретных инцидентах, предположительно являющихся нарушением международного права. Суду необходимо лишь установить основные черты политики и действий Израиля и на этой основе оценить соответствие этой политики и действий международному праву. Суд уже пришел к выводу, что в его распоряжении имеется необходимая информация для выполнения этой задачи (см. п. 47 выше).

78. Что касается территориальной сферы охвата, то в вопросе *a)* говорится о «палестинской территории, оккупированной с 1967 года», которая включает в себя Западный берег, Восточный Иерусалим и сектор Газа. Суд отмечает, что различные органы и структуры Организации Объединенных Наций часто конкретно упоминают различные части оккупированной палестинской территории. Суд также сделает это в настоящем консультативном заключении, если это будет необходимо. Однако Суд напоминает, что с правовой точки зрения оккупированная палестинская территория представляет собой единую территориальную единицу, единство, непрерывность и целостность которой подлежат сохранению и уважению (резолюция 77/247 Генеральной Ассамблеи, п. 12; статья XI Ословского соглашения II; резолюция ES-10/20 (2018) Генеральной Ассамблеи, шестнадцатый пункт преамбулы; резолюция 1860 (2009) Совета Безопасности, второй пункт преамбулы; резолюция 2720 (2023) Совета Безопасности, четвертый пункт преамбулы). Таким образом, все ссылки в настоящем заключении на оккупированную палестинскую территорию являются ссылками на эту единую территориальную единицу.

79. Суд далее отмечает, что в вопросе упоминаются меры, относящиеся к «Священному городу Иерусалиму». Обычное значение этого термина неоднозначно: он может относиться ко всему городу Иерусалиму в границах, установленных в резолюции 181 (II) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 года; он может относиться к любой из двух частей города, образовавшихся после заключения в 1949 году Общего соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией (см. п. 54 выше); или может относиться к более обширной географической области. Хотя обычное значение термина может быть подвержено различным толкованиям, в данном случае полезное разъяснение дает контекст. Как Суд уже отмечал выше, географическая сфера охвата данного вопроса уже ограничена оккупированной палестинской территорией. Кроме того, в названии и тексте резолюции несколько раз непосредственно упоминается Восточный Иерусалим. В свете этого контекста Суд считает, что вопрос, заданный Генеральной Ассамблеей и касающийся «Священного города Иерусалима», ограничивается мерами, принятыми Израилем в Восточном Иерусалиме.

80. Что касается временной сферы охвата, то в вопросе *a)* содержится просьба к Суду учесть меры, принимаемые Израилем на оккупированной палестинской территории с 1967 года. Однако Суд не лишен права учитывать факты, имевшие место до оккупации, если это необходимо для надлежащего выполнения его судебной функции.

81. Суд отмечает, что просьба о вынесении консультативного заключения была принята Генеральной Ассамблеей 30 декабря 2022 года и включала просьбу к Суду рассмотреть «продолжающуюся» политику и действия Израиля (см. резолюцию 77/247, двадцать восьмой и двадцать девятый пункты преамбулы и п. 18 *a*). Таким образом, Суд считает, что политика и действия, предусмотренные просьбой Генеральной Ассамблеи, не включают меры, принятые Израилем в секторе Газа в ответ на нападение, совершенное на него ХАМАС и другими вооруженными группами 7 октября 2023 года.

82. Вопрос *b*) состоит из двух частей. В первой части содержится просьба к Суду оценить, как политика и действия Израиля, указанные Генеральной Ассамблеей, «влияют на правовой статус оккупации». Суд отмечает, что использование глагола «влиять» указывает на возможность того, что такая политика и действия могут привести к изменению «правового статуса». Однако сфера охвата первой части вопроса зависит от значения словосочетания «правовой статус оккупации» в общем контексте вопроса *b*). В своем обычном значении «правовой статус» означает характер, придаваемый правом какому-либо субъекту, лицу или явлению. В данном контексте Суд считает, что первая часть вопроса *b*) требует от Суда выяснить, каким образом политика и действия Израиля влияют на правовой статус оккупации и тем самым на законность продолжающегося присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории. Вопрос о том, действительно ли такая политика и действия влияют на правовой статус оккупации, будет рассмотрен Судом во вступительном разделе его ответа на вопрос *b*) ниже, где сфера охвата этого вопроса будет более подробно анализироваться в контексте ответа на вопрос *a*) Генеральной Ассамблеи (см. пп. 244–250 ниже).

83. Суд отмечает, что и вопрос *a*), и вторая часть вопроса *b*) требуют от него определить правовые последствия, вытекающие, соответственно, из политики и действий Израиля и из его продолжающегося присутствия в качестве оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории. Если Суд установит, что политика и действия Израиля или его продолжающееся присутствие на оккупированной палестинской территории противоречат нормам международного права, Суд рассмотрит правовые последствия таких выводов для Израиля, для других государств и для Организации Объединенных Наций.

IV. ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

84. Определив сферу охвата и значение вопросов, поставленных Генеральной Ассамблеей, Суд должен установить применимое право. В своей просьбе к Суду Генеральная Ассамблея ссылается на:

«норм[ы] и принцип[ы] международного права, включая Устав Организации Объединенных Наций, международное гуманитарное право, международное право прав человека, соответствующие резолюции Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека и консультативное заключение Суда от 9 июля 2004 года».

85. Применимость определенных норм международного права на соответствующей территории зависит от статуса этой территории по международному праву. Сначала Суд определит статус оккупированной палестинской территории в соответствии с международным правом. Затем Суд определит, какие нормы международного права имеют отношение к ответам на вопросы, поставленные перед ним Генеральной Ассамблеей.

*

86. Вопросы, заданные Генеральной Ассамблеей, основаны на предположении о том, что оккупированная палестинская территория оккупирована Израилем. В своем консультативном заключении *Стена* Суд изложил обстоятельства, при которых устанавливается состояние оккупации:

«Согласно международному обычному праву, отраженному... в статье 42 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, приложенного к четвертой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года... территория признается занятой, если она действительно находится во власти неприятельской армии, и занятие распространяется лишь на те области, где эта власть установлена и в состоянии проявлять свою деятельность» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 167, para. 78; см. также *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, *I.C.J. Reports 2005*, p. 229, para. 172).

87. В том же консультативном заключении Суд отметил, что в ходе вооруженного конфликта 1967 года Израиль оккупировал территории, расположенные между «зеленой линией» и бывшей восточной границей Палестины по британскому мандату, а именно Западный берег и Восточный Иерусалим (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 167, para. 78). Суд подтвердил, что последующие события не изменили ни статуса данных территорий как оккупированных, ни статуса Израиля как оккупирующей державы (*ibid.*).

88. В своем консультативном заключении по делу *Стена* Суд не высказал мнения о правовом статусе сектора Газа, поскольку строительство стены не затрагивает сектор Газа. Сектор Газа является неотъемлемой частью территории, оккупированной Израилем в 1967 году (см. п. 78 выше). После вооруженного конфликта 1967 года Израиль как оккупирующая держава поставил сектор Газа под свой эффективный контроль. Однако в 2004 году Израиль объявил о «Плане размежевания». Согласно этому плану, Израиль должен был вывести свои вооруженные силы из сектора Газа и из нескольких районов в северной части Западного берега (Israeli Ministry of Foreign Affairs, “The Cabinet Resolution Regarding the Disengagement Plan” (6 June 2004); см. также “Prime Minister Ariel Sharon’s Address to the Knesset — The Vote on the Disengagement Plan” (25 October 2004)). К 2005 году Израиль завершил вывод своих войск и ликвидацию поселений в секторе Газа.

89. Однако Независимая международная комиссия по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле (далее — «Независимая международная комиссия по расследованию») сообщает, что Израиль сохраняет контроль над

«в частности, над воздушным пространством и территориальными водами Газы, а также над наземными пунктами пересечения границ, снабжением гражданской инфраструктуры, включая воду и электричество, и ключевыми правительственными функциями, такими как управление регистрацией палестинского населения («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 19).

Это подтверждается выводами Независимой комиссии по расследованию, учрежденной резолюцией [S-21/1](#) Совета по правам человека, которая заявила, что

«факты, имевшие место после размежевания в 2005 году, в том числе постоянное патрулирование территориального моря, прилегающего к Газе, израильскими ВМС и постоянные наблюдательные полеты авиации ЦАХАЛ [Армии обороны Израиля], в частности дистанционно пилотируемых летательных аппаратов, свидетельствуют о сохранении Израилем исключительного контроля над воздушным и морским пространством

Газы, которым — за исключением ограниченной рыболовной деятельности — палестинцы не имеют права пользоваться». С 2000 года ЦАХАЛ также постоянно контролирует запретную зону различной ширины внутри Газы вдоль ограждения «зеленой линии». Даже в те периоды, когда активные боевые действия не ведутся, ЦАХАЛ регулярно проводит операции в этой зоне, например выравнивает землю. Израиль регулирует местный валютный рынок, который базируется на израильской валюте, и контролирует таможенные пошлины. В рамках Механизма восстановления Газы Израиль продолжает в значительной степени контролировать строительную отрасль в Газе. Чертежи крупномасштабных проектов государственного и частного секторов, а также планируемое количество необходимых строительных материалов должны быть утверждены правительством Израиля. Израиль также контролирует регистрацию палестинского населения, которая ведется как на Западном берегу, так и в секторе Газы, а палестинские удостоверения личности могут быть выданы или изменены только с разрешения Израиля. Израиль также регулирует работу всех контрольно-пропускных пунктов, обеспечивающих доступ в Газу и из нее. Несмотря на то, что контрольно-пропускной пункт Рафах находится под управлением Египта, Израиль по-прежнему осуществляет значительный контроль, поскольку пересекать границу разрешено только палестинцам, имеющим паспорта, а паспорта могут быть выданы только людям, занесенным в созданный Израилем реестр населения» (“Report of the detailed findings of the independent commission of inquiry established pursuant to Human Rights Council resolution S-21/1”, UN doc. [A/HRC/29/CRP.4](#) (24 June 2015), para. 29).

90. В этих обстоятельствах Суд должен определить, повлиял ли, и если да, то каким образом, вывод Израилем своего физического военного присутствия на территории сектора Газы в 2004–2005 годах на его обязательства по оккупационному праву в этом районе. Как отметил Суд выше (см. п. 86), территория считается оккупированной, когда она действительно находится во власти неприятельской армии. Государство оккупирует не принадлежащую ему территорию, когда и в той мере, в какой оно осуществляет эффективный контроль над ней. Поэтому государство не может считаться оккупирующей державой до тех пор, пока оно не поставит под свой эффективный контроль территорию, которая ему не принадлежит (см. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 230, para. 173).

91. Если государство поставило территорию под свой эффективный контроль, оно может быть в состоянии поддерживать этот контроль и продолжать осуществлять свою власть, несмотря на отсутствие физического военного присутствия на территории. Физическое военное присутствие на оккупированной территории не является обязательным условием для осуществления государством эффективного контроля, если данное государство обладает способностью обеспечивать осуществление своей власти, в том числе путем обеспечения своего физического присутствия в течение разумного времени (например, см. *United States Military Tribunal, USA v. Wilhelm List and others (Hostage case)* (19 February 1948), *Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals under Control Council Law No. 10*, Vol. XI, p. 1243; International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, *Prosecutor v. Mladen Naletilić and Vinko Martinović*, IT-98-34-T, Trial Chamber, Judgment, 31 March 2003, para. 217).

92. Вышеизложенный анализ показывает, что для определения того, остается ли территория оккупированной по международному праву, решающим критерием является не то, сохраняет ли оккупирующая держава свое физическое военное присутствие на территории в любое время, а то, если эта власть «установлена и в состоянии проявлять свою деятельность» (статья 42 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, приложенного к четвертой Гаагской конвенции от 18 октября 1907 года; далее — «Гаагское положение»). Если оккупирующая держава, ранее установившая свою власть на оккупированной территории, впоследствии частично или полностью прекращает свое физическое присутствие, она все равно может нести обязательства по оккупационному

праву в той мере, в какой она остается способной осуществлять и продолжает осуществлять элементы своей власти вместо местного правительства.

93. Основываясь на представленной ему информации, Суд считает, что Израиль по-прежнему способен осуществлять и продолжает осуществлять некоторые ключевые элементы власти над сектором Газа, включая контроль над сухопутными, морскими и воздушными границами, ограничения на передвижение людей и товаров, взимание налогов на импорт и экспорт, а также военный контроль над буферной зоной, несмотря на вывод своих войск в 2005 году. Это тем более актуально с 7 октября 2023 года.

94. В свете вышеизложенного Суд считает, что уход Израиля из сектора Газа не полностью освободил его от обязательств по оккупационному праву. Обязательства Израиля оставались соразмерными степени его эффективного контроля над сектором Газа.

*

95. Теперь Суд переходит к рассмотрению норм и принципов, которые необходимы для ответа на поставленные вопросы. К ним относятся запрет на приобретение территории путем угрозы силой или ее применения и право народов на самоопределение, которые закреплены в Уставе Организации Объединенных Наций, а также являются частью международного обычного права. Суд подробно остановится на этих нормах и принципах ниже, в контексте обсуждения различных аспектов поставленных перед ним вопросов.

96. Кроме того, особое значение имеет международное гуманитарное право. Полномочия и обязанности Израиля на оккупированной палестинской территории регулируются Женевской конвенцией о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (далее — «четвертая Женевская конвенция») и нормами международного обычного права. Как отметил Суд в своем консультативном заключении по делу *Стена*, «четвертая Женевская конвенция применима на любой оккупированной территории в случае вооруженного конфликта, возникающего между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 177, para. 101). Египет, Израиль и Иордания были участниками этой конвенции на момент начала вооруженного конфликта 1967 года. Поэтому четвертая Женевская конвенция действует на оккупированной палестинской территории. Многие нормы этой Конвенции настолько основополагающи для уважения человеческой личности и элементарных соображений гуманности, что они «должны соблюдаться всеми государствами, независимо от того, ратифицировали они конвенции, содержащие данные нормы, или нет, поскольку последние представляют собой незыблемые принципы международного обычного права» (см. *ibid.*, p. 199, para. 157; со ссылкой на *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996 (I)*, p. 257, para. 79). Эти нормы включают обязательства, которые по сути имеют характер *erga omnes* (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 199, para. 157). В соответствии со статьей 154 четвертой Женевской конвенции, эта конвенция дополняет нормы, содержащиеся в разделах II и III Гаагского положения. Как отметил Суд, Гаагское положение стало частью международного обычного права (*ibid.*, p. 172, para. 89), и поэтому оно является обязательным для Израиля.

97. Что касается международного права прав человека, то Суд отмечает, что Израиль является участником нескольких правовых документов, содержащих обязательства в области прав человека, включая Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (далее — «КЛРД»), Международный пакт об экономических, социальных и

культурных правах от 16 декабря 1966 года (далее — «МПЭСКП») и Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года (далее — «МПГПП»).

98. Многие участники утверждают, что в ситуации вооруженного конфликта или оккупации применимы как международное право прав человека, так и международное гуманитарное право. Они также утверждают, что сфера применения международного права прав человека не зависит только от территориальных границ государства и что международное право прав человека применимо в отношении действий, совершенных государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами собственной территории. По мнению этих участников, обязательства в области прав человека дополняют обязательства, вытекающие из оккупационного права.

99. Суд напоминает в этой связи, что «международные документы по правам человека применимы «в отношении деяний, совершенных государством при осуществлении своей юрисдикции за пределами своей собственной территории», особенно на оккупированных территориях» (*Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, Judgment, I.C.J. Reports 2005, p. 243, para. 216, со ссылкой на *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004 (I), pp. 178–181, paras. 107–113). Суд напоминает далее, что защита, предоставляемая конвенциями по правам человека, не прекращается в случае вооруженного конфликта или оккупации (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004 (I), p. 178, para. 106). Некоторые права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие могут быть исключительно вопросами права прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права (*ibid.*).

100. Суд отмечает, что Израиль остается связанным МПГПП и МПЭСКП в отношении своих действий на оккупированной палестинской территории (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 2004 (I), pp. 180–181, paras. 111–112).

101. Что касается КЛРД, то Суд отмечает, что эта Конвенция не содержит положений, прямо ограничивающих ее территориальное применение. Напротив, некоторые из ее положений налагают на государства-участники обязательства, применимые «на территориях, находящихся под их юрисдикцией» (статья 3 КЛРД) или в отношении отдельных лиц «на которых распространяется их юрисдикция» (статья 6 КЛРД; см. также пп. 1 и 2 статьи 14 КЛРД). Это указывает на то, что КЛРД также применима к поведению государства-участника, имеющему последствия за пределами его территории. Что касается, в частности, оккупированной палестинской территории, то Комитет по ликвидации расовой дискриминации (далее — «Комитет КЛРД») считает, что КЛРД применима к деяниям Израиля в отношении лиц на этой территории (Комитет КЛРД, «Заключительные замечания по объединенным семнадцатому–девятнадцатому докладам Израиля», документ ООН CERD/C/ISR/CO/17-19 (27 января 2020 года), пп. 9–10; Комитет КЛРД, «Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 9 Конвенции: Заключительные замечания Комитета по ликвидации расовой дискриминации: Израиль», документ ООН CERD/C/304/Add.45 (30 марта 1998 года), п. 12). По мнению Суда, Израиль должен соблюдать свои обязательства по КЛРД в обстоятельствах, когда он осуществляет свою юрисдикцию за пределами своей территории.

102. Несколько участников настоящего разбирательства выразили разные мнения относительно актуальности Ословских соглашений в целом (см. п. 65 выше). Стороны Ословских соглашений согласились «осуществлять свои полномочия и обязанности в соответствии с» Соглашениями «с должным учетом международно признанных норм и принципов прав человека и верховенства права» (Oslo II Accord, Art. XIX). Суд напоминает, что «законные права» палестинского народа, признанные в Ословских соглашениях, включают право на самоопределение (*Legal Consequences*

of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I), p. 183, para. 118). Ословские соглашения также запрещали сторонам «инициировать или предпринимать любые шаги, которые изменяют статус Западного берега и сектора Газа до завершения переговоров о постоянном статусе» (Oslo II Accord, Art. XXXI (7)). Суд отмечает, что при толковании Ословских соглашений необходимо учитывать статью 47 четвертой Женевской конвенции, которая предусматривает, что покровительствуемые лица не «будут лишены» преимуществ Конвенции «в силу соглашения, заключенного между властями оккупированной территории и оккупирующей державы». В силу всех этих причин Суд считает, что Ословские соглашения нельзя понимать как умаляющие обязательства Израиля по соответствующим нормам международного права, применимым на оккупированной палестинской территории. С учетом этих аспектов Суд будет принимать во внимание Ословские соглашения в надлежащем порядке.

V. ПОЛИТИКА И ДЕЙСТВИЯ ИЗРАИЛЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

103. Далее Суд приступает к оценке соответствия политики и действий Израиля на оккупированной палестинской территории, как указано в вопросе *a)*, его обязательствам по международному праву. В частности, Суд поочередно рассмотрит вопросы длительной оккупации, поселенческой политики Израиля, аннексии палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, и принятия им соответствующего законодательства и мер, которые предположительно носят дискриминационный характер. Суд оценит, влияет ли политика и действия Израиля на право палестинского народа на самоопределение, и если да, то каким образом, после рассмотрения этих других вопросов.

A. Вопрос о длительной оккупации

104. Вопрос *a)* частично касается правовых последствий «длительной оккупации» Израилем оккупированной палестинской территории. В этой связи Суд отмечает, что израильская оккупация длится уже более 57 лет. Для того чтобы ответить на этот аспект вопроса, Суд должен обратиться к вопросу об отношениях между Израилем как оккупирующей державой и находящимся под защитой населением оккупированной территории, которые регулируются оккупационным правом.

105. В силу своего статуса оккупирующей державы государство принимает на себя ряд полномочий и обязанностей в отношении территории, над которой оно осуществляет эффективный контроль. В этом контексте оккупирующая держава обязана управлять территорией в интересах местного населения. Ни в четвертой Женевской конвенции, ни в международном обычном праве нет ничего, что позволило бы предположить, что характер и объем полномочий и обязанностей оккупирующей державы зависят от обстоятельств, при которых была произведена оккупация. Напротив, характер и объем этих полномочий и обязанностей всегда исходят из одного и того же предположения: оккупация — это временная ситуация, вызванная военной необходимостью, и она не может передавать оккупирующей державе титул суверенитета.

106. Это предположение лежит в основе нескольких норм оккупационного права. Например, согласно статье 64 четвертой Женевской конвенции и норме, закрепленной в статье 43 Гаагского положения, оккупирующая держава принципиально обязана соблюдать действующие законы оккупированной территории. Кроме того, согласно пятому пункту статьи 50 четвертой Женевской конвенции, оккупирующая держава не может препятствовать применению ряда преференциальных мер, принятых до оккупации; и, согласно первому пункту статьи 54, ей запрещается изменять статус должностных лиц или судей на оккупированных территориях. Кроме того, норма, изложенная в статье 55 Гаагского положения, наделяет оккупирующую державу лишь статусом управляющего и узупрукуария по отношению к общественным зданиям, недвижимости, лесам и сельскохозяйственным угодьям на оккупированной территории. Эти положения подчеркивают, что

оккупация рассматривается как временное состояние, в течение которого оккупирующая держава осуществляет власть над иностранной территорией в интересах местного населения.

107. Это же предположение объясняет также временной аспект полномочий и обязанностей, возложенных на оккупирующую державу в соответствии с оккупационным правом. Суд отмечает в этой связи, что третий пункт статьи 6 четвертой Женевской конвенции устанавливает временной предел для обязательств государства в его качестве оккупирующей державы. Это ограничение применения некоторых положений четвертой Женевской конвенции не было направлено на освобождение государств от их обязательств по этой Конвенции в ситуациях длительной оккупации. Напротив, подготовительная работа над четвертой Женевской конвенцией показывает, что это ограничение было основано на том понимании, что в течение года после окончания военных действий местные власти на оккупированной территории в основном возобновили бы выполнение правительственных функций. Исходя из этого, продолжение выполнения этих функций оккупирующей державой не было бы необходимым (*Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949*, Vol. II, section A, Report of Committee III to the Plenary Assembly of the Diplomatic Conference of Geneva, pp. 815–816). Однако если местные власти не возобновили выполнение правительственных функций, оккупирующая держава не освобождается от обязательств, вытекающих из ее сохраняющегося эффективного контроля над оккупированной территорией. Ее основная обязанность управлять территорией в интересах местного населения, и все вытекающие из этого индивидуальные обязательства сохраняются. Иной вывод противоречил бы объекту и цели четвертой Женевской конвенции и лишил бы население, подвергающееся продолжающейся оккупации, защиты, которой оно пользуется в соответствии с международным гуманитарным правом. Соответственно, Суд считает, что в обстоятельствах, когда местные власти на оккупированной территории не возобновили выполнение правительственных функций через год после завершения военных операций, обязательства оккупирующей державы по четвертой Женевской конвенции остаются в силе, несмотря на пункт 3 статьи 6. Суд также отмечает, что применение обязательств оккупирующей державы в соответствии с Гаагским положением не имеет временных ограничений.

108. Кроме того, из статьи 6 четвертой Женевской конвенции не следует, что в случае длительной оккупации оккупирующая держава приобретает с течением времени дополнительные полномочия. Факт оккупации не может привести к переходу титула, независимо от продолжительности оккупации. Таким образом, течение времени не освобождает оккупирующую державу от обязательств, которые она несет, включая обязательство воздерживаться от осуществления актов суверенитета, и не расширяет ограниченные и перечисленные полномочия, которыми международное гуманитарное право наделяет оккупирующую державу.

109. Сам по себе факт длительной оккупации не меняет ее правового статуса в соответствии с международным гуманитарным правом. Хотя в основе оккупации лежит ее временный характер, оккупационное право не устанавливает временных ограничений, которые как таковые изменили бы правовой статус оккупации. Вместо этого законность присутствия оккупирующей державы на оккупированной территории должна оцениваться в свете других норм. В частности, оккупация заключается в осуществлении государством эффективного контроля на иностранной территории (см. пп. 91–92 выше). Поэтому для того, чтобы быть допустимым, такое осуществление эффективного контроля должно всегда соответствовать нормам, касающимся запрета на угрозу силой или ее применение, включая запрет на приобретение территорий в результате угрозы силой или ее применения, а также праву на самоопределение. Поэтому тот факт, что оккупация является длительной, может иметь значение для оправдания по международному праву продолжающегося присутствия оккупирующей державы на оккупированной территории. Суд рассмотрит эти вопросы ниже (см. пп. 157–179 и 230–243).

110. Именно на этом фоне следует рассматривать политику и действия Израиля, а также его продолжающееся присутствие на оккупированной палестинской территории. Суд переходит к рассмотрению этой политики и действий, начиная с поселенческой политики Израиля.

В. Поселенческая политика

1. Общий обзор

111. Вопрос *а)*, заданный Генеральной Ассамблеей, частично касается правовых последствий, вытекающих из поселенческой политики Израиля. Суд отмечает определенную степень двусмысленности английского термина “settlement”, используемого в резолюции Генеральной Ассамблеи и в других текстах. Этот термин можно понимать как обозначение израильских жилых общин, созданных или поддерживаемых Израилем на оккупированной палестинской территории; можно также считать, что он охватывает все физические и нефизические структуры и процессы, которые формируют, обеспечивают и поддерживают создание, расширение и поддержание этих общин. Во французском языке эти два понятия различаются с помощью терминов “colonie” и “colonisation” соответственно. Во французском варианте резолюции используется термин “colonisation”, что указывает на то, что Суд призван изучить поселенческую политику Израиля всесторонним образом. Тот факт, что в вопросе *б)*, который формирует контекст для толкования вопроса *а)*, поселение описывается как политика или действие, подтверждает эту интерпретацию.

112. Суду известно, что иногда проводится различие между «поселениями» и «форпостами», при этом последние были созданы в нарушение внутреннего израильского законодательства. По мнению Суда, это различие несущественно для целей определения того, являются ли данные места проживания общин частью поселенческой политики Израиля. Важно то, что они создаются и содержатся при поддержке Израиля. В этой связи Суд отмечает, что Израиль регулярно принимает ретроактивные меры по легализации форпостов и обеспечивает их инфраструктурой, необходимой для их содержания (см. «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), пп. 15–20; «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/52/76](#) ООН (15 марта 2023 года), пп. 14–15).

113. Суд напоминает, что Израиль проводит поселенческую политику на протяжении всей своей оккупации оккупированной палестинской территории (см. пп. 59 и 68 выше). Он также отмечает, что вопрос об израильских поселениях подробно рассматривался различными органами и структурами Организации Объединенных Наций. Например, своей резолюцией [19/17](#) Совет по правам человека учредил независимую международную миссию по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (далее — «Независимая международная миссия по установлению фактов»). Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, а также Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека регулярно публикуют доклады, в которых документально подтверждаются факты, связанные с созданием и расширением израильских поселений. Вопрос о поселенческой деятельности Израиля и ее последствиях также обсуждается в докладах Независимой международной комиссии по расследованию и в докладах специальных докладчиков, в том числе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года. В этих докладах, основанных на различных источниках, включая рассказы из первых уст, содержится подробный фактологический анализ поселенческой политики Израиля.

114. Суд также отмечает, что в период с 1967 по 2005 год израильская поселенческая политика проводилась на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и в секторе Газа. После вывода израильских поселений из сектора Газа в 2005 году (см. п. 88 выше), поселенческая политика Израиля продолжалась на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме; поэтому Суд ограничит свой анализ продолжающейся поселенческой политикой Израиля на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. В то же время Суд отмечает, что поселенческая политика Израиля, проводившаяся в секторе Газа до 2005 года, существенно не отличалась от той политики, которая продолжается на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме сегодня.

2. Перемещение гражданского населения

115. В своем консультативном заключении по делу *Стена* Суд постановил, что поселенческая политика Израиля нарушает шестой пункт статьи 49 четвертой Женевской конвенции, который предусматривает, что «[о]ккупирующая держава не сможет депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, п. 183, пара. 120). Как отметил Суд в консультативном заключении, это положение

«запрещает не только депортации или насильственные перемещения населения, подобные тем, которые осуществлялись во время Второй мировой войны, но и любые меры, принимаемые оккупирующей державой с целью организации или поощрения перемещения части своего собственного населения на оккупированную территорию» (*ibid.*).

Действительно, ни в формулировках, ни в контексте этого положения, ни в объекте и цели, ни в истории разработки четвертой Женевской конвенции нет ничего, что позволило бы предположить, что это положение запрещает только насильственное перемещение групп гражданского населения оккупирующей державы на оккупированную территорию. В данном деле имеются многочисленные свидетельства политики Израиля, направленной на создание стимулов для переселения израильских физических и юридических лиц на Западный берег, а также для его промышленного и сельскохозяйственного освоения поселенцами (см. например, «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/53/163-E/1998/79](#) (14 июля 1998 года), п. 21; «База данных всех предприятий, участвующих в деятельности, изложенной в пункте 96 доклада независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/37/39](#) (1 февраля 2018 года), п. 43–45; «Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики Оккупированной палестинской территории», документ ООН [\(TD/B/EX\(71\)/2\)](#) (20 сентября 2021 года), пп. 40–41.

116. Как отмечалось выше, Израиль регулярно легализует форпосты, которые были созданы в нарушение внутреннего израильского законодательства (см. п. 112). Например, в феврале 2023 года Израиль объявил о своем решении узаконить десять форпостов в зоне С на Западном берегу («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), п. 17). Суд считает, что, применяя такую практику, Израиль поощряет перемещение части своего гражданского населения в форпосты на Западном берегу в нарушение шестого пункта статьи 49 четвертой Женевской конвенции.

117. Кроме того, строительство Израилем поселений сопровождается созданием специально спроектированной гражданской инфраструктуры на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, которая

интегрирует поселения в территорию Израиля. Секретариат Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) сообщает, что Израиль

«потратил миллиарды долларов на строительство современной инфраструктуры для содействия расширению поселений, включая дороги, системы водоснабжения и канализации, системы связи и электроснабжения, системы безопасности, а также учебные заведения и медицинские учреждения» («Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики Оккупированной палестинской территории», документ ООН [TD/B/EX\(71\)/2](#) (20 сентября 2021 года), п. 40).

Независимая международная комиссия по расследованию добавляет, что постоянное расширение Израилем поселений и соответствующей инфраструктуры активно способствует укоренению оккупации («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 51). Как отметил Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, в результате создания израильской инфраструктуры население израильских поселений быстро увеличилось («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/52/76](#) (15 марта 2023 года), п. 10). Кроме того, Израиль налагает особые условия на использование инфраструктуры и транспортной сети на Западном берегу (см. пп. 198–206 ниже).

118. Суд также отмечает, что запрет на перемещение гражданского населения оккупирующей державы, содержащийся в шестом пункте статьи 49, не связан с последующим насильственным перемещением местного населения. Перемещение представителей гражданского населения оккупирующей державы на оккупированную территорию запрещено независимо от того, приводит ли оно к перемещению местного населения. В любом случае, как Суд рассмотрит ниже, перемещение гражданского населения Израиля на Западный берег и в Восточный Иерусалим привело к перемещению проживающих там палестинцев (см. пп. 142–147).

119. В свете вышеизложенного Суд считает, что перемещение Израилем поселенцев на Западный берег и в Восточный Иерусалим, а также поддержание Израилем их присутствия противоречит шестому пункту статьи 49 четвертой Женевской конвенции.

3. Конфискация или реквизиция земли

120. Расширение израильских поселений на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме основано на конфискации или реквизиции крупных участков земли. По данным Независимой международной комиссии по расследованию, только в зоне С с 1967 года было экспроприировано более 2 млн дунамов (около 2000 кв. км), что составляет более трети Западного берега («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 39). К ним относятся крупные участки земли, которые можно было бы охарактеризовать как частную собственность, но которые Израиль объявил государственными землями — и, следовательно, предназначенными для общественного пользования — на основании избирательного толкования закона, действовавшего на момент израильской оккупации (*там же*, п. 33; «Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года), п. 63). Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщает, что почти все эти государственные земли были переданы израильским поселениям («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских

Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН A/HRC/52/76 (15 марта 2023 года), п. 8).

121. В Восточном Иерусалиме, где, как Суд объяснит ниже (см. п. 138), Израиль всесторонне применяет свое внутреннее законодательство, конфискация палестинских земель стала возможной благодаря применению Закона об имуществе отсутствующих лиц 1950 года. Этот закон позволяет конфисковать имущество, владелец которого находился за пределами района после 27 ноября 1947 года.

122. Согласно статье 46 Гаагского положения, частная собственность должна уважаться и не может быть конфискована. Суд отмечает, что этот запрет на конфискацию частной собственности является безусловным: он не допускает исключений ни по военным соображениям, ни по каким-либо другим основаниям (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, п. 192, para. 135). Кроме того, статья 52 Гаагского положения гласит, что «реквизиции натурой и повинности могут быть требуемы от общин и жителей лишь для нужд занявшей область армии». Государственная недвижимая собственность, в свою очередь, должна управляться оккупирующей державой в соответствии с правилами пользования, предусмотренными статьей 55 Гаагского положения. По мнению Суда, это означает, что оккупирующая держава обязана распоряжаться государственной собственностью в интересах местного населения или, в исключительных случаях, для удовлетворения потребностей оккупационной армии. Однако в данном случае государственная собственность, конфискованная или реквизированная для развития израильских поселений, используется на благо гражданского населения из числа поселенцев в ущерб местному палестинскому населению. Следовательно, Суд приходит к выводу, что эта земельная политика не соответствует статьям 46, 52 и 55 Гаагского положения.

123. Суд отмечает, что этот вывод совпадает с тем, который был сделан в консультативном заключении по делу *Стена*. В этом деле Суд рассмотрел правовые последствия израильской практики конфискации и реквизиции палестинских земель в той мере, в какой это было связано со строительством Израилем стены на оккупированной палестинской территории. На основании представленной ему информации Суд пришел к выводу, что строительство стены привело к уничтожению или реквизиции имущества в условиях, противоречащих требованиям статей 46 и 52 Гаагского положения (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, п. 189, para. 132). Как отметил Суд в этом заключении, извилистый маршрут стены был проложен таким образом, чтобы включить в ее пределы подавляющее большинство израильских поселений на оккупированной палестинской территории (*ibid.*, п. 183, para. 119). Поскольку строительство стены является неотъемлемой частью поселенческой политики Израиля, Суд считает, что вывод, к которому он пришел в своем консультативном заключении по делу *Стена* относительно конфискации или реквизиции земли для целей строительства стены, также применим к изъятию земли для всех целей, которые способствуют дальнейшему осуществлению поселенческой политики Израиля. Сюда входят земли, используемые для создания израильских поселений, а также районы «стыковой зоны» (районы, находящиеся между стеной и «зеленой линией» 1949 года), специальные зоны безопасности вблизи поселений и закрытые военные огневые зоны.

4. Эксплуатация природных ресурсов

124. Суд напоминает, что согласно принципу международного обычного права, содержащемуся в статье 55 Гаагского положения, оккупирующая держава считается только управляющим и usufructuarius природных ресурсов на оккупированной территории, включая, в частности, леса и сельскохозяйственные угодья, и она обязана «сохранять основную ценность» этих ресурсов. Поэтому использование оккупирующей державой природных ресурсов не должно превышать того объема, который необходим для целей оккупации. В этой связи Суд отмечает, что на оккупирующей державе лежит постоянная обязанность обеспечивать местное население достаточным количеством продовольствия, включая воду (статья 55 четвертой Женевской конвенции). Кроме того, использование природных ресурсов на оккупированной территории должно быть экологически устойчивым и не наносить вреда окружающей среде. Это

отражено в принципе 23 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию 1992 года, которая гласит, что «окружающая среда и природные ресурсы народов, живущих в условиях... оккупации, должны быть защищены» (см. также Комиссия международного права, «Проекты принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, с комментариями», 2022 год, документ ООН [A/77/10](#), принцип 20).

125. В деле *Вооруженная деятельность на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)* Суд отметил важность принципа неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами в международном обычном праве (*Judgment, I.C.J. Reports 2005*, р. 251, para. 244). Суд в этом деле установил, что, хотя несколько офицеров и солдат Народных сил обороны Уганды были вовлечены в мародерство, разграбление и эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго, не существует достоверных доказательств того, что Уганда как оккупирующая держава проводила государственную политику, направленную на эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго (*ibid.*, para. 242). Суд счел, что в тех обстоятельствах принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами неприменим (*ibid.*, para. 244). Однако если оккупирующая держава проводит политику эксплуатации природных ресурсов на оккупированной территории вопреки оккупационному праву, такая политика может противоречить принципу неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами.

126. Суд отмечает, что зона С богата природными ресурсами («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/127-E/2023/95](#) (30 июня 2023 года), п. 61; World Bank, *Area C and the Future of the Palestinian Economy* (2013), pp. 21–25). Существуют доказательства того, что Израиль эксплуатирует эти природные ресурсы, включая воду, минералы и другие природные ресурсы, в интересах собственного населения, ущемляя или даже изолируя местное палестинское население.

127. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Суда, Израиль изъял водные ресурсы на оккупированной палестинской территории под свой военный контроль после начала оккупации в 1967 году; впоследствии, в 1982 году, Израиль передал полномочия по управлению водными ресурсами на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме израильской национальной водопроводной компании «Мекорот» («Распределение водных ресурсов на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/48/43](#) (15 октября 2021 года), п. 18).

128. Доклады Организации Объединенных Наций подтверждают, что Израиль уделяет первостепенное внимание водоснабжению поселений в ущерб палестинским общинам, которые страдают от длительных и частых перебоев с водой («Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года), пп. 83–85). Израиль ввел ограничения на строительство и обслуживание палестинцами водопроводных сооружений без военного разрешения и препятствует получению палестинцами доступа к реке Иордан и использованию ими этих вод («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/127-E/2023/95](#) (30 июня 2023 года), пп. 62–63). Таким образом, на практике у палестинцев практически нет возможности обеспечить доступ к воде на значительной части Западного берега; вместо этого они вынуждены приобретать значительные объемы воды у Израиля по высокой цене («Распределение водных ресурсов на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/48/43](#) (15 октября 2021 года), пп. 30 и 43).

129. В результате израильского контроля водных ресурсов на Западном берегу и управления ими количество и качество воды, к которой имеют доступ палестинцы, значительно ниже уровня, рекомендованного Всемирной организацией здравоохранения («Распределение водных ресурсов на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/48/43](#) (15 октября 2021 года), п. 26). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам с обеспокоенностью отметил влияние поселенческой политики Израиля на доступ палестинцев к воде («Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Израиля», документ ООН [E/C.12/ISR/CO/4](#) (12 ноября 2019 года), п. 46).

130. По данным Независимой международной комиссии по расследованию и ЮНКТАД, водная и земельная политика Израиля привела к сокращению сельскохозяйственных земель с 2,4 млн дунамов (около 2400 кв. км) в 1980 году до примерно 1 млн дунамов (около 1000 кв. км) в 2010 году, а доля сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте оккупированной палестинской территории сократилась с 35 процентов в 1972 году до 12 процентов в 1995 году и менее чем до 4 процентов к 2020 году. Кроме того, расширение поселений и промышленных зон привело к загрязнению пресных и подземных вод. Сокращение запасов воды и сопутствующее ухудшение состояния окружающей среды серьезно подорвали палестинский сельскохозяйственный сектор, что привело к уменьшению возможностей трудоустройства («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 72; «Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики Оккупированной палестинской территории», документ ООН [TD/B/67/5](#) (5 августа 2020 года), п. 31.

131. Независимая международная миссия по установлению фактов заявила, что 86 процентов богатой полезными ископаемыми территории долины реки Иордан и побережья Мертвого моря на практике находятся под юрисдикцией региональных советов израильских поселений и что поселения ведут добычу полезных ископаемых и эксплуатируют плодородные сельскохозяйственные земли в ущерб палестинцам («Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года), п. 36). По данным Независимой международной комиссии по расследованию, Израиль предоставил концессии на разработку эксплуатируемых Израилем карьеров в зоне С; большая часть добываемого сырья перевозится в Израиль («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 37). При этом сообщалось, что Израиль с 1994 года не выдает палестинским компаниям разрешений на разработку карьеров в зоне С («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/74/88-E/2019/72](#) (13 мая 2019 года), п. 86).

132. Суд отмечает, что Совет Безопасности подчеркивал важность обеспечения охраны водных ресурсов на оккупированных территориях (резолюция [465 \(1980\)](#) Совета Безопасности от 1 марта 1980 года, п. 8). Генеральная Ассамблея неоднократно требовала от Израиля прекратить «эксплуатировать, разрушать, уничтожать, истощать и ставить под угрозу природные ресурсы на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» (см., например, резолюцию [78/170](#) Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 2023 года, п. 2).

133. Исходя из представленных ему доказательств, Суд считает, что использование Израилем природных ресурсов на оккупированной палестинской территории не соответствует его обязательствам по международному праву. Отдавая значительную часть природных ресурсов своему населению, в том

числе поселенцам, Израиль нарушает свои обязательства по управлению и пользованию. В этой связи Суд напоминает, что перемещение Израилем собственного населения на оккупированную палестинскую территорию противоречит международному праву (см. п. 119 выше). Поэтому, по мнению Суда, использование природных ресурсов на оккупированной территории не может быть оправдано с учетом потребностей этого населения. Суд также считает, что, резко ограничивая доступ палестинского населения к воде, имеющейся на оккупированной палестинской территории, Израиль действует вразрез со своим обязательством обеспечивать наличие воды в достаточном количестве и надлежащего качества (статья 55 четвертой Женевской конвенции). Суд отмечает, что, хотя водоснабжение и водосток на оккупированной палестинской территории (статья 40 Дополнения I Приложения III к Ословскому соглашению II) регулируются Ословским соглашением II, это соглашение нельзя понимать как умаляющее обязательство Израиля по международному гуманитарному праву предоставлять воду в достаточном количестве и надлежащего качества (см. п. 102 выше). В свете вышеизложенного Суд также приходит к выводу, что политика Израиля по эксплуатации природных ресурсов на оккупированной палестинской территории несовместима с его обязательством уважать право палестинского народа на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами.

5. Распространение действия израильского законодательства

134. Согласно статье 43 Гаагского положения, оккупирующая держава в принципе должна уважать действующие на оккупированной территории законы, если только для этого нет непреодолимых препятствий. Эта норма дополняется вторым пунктом статьи 64 четвертой Женевской конвенции, который в порядке исключения позволяет оккупирующей державе

«подчинить население оккупированной территории действию постановлений, существенно необходимых для выполнения ее [оккупирующей державы] обязательств согласно [четвертой Женевской] Конвенции, поддержания нормального управления территории и обеспечения безопасности оккупирующей державы, личного состава и имущества оккупационных войск или администрации, а также используемых ею объектов и коммуникационных линий».

Принципиально оккупационное право не лишает гражданские институты местного населения на оккупированной территории тех регламентационных полномочий, которыми они могут обладать. Скорее, оно наделяет оккупирующую державу набором регламентационных полномочий в порядке исключения и на конкретных перечисленных основаниях.

135. В данном случае Израиль расширил свою сферу правового регулирования на Западном берегу. В докладе Независимой международной комиссии по расследованию поясняется:

«С начала оккупации Израиль расширил свою правовую сферу на Западном берегу, что привело к далеко идущим изменениям в применимом праве и на практике привело к появлению двух групп применимого права: военного права и израильского внутреннего права, которое было расширено экстерриториальным образом и применяется только к израильским поселенцам. Это было сделано с помощью военных приказов, законодательных актов и решений Верховного суда, в том числе по таким аспектам, как уголовное право, закон о национальном медицинском страховании, налоговое законодательство и законы, касающиеся выборов. Помимо этого, существуют отдельные правовые системы для обеспечения соблюдения правил дорожного движения и институциональное и законодательное разделение в том, что касается режима планирования и строительства» («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле» документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 46).

136. Израиль в значительной степени заменил своим военным законодательством местное, действовавшее на оккупированной палестинской территории в начале оккупации в 1967 году. Преступления,

предусмотренные израильским военным законодательством, рассматриваются израильскими военными судами, а не местными гражданскими или уголовными судами. Более того, на практике компетентные израильские военные власти применяют к поселенцам законы, применимые к гражданским лицам в Израиле, а также к не израильским евреям, проживающим на Западном берегу. В результате поселенцы на Западном берегу пользуются правами и привилегиями израильского гражданства, а также защитой израильских внутренних законов и социальными льготами. Кроме того, поселенцы не подпадают под юрисдикцию израильских военных судов, их дела рассматриваются израильскими гражданскими судами. Таким образом, на палестинцев на Западном берегу распространяется действие военного законодательства и военных судов, в то время как в отношении поселенцев действуют уголовное законодательство и система уголовного правосудия, применимые к гражданским лицам в Израиле.

137. Кроме того, региональные и местные советы поселенцев взяли на себя фактическую юрисдикцию над поселениями на Западном берегу («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/67/375](#) (18 сентября 2012 года), пп. 11–13). С конца 2022 года Израиль передал полномочия по принятию решений по гражданским вопросам в зоне С от военного гражданскому министру в Министерстве обороны (см. п. 156 ниже).

138. В Восточном Иерусалиме внутреннее израильское законодательство применяется с начала оккупации в 1967 году. Постановлением о правительстве и правовых процедурах (№ 11), 5727-1967, от 28 июня 1967 года Израиль постановил, что его внутреннее законодательство, юрисдикция и управление распространяются на Восточный Иерусалим, географические границы которого были расширены. В 1980 году Израиль принял Основной закон, провозгласивший «целый и единый Иерусалим» столицей Израиля и местом пребывания его правительства («Основной закон: Иерусалим — столица Израиля», 5740-1980). Этот же закон запрещает передавать любые полномочия в отношении Иерусалима «иностранный политической или правящей силе или другой аналогичной иностранной власти, будь то на постоянной основе или на определенный период». Суд обсудит политику Израиля в Восточном Иерусалиме, а также ее соответствие нормам международного права ниже (см. пп. 163–165). Здесь достаточно отметить, что с точки зрения внутреннего законодательства Израиль рассматривает Восточный Иерусалим как свою собственную национальную территорию, где израильское законодательство применяется в полном объеме и без учета любой другой внутренней правовой системы.

139. В данном деле Суд не убежден, что распространение израильского законодательства на Западный берег и Восточный Иерусалим оправдано по какому-либо из оснований, изложенных во втором абзаце статьи 64 четвертой Женевской конвенции. В этой связи Суд напоминает, что перемещение Израилем своего гражданского населения на Западный берег и в Восточный Иерусалим противоречит четвертой Женевской конвенции (см. п. 119 выше); следовательно, на нее нельзя ссылаться в качестве [обоснования для регулирования ситуации] на этих территориях. Кроме того, всеобъемлющее применение израильского законодательства в Восточном Иерусалиме, а также его применение в отношении поселенцев на всем Западном берегу не могут считаться «существенно необходимыми» ни для одной из целей, перечисленных во втором пункте статьи 64 четвертой Женевской конвенции.

140. Договоренности, достигнутые между Израилем и ООП в рамках Ословских соглашений, указывают на то же самое. В частности, Суд отмечает, что в соответствии с пунктом 4 статьи X Ословского соглашения II «Израиль продолжает нести ответственность за внешнюю безопасность, а также за общую безопасность израильтян в целях обеспечения их внутренней безопасности и общественного порядка». Более того, согласно пункту 2 а) статьи XIII Соглашения, «Израиль несет главную ответственность за безопасность в целях защиты израильтян и противостояния угрозе терроризма». Пункт 4 b) статьи XVII того же Соглашения гласит, что в отношении районов, не находящихся под территориальной юрисдикцией Палестинского совета, учрежденного в соответствии с этим Соглашением, «израильское военное правительство сохраняет необходимые законодательные, судебные и исполнительные полномочия и обязанности в соответствии с международным правом». Ничто в этих положениях не указывает на то, что

они дополняют перечисленные полномочия, возложенные на Израиль в соответствии с оккупационным правом. Напротив, оговаривая, что Израиль «продолжит» выполнять свои обязанности и «сохранит» некоторые полномочия, эти положения явно направлены на сохранение некоторых полномочий, предоставленных Израилю в соответствии с оккупационным правом, а не на их расширение. Это подтверждается тем фактом, что данные положения признают полномочия Израиля на основании соображений безопасности и общественного порядка, а именно на основании соображений, которые уже признаны оккупационным правом в качестве допустимой основы для управления со стороны оккупирующей державы. Наконец, в пункте 4 b) статьи XVII Ословского соглашения II прямо говорится, что Израиль сохраняет за собой только те полномочия, которые «необходимы» и, во всяком случае, «соответствуют международному праву», включая оккупационное право. Из этого следует, что Израиль не может опираться на Ословские соглашения для осуществления своей юрисдикции на оккупированной палестинской территории таким образом, который противоречит его обязательствам по оккупационному праву (см. также п. 102).

141. По этим причинам Суд считает, что Израиль осуществлял свои властные полномочия в качестве оккупирующей державы таким образом, который не соответствует норме, отраженной в статье 43 Гаагского положения и статье 64 четвертой Женевской конвенции.

6. Насильственное перемещение палестинского населения

142. Теперь Суд переходит к рассмотрению влияния поселенческой политики Израиля на уход палестинского населения. В этой связи Суд напоминает о своем замечании в консультативном заключении по делу *Стена* о том, что поселенческая политика Израиля содействовала уходу палестинского населения из районов Западного берега и Восточного Иерусалима (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, п. 184, para. 122).

143. Суд отмечает, что широкомасштабная конфискация земель и лишение доступа к природным ресурсам отнимают у местного населения основные средства к существованию, что вынуждает его покидать эти районы. Кроме того, ряд мер, принятых израильскими военными, усилил давление на палестинское население, вынудив его покинуть части оккупированной палестинской территории против своей воли (см. пп. 180–229 ниже). В докладах Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и других органов Организации Объединенных Наций документально подтверждается, что Израиль ежегодно выселяет или перемещает сотни палестинцев с оккупированной палестинской территории, как правило, в результате сноса их собственности или в результате политики зонирования и планирования и связанных с ними планов переселения. Например, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщил, что в период с июня 2022 года по май 2023 года более тысячи палестинцев стали перемещенными лицами после того, как израильские власти снесли, конфисковали или опечатали их имущество («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), п. 31). Кроме того, за период с апреля 2021 года по март 2022 года в результате сноса домов было перемещено более 700 палестинцев («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/77/90-E/2022/66](#) (8 июня 2022 года), п. 43). Кроме того, в мае 2022 года Высший суд справедливости Израиля отклонил петиции против приказов о выселении примерно 1150 палестинских жителей района, обозначенного Израилем как огневая зона (*HCI 413/13 Abu 'Aram v. Minister for Defence*, 2022; см. также «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/52/76](#) ООН (15 марта 2023 года), пп. 52–53). Такая практика подвергает еще большее число палестинцев риску принудительного выселения в будущем.

144. Суд напоминает, что согласно первому пункту статьи 49 четвертой Женевской Конвенции «[в]оспрещаются по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства независимо от того, оккупированы они или нет». В этом положении проводится различие между «угоном», с одной стороны, и «депортированием», с другой, «из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства». Согласно обычному значению этих терминов, любое насильственное перемещение «покровительствуемых» лиц запрещено, включая перемещения на оккупированной территории. Такое толкование подтверждается, во-первых, контекстом положения, в частности вторым пунктом статьи 49. Этот пункт представляет собой ограниченное исключение из правила, изложенного в первом пункте. Согласно этому исключению, к которому Суд вернется ниже (см. п. 146), эвакуация определенного района может быть разрешена, но «покровительствуемые лица могут быть перемещены только в глубь оккупированной территории, за исключением случаев, когда это практически невозможно». Кроме того, приказ об эвакуации может быть отдан только в двух исключительных случаях — если этого требует безопасность населения или особо веские соображения военного характера. Наличие второго пункта, в котором излагаются условия, в исключительных случаях допускающие внутреннее перемещение местного населения, указывает на то, что, как правило, такое внутреннее перемещение подпадает под действие запрета. Если бы дело обстояло иначе, и внутреннее перемещение было бы при любых обстоятельствах допустимым, исключение, закрепленное во втором пункте статьи 49, стало бы излишним. Такое прочтение подтверждается целью запрета — сохранить семейные и общественные узы покровительствуемых лиц. Такие узы подвергаются риску независимо от места назначения перемещения.

145. Цель запрета также указывает, по мнению Суда, на то, что это положение защищает оккупированное население от любого перемещения, которое носит недобровольный характер. Подготовительные материалы четвертой Женевской конвенции подтверждают, что термин “forcible” («насильственное») был призван исключить из сферы действия запрета перемещение, которое может быть осуществлено с согласия защищаемых лиц (см. *Final Record of the Diplomatic Conference of Geneva of 1949*, Vol. II, section A, Report of Committee III to the Plenary Assembly of the Diplomatic Conference of Geneva, p. 827). Следовательно, перемещение может быть «насильственным» — и, соответственно, запрещенным в соответствии с первым пунктом статьи 49 — не только тогда, когда оно осуществляется с применением физической силы, но и когда у соответствующих лиц нет иного выбора, кроме как уехать (см. *International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia, Prosecutor v. Milomir Stakić*, Case No. IT-97-24-A, Appeals Chamber, Judgment of 22 March 2006, para. 279). Поэтому неприменение физической силы не исключает возможности того, что данное перемещение является насильственным.

146. Кроме того, как отметил Суд выше, эвакуация района допустима в исключительных случаях, если, согласно второму пункту статьи 49, этого требуют «безопасность населения или особо веские соображения военного характера». Однако даже в таких случаях указанный пункт предусматривает, что эвакуированное население «будет возвращено обратно в свои дома немедленно после того, как боевые операции в этом районе будут закончены». Это говорит о том, что эвакуация задумывается как временная мера, которая должна быть обращена вспять, как только исчезнут особо веские соображения военного характера. Напротив, эвакуация постоянного или бессрочного характера нарушает запрет на насильственное перемещение. Поэтому на них не распространяется исключение, предусмотренное вторым пунктом статьи 49.

147. Суд считает, что политика и действия Израиля, которые он более подробно рассматривает ниже (см. пп. 180–229), включая насильственные выселения, масштабный снос домов и ограничения на проживание и передвижение, зачастую не оставляют палестинскому населению, проживающему в зоне С, иного выбора, кроме как покинуть район своего проживания. Характер действий Израиля, включая тот факт, что Израиль часто конфискует землю после сноса палестинской собственности для передачи ее израильским поселениям, указывает на то, что его меры не носят временного характера и поэтому не могут рассматриваться как допустимая эвакуация. По мнению Суда, политика и действия Израиля

противоречат запрету на насильственное перемещение покровительствуемого населения в соответствии с первым пунктом статьи 49 четвертой Женевской конвенции.

7. Насилие в отношении палестинцев

148. Суд отмечает, что поселенческая политика Израиля привела к насилию со стороны поселенцев и сил безопасности в отношении палестинцев.

149. В этой связи Суд напоминает, что право на жизнь покровительствуемых лиц на оккупированной территории гарантируется нормой, отраженной в статье 46 Гаагского положения. Эта норма дополняется первым пунктом статьи 27 четвертой Женевской конвенции, который предусматривает, что с покровительствуемыми лицами будут всегда обращаться гуманно и они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания. Кроме того, права на жизнь и на защиту от насилия гарантированы пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 МПГПП.

150. Согласно различным докладам Организации Объединенных Наций, поселенцы часто подвергают палестинцев на оккупированной палестинской территории масштабному насилию, которое израильские власти не в состоянии предотвратить или наказать (см. например, «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), пп. 45–74; «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/55/72](#) (1 февраля 2024 года), пп. 16–33).

151. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций регулярно фиксирует увеличение частоты и жестокости нападения поселенцев на палестинцев (например, «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/76/336](#) (23 сентября 2021 года), п. 17). Также сообщалось о нереагировании Израиля на такое насилие. Независимая международная комиссия по расследованию утверждает, что, хотя Израиль, как представляется, подтверждает свою обязанность предотвращать такие нападения и наказывать за них, он часто не вмешивается в случаи насилия поселенцев в отношении палестинцев («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 64). В других докладах Организации Объединенных Наций документально зафиксированы случаи, когда вооруженные поселенцы совершают нападения внутри палестинских общин, иногда в непосредственной близости от израильских сил безопасности, которые не вмешиваются или, более того, даже поддерживают поселенцев в их нападениях (например, «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/49/85](#) (28 апреля 2022 года), п. 13). Более того, сообщается, что вероятность предъявления обвинения израильтянам, причинившим вред палестинцам на Западном берегу, значительно ниже, чем в случае, если их жертва не является палестинцем («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/77/493](#) (3 октября 2022 года), п. 41). По мнению Комитета по правам человека, отсутствие доступа жертв к правосудию и эффективным средствам правовой защиты способствует созданию «общей атмосферы безнаказанности» в случае насилия поселенцев в отношении палестинцев (см. Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 24).

152. Имеющиеся в распоряжении Суда доказательства указывают на то, что израильские силы безопасности применяют неоправданную или несоразмерную силу против палестинцев после нападений поселенцев или в контексте палестинских демонстраций против расширения поселений. Независимая

международная комиссия по расследованию сообщила о нескольких инцидентах, когда израильские силы безопасности использовали боевые патроны для подавления демонстраций палестинцев, что привело к сотням погибших и раненых («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/78/198](#) (5 сентября 2023 года), пп. 12–21; «Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле» документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 68). Согласно докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций за 2023 год, были выявлены следующие закономерности:

«израильские силы безопасности применяли военную тактику при проведении правоохранительных операций на Западном берегу... Израильские силы безопасности, по-видимому, не приняли мер по деэскалации ситуаций конфронтации или по обеспечению применения потенциально смертоносной силы только в крайнем случае, когда это строго необходимо для защиты жизни или предотвращения серьезных травм в связи с непосредственной угрозой». («Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/502](#) (2 октября 2023 года), п. 14).

Согласно тому же докладу, в 2022 году на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме было убито больше палестинцев, чем в любой другой год с 2005 года (там же, п. 13).

153. Кроме того, сообщается, что палестинские женщины и девочки подвергаются гендерному насилию в виде чрезмерного применения силы и злоупотреблений, включая физические, психологические и словесные оскорбления и сексуальные домогательства, со стороны израильских сил безопасности и поселенцев («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 59).

154. Суд считает, что насилие со стороны поселенцев в отношении палестинцев, неспособность Израиля предотвратить его или эффективно наказывать за него, а также чрезмерное применение силы против палестинцев способствуют созданию и поддержанию атмосферы принуждения в отношении палестинцев. В данном деле, на основании представленных ему доказательств, Суд считает, что систематическая неспособность Израиля предотвращать нападения поселенцев на жизнь или физическую неприкосновенность палестинцев или наказывать за них, а также чрезмерное применение Израилем силы против палестинцев, не соответствует обязательствам, указанным в пункте 149 выше.

8. Вывод в отношении поселенческой политики Израиля

155. В свете вышеизложенного Суд вновь заявляет, что израильские поселения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме и связанный с ними режим были созданы и сохраняются в нарушение международного права (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 184, para. 120).

156. Суд с серьезной озабоченностью отмечает сообщения о том, что со времени вынесения Судом консультативного заключения по делу *Стена* поселенческая политика Израиля расширялась и продолжает расширяться. В частности, в декабре 2022 года израильский парламент одобрил учреждение в Министерстве обороны должности дополнительного министра, наделенного властными полномочиями на Западном берегу, включая задачи по выделению земельных участков, планированию и координации сноса, что должно было ускорить процесс утверждения новых поселений. Кроме того, в период с 1 ноября 2022 года по 31 октября 2023 года площадь существующих израильских поселений значительно увеличилась: было продолжено или одобрено строительство примерно 24 300 единиц жилья в существующих израильских поселениях на Западном берегу, включая примерно 9670 единиц жилья в Восточном

Иерусалиме («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/55/72](#) (1 февраля 2024 года), пп. 7 и 10).

С. Вопрос об аннексии оккупированной палестинской территории

157. Суд отмечает, что вопрос, заданный Генеральной Ассамблеей, частично касается правовых последствий предполагаемой аннексии Израилем оккупированной палестинской территории. Для того чтобы ответить на этот аспект вопроса, Суд должен сначала проанализировать понятие «аннексия». Во-вторых, Суд изучит политику и действия Израиля, чтобы определить, являются ли они аннексией. Наконец, Суд обсудит законность политики и действий Израиля (см. п. 74 выше).

1. Концепция аннексии

158. Под термином «аннексия» в данном контексте Суд понимает насильственное приобретение оккупирующей державой территории, которую она оккупирует, а именно ее интеграцию в территорию оккупирующей державы. Таким образом, аннексия предполагает намерение оккупирующей державы осуществлять постоянный контроль над оккупированной территорией.

159. В этой связи Суд напоминает, что в соответствии с оккупационным правом контроль оккупирующей державы над оккупированной территорией должен носить временный характер. Таким образом, в основе этого права лежит принцип, согласно которому оккупирующая держава должна сохранять *status quo ante* на оккупированной территории. Об этом свидетельствует, в частности, ограниченный круг полномочий, которыми наделена оккупирующая держава в соответствии с оккупационным правом, некоторые из них были рассмотрены выше (см. пп. 104–110 и 134). Независимо от обстоятельств, при которых была осуществлена оккупация, сам по себе факт оккупации не может наделить оккупирующую державу суверенным титулом. Следовательно, на акт аннексии может указывать поведение оккупирующей державы, свидетельствующее о намерении осуществлять постоянный контроль над оккупированной территорией.

160. Утверждение оккупирующей державой постоянного контроля над оккупированной территорией может проявляться по-разному. В этой связи Суд отмечает, что иногда проводится различие между аннексией «де-юре» и аннексией «де-факто», в том числе некоторыми из участников данного разбирательства. Согласно этому различию, аннексия де-юре заключается в официальном провозглашении оккупирующей державой суверенитета над оккупированной территорией, в то время как аннексия де-факто включает в себя действия без официального провозглашения, которые создают «свершившийся факт» на местах и закрепляют постоянный контроль оккупирующей державы над оккупированной территорией. Несмотря на различия в средствах, с помощью которых осуществляется аннексия, оба вида аннексии преследуют одну и ту же цель — установление постоянного контроля над оккупированной территорией.

161. На этом фоне Суд должен рассмотреть вопрос о том, устанавливает ли Израиль своим поведением постоянный контроль над оккупированной палестинской территорией таким образом, что это равносильно аннексии.

2. Действия Израиля, равносильные аннексии

162. Подавляющее большинство участников утверждали, что политика и действия Израиля равносильны аннексии, по крайней мере, части оккупированной палестинской территории. В этой связи большинство участников указали на продолжающееся строительство стены на Западном берегу, создание поселений и форпостов, а также строительство соответствующей инфраструктуры. Некоторые участники также утверждали, что заявления израильских официальных лиц, делавшиеся на протяжении нескольких

десятилетий, свидетельствуют о том, что Израиль намерен постоянно осуществлять суверенитет над значительными частями оккупированной палестинской территории и что он не считает свою оккупацию временной.

163. Сначала Суд рассматривает политику и действия Израиля в отношении Восточного Иерусалима. Как Суд отметил выше, Израиль применяет свое внутреннее право в Восточном Иерусалиме с момента его оккупации в 1967 году. В 1980 году Израиль принял внутреннее законодательство в форме Основного закона, в котором Восточный Иерусалим был провозглашен частью его столицы (см. п. 138). Другой Основной закон, озаглавленный «Израиль — национальное государство еврейского народа» и принятый в 2018 году, провозглашает, что «столицей Израиля является целый и единый Иерусалим». Израиль утверждает, что Восточный Иерусалим является частью его территории, о чем свидетельствует уведомление израильского правительства, которое было направлено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и согласно которому «никакая часть Иерусалима не представляет собой «оккупированную территорию»; он является суверенной столицей Государства Израиль» («Доклад, представленный Совету Безопасности Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией [672 \(1990\)](#)», документ ООН [S/21919](#) (31 октября 1990 года), п. 3). Закон об имуществе отсутствующих лиц 1950 года (см. п. 121 выше) способствовал конфискации «имущества отсутствующих лиц» и ее использованию для расширения израильских поселений в исторических границах города и вокруг них. Независимая международная комиссия по расследованию сообщает, что «[б]олее трети территории Восточного Иерусалима было экспроприировано для строительства израильских поселений, и только 13 процентов аннексированной территории в настоящее время зонировано для строительства жилья для палестинцев» («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 14). В нем добавляется, что в Восточном Иерусалиме построено 14 поселений, в которых в общей сложности проживает приблизительно 230 000 человек (там же, п. 15).

164. Израиль принял меры по интеграции инфраструктуры Восточного Иерусалима с инфраструктурой Западного Иерусалима, в частности, путем строительства единой сети общественного транспорта. В то же время другие меры принимаются для отделения Восточного Иерусалима от Западного берега. Главной из них является строительство стены, правовые последствия которого Суд уже рассматривал (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 184, para. 122). Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, Независимая международная миссия по установлению фактов и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека разделяют мнение о том, что стена и связанный с ней режим поселений в Восточном Иерусалиме влекут за собой отторжение Восточного Иерусалима от Западного берега (см. «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), п. 11; «Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013), п. 34; «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/52/76](#) ООН (15 марта 2023 года), п. 6).

165. Суд считает, что меры, принимаемые Израилем в Восточном Иерусалиме, создают враждебную среду для палестинского населения. Поскольку Израиль рассматривает Восточный Иерусалим как свою собственную территорию, он считает проживающих там палестинцев иностранцами и требует, чтобы они имели действующее разрешение на проживание (см. пп. 192–197). Израильское законодательство также ввело систему выдачи разрешений на строительство, нарушение которой приводит к сносу зданий по ускоренной процедуре, а также к крупным штрафам (см. пп. 214–217 ниже). В 2019 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций

заявил, что по меньшей мере треть всех палестинских домов в Восточном Иерусалиме были построены без выданных Израилем разрешений на строительство, из-за чего более 100 000 жителей подвержены угрозе сноса жилья и насильственного перемещения («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/74/357](#) (20 сентября 2019 года), п. 31). Кроме того, в 2018 году Израиль начал процесс регистрации прав собственности на землю в Восточном Иерусалиме, в рамках которого кадастровой службой Израиля рассматриваются и окончательно регистрируются заявления в отношении права собственности на землю. По словам Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, израильский процесс регистрации прав собственности на землю осуществляется в районах расширения израильских поселений, что приведет к усилению контроля Израиля над дополнительной территорией в Восточном Иерусалиме («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), п. 22). Все эти меры оказывают давление на палестинцев в Восточном Иерусалиме, вынуждая их покинуть город.

166. Обращаясь к поселенческой политике Израиля на Западном берегу, Суд отмечает, что, согласно Основному закону 2018 года (см. п. 163 выше), Государство Израиль «рассматривает развитие еврейских поселений как национальную ценность и принимает меры в целях поощрения и стимулирования их создания и укрепления». Как отмечалось выше, крупные участки земли уже были объявлены государственными и выделены для израильских поселений (см. п. 120). Палестинское строительство полностью запрещено в 70 процентах зоны С и строго ограничено в оставшихся 30 процентах зоны; для строительства жилья и инфраструктуры палестинцам предоставлено менее 1 процента территории зоны С («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), пп. 39 и 42). Темпы расширения израильских поселений постоянно растут (см. п. 156 выше). Темпы роста численности поселенцев на Западном берегу, как представляется, значительно выше, чем среди населения Израиля и палестинского населения Западного берега («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/HRC/50/21](#) (9 мая 2022 года), п. 34).

167. Суд отмечает, что продолжающееся расширение поселений в зоне С увеличивает гражданское и военное присутствие Израиля на этой территории и вытесняет палестинское население в другие районы Западного берега. Это, наряду с инфраструктурным режимом, связанным с поселениями, способствует интеграции больших территорий Западного берега в территорию Израиля. В своем консультативном заключении по делу *Стена* Суд принял к сведению опасность того, что стена, которая строилась в то время и с тех пор продолжает расширяться, может предопределить будущую границу между Израилем и Палестиной и что она может помочь Израилю в интеграции поселений в его собственную территорию (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 184, para. 121). По мнению Суда, то же самое относится и к политике Израиля по интеграции инфраструктуры Западного берега, включая дорожную сеть, с инфраструктурой Израиля, что приводит к смешению поселений на Западном берегу с Израилем на смежной территории, фрагментируя остальные районы на Западном берегу (см. п. 200). Эти меры рассчитаны на неопределенный срок действия, о чем свидетельствует тот факт, что их нелегко обратить вспять.

168. В этой связи Суд принимает к сведению доклад Независимой международной комиссии по расследованию, которая в 2022 году отметила, что

«Израиль относится к оккупации как к постоянному явлению и — по сути — аннексировал части Западного берега, пытаясь при этом прикрыться фикцией временного характера оккупации. Действия Израиля, представляющие собой фактическую аннексию,

включают экспроприацию земли и природных ресурсов, строительство поселений и передовых поселений, сохранение ограничительного и дискриминационного режима планирования и строительства для палестинцев и экстерриториальное распространение израильского законодательства на израильских поселенцев на Западном берегу» («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле» документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 76).

169. Интеграции этой территории также способствует перемещение местного населения с оккупированной территории в поддержку поселенческой политики Израиля. Как Суд обсуждал выше (см. пп. 142–147), политика и действия Израиля провоцируют отток палестинского населения из некоторых частей оккупированной палестинской территории, в частности из Восточного Иерусалима и зоны С на Западном берегу. Это, в свою очередь, обеспечивает дальнейшее расширение поселенческой политики Израиля и готовую интеграцию палестинских территорий в состав Израиля. Суд также напоминает, что израильская практика эксплуатации природных ресурсов на Западном берегу несовместима с правом палестинского народа на неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами (см. п. 133 выше).

170. Распространение Израилем своего внутреннего законодательства на Западный берег, в частности на поселения и на поселенцев (см. пп. 134–141 выше), а также принятие им на себя более широких регламентационных полномочий в силу длительного характера оккупации закрепляет его контроль над оккупированной территорией. Израиль также предпринял шаги по включению Западного берега в состав своей территории. В этой связи Суд принимает к сведению передачу Израилем полномочий, включая задачи по выделению земельных участков, планированию и координации сноса, гражданской администрации в составе Министерства обороны в 2023 году (см. также п. 156 выше). Это соответствует руководящим принципам израильского правительства 2022 года, в которых было заявлено о разработке и продвижении политики «применения суверенитета» на Западном берегу («Коалиционное соглашение о создании национального правительства» (28 декабря 2022 года), п. 118).

171. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе Генеральной Ассамблее за 2023 год, посвященном израильским поселениям, заявил, что

«[и]зраильские правительства, сменявшие друг друга ... последовательно проводили политику расширения поселений и захвата палестинских земель.

Политика, проводимая в этой связи нынешним правительством, в беспрецедентной степени согласуется со стремлением израильского поселенческого движения расширить долгосрочный контроль над оккупированным Западным берегом, включая Восточный Иерусалим, и в действительности еще сильнее интегрировать эти районы в состав Государства Израиль». «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), пп. 4–5).

172. В своем консультативном заключении по делу *Стена* Суд рассмотрел вопрос о том, является ли строительство стены на оккупированной палестинской территории актом аннексии, следующим образом:

«Хотя Суд принимает к сведению заверения Израиля в том, что строительство стены не приравнивается к аннексии и что стена носит временный характер... тем не менее он не может оставаться равнодушным к некоторым высказанным ему опасениям

по поводу того, что маршрут стены предопределил будущую границу между Израилем и Палестиной, а также к опасениям, что Израиль может интегрировать поселения и пути доступа к ним. Международный Суд считает, что строительство стены и связанный с ней режим создают на местах «ситуацию свершившегося факта», которая вполне может стать постоянной, и в этом случае, независимо от того, какое бы официальное название Израиль ни дал этой стене, на практике она будет означать фактическую аннексию» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 184, para. 121).

Политика, действия или другие меры, направленные на то, чтобы поставить оккупированную территорию под постоянный контроль оккупирующей державы, действительно составляют акты аннексии.

173. В свете вышеизложенного Суд считает, что политика и действия Израиля, включая сохранение и расширение поселений, строительство сопутствующей инфраструктуры, в том числе стены, эксплуатацию природных ресурсов, провозглашение Иерусалима столицей Израиля, всеобъемлющее применение израильского внутреннего законодательства в Восточном Иерусалиме и его широкое применение на Западном берегу, закрепляют контроль Израиля над оккупированной палестинской территорией, в частности Восточным Иерусалимом и зоной С на Западном берегу. Такая политика и действия рассчитаны на то, чтобы оставаться в силе неопределенное время и вызывать необратимые последствия на местах. Поэтому Суд считает, что эта политика и действия равносильны аннексии значительных частей оккупированной палестинской территории.

3. Запрет на приобретение территории силой

174. Многие участники утверждали, что военная оккупация никоим образом не может служить основой для приобретения территории; она не наделяет оккупирующую державу правом собственности на оккупированную территорию; и не отменяет законное право собственности.

175. Аннексия оккупированной территории оккупирующей державой является незаконной. В соответствии с принципом, закрепленным в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций,

«[в]се Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

В резолюции [2625 \(XXV\)](#) от 24 октября 1970 года, озаглавленной «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», подчеркивалось со ссылкой на этот принцип, что «территория государства не должна быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения» (резолюция [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи, приложение, первый принцип). Как подтвердил Суд, запрет на территориальное приобретение в результате угрозы силой или ее применения как следствие запрета на угрозу силой или ее применение является принципом международного обычного права (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 171, para. 87).

176. В этой связи Суд отмечает, что запрет на приобретение территории силой был подчеркнут Советом Безопасности в его резолюции [242 \(1967\)](#) от 22 ноября 1967 года (см. п. 58 выше). Совет Безопасности подтвердил этот принцип в резолюции [252 \(1968\)](#) от 21 мая 1968 года, где он также заявил, что «все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия,

в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны и не могут изменить этот статус». С тех пор Совет Безопасности подтвердил этот принцип в нескольких резолюциях, касающихся предполагаемой аннексии Израилем арабских и палестинских территорий (например, резолюции Совета Безопасности [267 \(1969\)](#) от 1 апреля 1969 года, [298 \(1971\)](#) от 25 сентября 1971 года и [478 \(1980\)](#) от 20 августа 1980 года). Не так давно Совет Безопасности в своей резолюции [2334 \(2016\)](#) от 23 декабря 2016 года заявил, что

«создание Израилем поселений на палестинской территории, оккупируемой с 1967 года, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и является вопиющим нарушением международного права и одним из главных препятствий на пути к достижению урегулирования в соответствии с принципом сосуществования двух государств и установлению справедливого, прочного и всеобъемлющего мира» (п. 1).

В той же резолюции Совет Безопасности подчеркнул, что «он не будет признавать никаких изменений линий, существовавших по состоянию на 4 июня 1967 года, в том числе в отношении Иерусалима, за исключением тех из них, которые согласованы сторонами путем переговоров».

177. Принцип запрета на приобретение территории силой был также подтвержден Генеральной Ассамблеей в нескольких резолюциях, принятых в связи с ситуацией на оккупированной палестинской территории. Так, в своей резолюции [77/126](#) от 12 декабря 2022 года она подчеркивает, что «оккупация территории является временной ситуацией де-факто, в которой оккупирующая держава не может ни претендовать на владение оккупируемой ею территорией, ни осуществлять на ней свой суверенитет». Она также напоминает в этой связи

«о принципе недопустимости приобретения территории силой и, соответственно, о незаконности аннексирования какой-либо части оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, которое является нарушением международного права, подрывает жизнеспособность решения, предусматривающего сосуществование двух государств, и угрожает перспективам достижения справедливого, прочного и всеобъемлющего мирного урегулирования» (п. 7).

178. Суд принимает к сведению аргумент двух участников настоящего разбирательства, согласно которому «глубокие исторические связи и обоснованные претензии Израиля» на территорию, которую он сейчас оккупирует, были проигнорированы самой постановкой вопроса. Во-первых, Суд отмечает, что он не призван высказываться по поводу исторических претензий, касающихся оккупированной палестинской территории; и, во-вторых, Суду не было предоставлено никакой информации, подтверждающей эти претензии. В любом случае запрет на приобретение территории силой подразумевает, что применение силы не является средством разрешения претензий на суверенитет.

179. Поэтому Суд считает, что эта политика и действия Израиля равносильны аннексии значительных частей оккупированной палестинской территории. По мнению Суда, стремление приобрести суверенитет над оккупированной территорией, о чем свидетельствуют политика и действия Израиля в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу, противоречит запрету на применение силы в международных отношениях и вытекающему из него принципу неприобретения территории силой. То, как аннексия влияет на правовой статус оккупации и тем самым на законность продолжающегося присутствия Израиля, рассматривается ниже (см. пп. 252–254).

D. Вопрос о дискриминационном законодательстве и мерах

1. Сфера охвата вопроса а)

180. Еще один аспект вопроса а), заданного Генеральной Ассамблеей, касается правовых последствий, вытекающих из «принятия [Израилем] соответствующего дискриминационного законодательства и мер». Как отмечалось выше (см. п. 74), Суд должен сам определить, являются ли дискриминационными законодательство и меры, указанные в просьбе Генеральной Ассамблеи. Термины, в которых был поставлен этот аспект вопроса, прочитанные в их контексте, не предусматривают, что Генеральная Ассамблея запрашивает мнение Суда по всем нарушениям прав человека, предположительно имеющим место на оккупированной палестинской территории. Вместо этого сфера охвата запроса Генеральной Ассамблеи ограничена четырьмя способами.

181. Во-первых, вопрос касается законодательства и мер Израиля только в той степени, в какой они связаны с политикой и действиями, о которых говорилось выше. Таким образом, в соответствии с формулировкой вопроса а) Суд ограничит свой анализ законодательством и мерами, которые тесно связаны с политикой и действиями, рассмотренными выше.

182. Во-вторых, вопрос касается законодательства и мер Израиля только в той мере, в какой они применяются на оккупированной палестинской территории. Поэтому Суд не призван высказывать мнение о том, являются ли дискриминационными законодательство или меры Израиля за пределами оккупированной палестинской территории, в том числе на территории самого Израиля.

183. В-третьих, вопрос сводится к потенциально дискриминационному характеру израильского законодательства и мер. Таким образом, задача Суда состоит в том, чтобы изучить, являются ли принятые Израилем законы или меры, связанные с политикой и действиями, указанными выше, причиной дискриминации. Ниже Суд изложит свое понимание концепции дискриминации для целей настоящего консультативного заключения (см. пп. 185–191).

184. В-четвертых, как отмечалось выше, данный вопрос не требует от Суда изучения всех конкретных законодательных актов и мер, принятых Израилем, или определения того, носило ли их применение в отдельных случаях с начала оккупации в 1967 году дискриминационный характер (см. п. 77). Суд считает, что его задача, в соответствии с поставленным перед ним вопросом, заключается в изучении того, принимал ли Израиль дискриминационное законодательство или дискриминационные меры системного характера.

2. Понятие дискриминации

185. Суд отмечает, что запрет дискриминации при осуществлении прав человека и основных свобод является частью целей Организации Объединенных Наций. Согласно пункту 3 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, одной из целей Организации Объединенных Наций является цель «осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». Всеобщая декларация прав человека гласит, что

«[к]аждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой,

подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете» (статья 2).

186. Некоторые формы дискриминации запрещены международным гуманитарным правом. Например, третий пункт статьи 27 четвертой Женевской конвенции гласит:

«С учетом положений, касающихся состояния здоровья, возраста и пола, состоящая в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, будет со всеми ими обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, религии или политических убеждений».

187. Дискриминацию запрещают несколько документов по правам человека, применимых в данном деле.

Пункт 1 статьи 2 МПГПП гласит:

«Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 26 того же Пакта гласит:

«[в]се люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

Статья 4 МПГПП позволяет государствам-участникам принимать меры в отступление от некоторых из своих обязательств по этому документу при соблюдении различных условий. Тем не менее, согласно положениям статьи 4, данные меры не должны влечь за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

В свою очередь, пункт 2 статьи 2 МПЭСКП гласит:

«Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются гарантировать, что права, провозглашенные в настоящем Пакте, будут осуществляться без какой бы то ни было дискриминации, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

188. В пункте 1 статьи 1 КЛРД дается определение дискриминации по конкретным признакам:

«В настоящей Конвенции выражение “расовая дискриминация” означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической,

экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни».

189. Приведенные выше положения обеспечивают реализацию принципа запрета дискриминации, который в настоящее время является частью международного обычного права.

190. Общим для всех этих положений является концепция дифференцированного обращения с лицами, принадлежащими к различным группам. В этой связи Суд отмечает, что существование палестинского народа не является предметом спора. Таким образом, по мнению Суда, дифференцированное обращение с палестинцами может привести к дискриминации. Суд учитывает, что дифференцированное обращение может не восприниматься всеми членами палестинской группы одинаково и что некоторые члены группы могут подвергаться дифференцированному обращению по нескольким признакам.

191. Сначала Суд определит, проводят ли принятые Израилем законы и меры различия, в частности по признаку расы, религии или этнической принадлежности между палестинцами и представителями других групп в отношении осуществления ими прав человека по смыслу пункта 1 статьи 2 и статьи 26 МПГПП, пункта 2 статьи 2 МПЭСКП, и статьи 1 КЛРД. Однако не всякое различие в обращении является дискриминацией. Соответственно, если Суд подтверждает существование дифференцированного обращения, то на втором этапе он должен определить, является ли эта дифференциация обращения оправданной, поскольку она разумна и объективна и служит законной общественной цели.

3. Политика в отношении разрешений на проживание

192. Сначала Суд рассмотрит последствия израильской политики в отношении разрешений на проживание в Восточном Иерусалиме для палестинцев на оккупированной палестинской территории.

193. Суд напоминает, что Израиль рассматривает Восточный Иерусалим как территорию Израиля и применяет к нему свое внутреннее законодательство (см. п. 138 выше). Согласно внутреннему законодательству Израиля, проживание в Восточном Иерусалиме является неограниченным как для израильских граждан, так и для неизраильских евреев (Закон о возвращении, 5710-1950, ст. 1-3; Закон о въезде в Израиль, 5712-1952, ст. 1). В отличие от этого, согласно внутреннему законодательству Израиля, все остальные жители Восточного Иерусалима, включая палестинцев, не являющихся гражданами Израиля, считаются иностранными гражданами, проживающими на территории Израиля, и их право проживать в Восточном Иерусалиме зависит от наличия действующего разрешения на проживание. С 1995 года, чтобы сохранить разрешение на проживание, палестинцы обязаны доказывать, что в течение последних семи лет их «центр жизни» остается в Восточном Иерусалиме. После внесения поправок в законодательство в 2008 году министр внутренних дел получил широкие полномочия по аннулированию разрешений на проживание и палестинцы были лишены разрешения на проживание по целому ряду оснований, включая «нарушение верности» Израилю («Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/502](#) (2 октября 2023 года), п. 59). По данным Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, с 1967 года израильские власти аннулировали вид на жительство в Восточном Иерусалиме более чем у 14 500 палестинцев («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/37/43](#) (6 марта 2018 года), п. 55; также «Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая

Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/77/90-E/2022/66](#) (8 июня 2022 года), п. 44).

194. Суд считает, что, по крайней мере в той степени, в которой она применяется в Восточном Иерусалиме, израильская политика выдачи разрешений на проживание приводит к дифференцированному обращению с палестинцами в отношении их права на проживание в Восточном Иерусалиме, гарантируемого статьей 5 d) i) КЛРД и статьей 12 МПГПП. Суд отмечает, что Комитет КЛРД и Комитет по правам человека выразили мнение о том, что политика Израиля в отношении разрешений на проживание не соответствует его обязательствам по КЛРД и МПГПП соответственно (Комитет КЛРД, «Заключительные замечания по объединенным семнадцатому–девятнадцатому докладам Израиля», документ ООН [CERD/C/ISR/CO/17-19](#) (27 января 2020 года), п. 15; Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 18).

195. Суд отмечает, что, согласно действующему Закону о гражданстве и въезде в Израиль, жителям Западного берега, не являющимся поселенцами, в принципе запрещено получать разрешение на проживание в Восточном Иерусалиме, за исключением очень ограниченных случаев, и всегда по усмотрению министра внутренних дел. Эта политика негативно сказывается на воссоединении семей, в которых один из членов постоянно проживает в Восточном Иерусалиме, а другой — на Западном берегу, не являясь поселенцем. Таким семьям приходится выбирать между раздельным проживанием; совместным проживанием за пределами Восточного Иерусалима, в этом случае один из супругов рискует потерять израильское гражданство или статус постоянного жителя; или совместным проживанием в Восточном Иерусалиме, в этом случае второй супруг должен обращаться за ежегодным разрешением (см. Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 44; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, «Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CEDAW/C/ISR/CO/6](#) (17 ноября 2017 года), п. 40 b)). Ограничения, связанные с необходимостью выбора между этими вариантами, не распространяются на поселенцев. Суд отмечает далее, что негативные последствия израильской политики особенно ощущаются палестинскими женщинами, которые обычно зависят от супругов-мужчин в плане их статуса проживания (Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 44; «Осуществление резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/46/63](#) (11 февраля 2021 года), п. 45). Поэтому, по мнению Суда, израильская политика выдачи разрешений на проживание приводит к дифференцированному обращению с палестинцами в отношении их права на семейную жизнь, гарантированного статьей 10 МПЭСКП и статьей 17 МПГПП.

196. По мнению Суда, дифференцированный режим, предусматриваемый израильской политикой в отношении разрешений на проживание в Восточном Иерусалиме, не является оправданным, поскольку не служит никакой законной общественной цели. В частности, система выдачи разрешений на проживание внедрена в результате и в целях реализации аннексии Израилем Восточного Иерусалима, которую Суд уже признал незаконной (см. п. 179 выше). Таким образом, Суд считает, что никакой дифференцированный режим не может быть оправдан продвижением поселенческой политики Израиля или его политикой аннексии.

197. В свете вышеизложенного Суд считает, что израильская политика в отношении разрешений на проживание равносильна запрещенной дискриминации в соответствии с пунктом 2 статьи 2 и статьями 23 и 26 МПГПП и пунктом 2 статьи 2 и пунктом 1 статьи 10 МПЭСКП.

4. Ограничения на передвижение

198. Теперь Суд переходит к рассмотрению ограничений, введенных Израилем в отношении передвижения палестинцев на оккупированной палестинской территории.

199. Как Суд уже отмечал выше, почти вся территория зоны С была отведена под поселения, либо обозначена как закрытые военные зоны и природные заповедники (см. п. 120). В то время как эти районы доступны для всех поселенцев и обладателей разрешения на въезд в Израиль, включая неизраильских евреев, палестинцам на оккупированной палестинской территории для доступа туда требуется специальное разрешение.

200. Израиль также создал инфраструктуру в зоне С, включая разветвленную сеть дорог, которые соединяют израильские поселения друг с другом и с территорией Израиля (см. п. 117). Хотя эта дорожная сеть протянулась через всю зону С и часто проходит рядом с палестинскими деревнями, доступ палестинцев к большей ее части затруднен, ограничен или полностью запрещен. По данным ЮНКТАД, проезд палестинцев ограничен по 29 дорогам и участкам дорог общей протяженностью около 58 км на Западном берегу, включая многие основные автомагистрали («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/127-E/2023/95](#) (30 июня 2023 года), п. 58). Независимая международная миссия по установлению фактов отметила, что

«[с]ами ограничения могут иметь многие формы, включая объявление дорог открытыми только для поселенцев, контрольно-пропускной режим в точках пересечения границ (КПП и блокпосты), препятствия, созданные стеной, ее проходами и разрешительным режимом, а также административные ограничения» («Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года), п. 72).

По данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), в начале 2023 года на Западном берегу насчитывалось 565 препятствий для передвижения, включая 49 постоянно действующих контрольно-пропускных пунктов и более 300 блокпостов (ОСНА, “Fact sheet: Movement and access in the West Bank” (August 2023)). Там, где палестинцам разрешен доступ к ограниченной сети дорог, этот доступ зависит от получения индивидуального разрешения на проезд, которое не требуется для поселенцев. Согласно представленным Суду доказательствам, не все общедоступные процедуры получения разрешения были переведены на арабский язык, на котором говорит большинство заявителей («Положение в области прав человека в Палестине и на других оккупированных арабских территориях: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/HRC/31/44](#) (20 января 2016 года), п. 15).

201. Существенным ограничением передвижения для палестинцев является стена, которая строится на Западном берегу с 2002 года (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, п. 168, para. 80). Передвижение палестинцев в районах, расположенных между завершенными частями стены и «зеленой линией», осуществляется на основании разрешений или специальных договоренностей, одобренных Израилем («Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/68/502](#) (4 октября 2013 года), пп. 22–23).

202. Памятуя о сфере охвата своего расследования (см. п. 81 выше), Суд отмечает, что жесткие ограничения действуют в отношении передвижения между сектором Газа (см. п. 87 выше), Западным берегом и Восточным Иерусалимом («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/127-E/2023/95](#) (30 июня 2023 года), п. 55).

203. Кроме того, израильские ограничения на передвижение препятствуют доступу палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа к местам отправления культа в Восточном Иерусалиме. Доказательства, предоставленные Суду, указывают на то, что такие ограничения, как контрольно-пропускные пункты и закрытие районов в священные дни, не позволяют палестинцам посещать религиозные обряды («Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года), п. 60). Помимо этого, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что препятствия в доступе к религиозным объектам, особенно в Восточном Иерусалиме, мешают осуществлению свободы вероисповедания на равных условиях («Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Израиля», документ ООН [E/C.12/ISR/CO/4](#) (12 ноября 2019 года), п. 70).

204. В докладах Организации Объединенных Наций указывается, что силы безопасности Израиля занимаются разрушением дорог и других объектов инфраструктуры, используемых палестинцами на Западном берегу (например, «Положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и обязательство обеспечивать привлечение к ответственности и отправление правосудия: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/55/28](#) (4 марта 2024 года), п. 55). Такая деятельность еще больше усугубляет различия в обращении с палестинцами в отношении их свободы передвижения. Комитет по правам человека также выразил свою обеспокоенность по поводу дифференцированного обращения с палестинцами в отношении их свободы передвижения в результате введенных Израилем ограничений (Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 36).

205. На основании представленных ему доказательств Суд считает, что, практикуя ограничение передвижения, Израиль проводит дифференциацию в обращении с палестинцами в отношении их свободы передвижения. Что касается вопроса о потенциальном оправдании израильской дифференциации в обращении, Суд принял к сведению озабоченность Израиля вопросами безопасности, которая, как указали некоторые участники разбирательства, может оправдывать ограничения на передвижение. В той мере, в какой такие опасения касаются безопасности поселенцев и поселений, Суд считает, что защита поселенцев и поселений, присутствие которых на оккупированной палестинской территории противоречит нормам международного права, не может служить основанием для оправдания мер, предусматривающих дифференцированное обращение с палестинцами. Кроме того, Суд считает, что меры Израиля, налагающие ограничения на всех палестинцев исключительно по причине их палестинской идентичности, несоразмерны никакой законной общественной цели и не могут быть оправданы соображениями безопасности.

206. В своем консультативном заключении по делу *Стена* Суд высказал мнение, что

«строительство стены и связанный с ним режим препятствуют свободе передвижения жителей оккупированной палестинской территории (за исключением израильских граждан и ассимилированных с ними лиц), гарантированной пунктом 1 статьи 12

Международного пакта о гражданских и политических правах. Они также препятствуют осуществлению соответствующими лицами права на труд, здоровье, образование и достаточный уровень жизни, провозглашенного в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, pp. 191–192, para. 134).

По мнению Суда, весь режим ограничений на передвижение палестинцев по оккупированной палестинской территории оказывает дискриминационное воздействие на осуществление ими этих прав, а также права на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в семейную жизнь, гарантированного статьей 17 МПГПП. В свете вышеизложенного Суд считает, что политика Израиля, ограничивающая свободу передвижения, представляет собой запрещенную дискриминацию в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 МПГПП, пунктом 2 статьи МПЭСКП и статьей 2 КЛРД.

5. Снос имущества

207. Теперь Суд переходит к рассмотрению израильской практики сноса палестинской собственности на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. По данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, которое собирает данные о практике сноса имущества на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме с 2009 года, с тех пор было снесено почти 11 000 палестинских строений. Среди снесенных объектов — более 4500 жилых домов и построек, обеспечивавших средства к существованию, более 3000 сельскохозяйственных построек и почти 1000 объектов водоснабжения, санитарии и гигиены (ООН, “Data on demolition and displacement in the West Bank”). Израильская практика сноса домов принимает две основные формы: снос имущества в качестве карательной санкции за уголовное преступление; и снос имущества из-за отсутствия разрешения на строительство. Суд рассмотрит каждый из этих аспектов поочередно.

а) Карательные сносы

208. Согласно действующему законодательству, командующий Армией обороны Израиля имеет право отдавать приказы о сносе объектов недвижимости, которые связаны с лицами, совершившими любое из ряда преступлений, считающихся террористическими по своей природе: в первую очередь это дома, в которых живут или жили данные лица или живут их семьи. Сообщается, что с начала оккупации Израиль снес более 2000 палестинских домов в качестве наказания за уголовные преступления (документ ООН [A/HRC/44/60](#) (22 декабря 2020 года), п. 38).

209. Суд отмечает, что, по мнению израильских судов, правовые основания для карательного сноса содержатся в пункте 1 (Чрезвычайного) Постановления 119 об обороне Палестины, которое было издано в период британского мандата (*The Defence (Emergency) Regulations, 1945, The Palestine Gazette, No. 1442 — Supplement No. 2*, p. 1089 (27 September 1945); см. также Supreme Court of Israel (sitting as the High Court of Justice), *Sakhwil et al. v. Commander of the Judea and Samaria region*, HCI 434/79, *Israel Yearbook on Human Rights*, Vol. 10, 1980, p. 346). Хотя сохраняющаяся с 1948 года действительность (Чрезвычайного) Постановления 119 об обороне Палестины может быть оспорена, Суд не призван решать этот вопрос. Суду необходимо лишь рассмотреть вопрос о том, приводит ли его применение Израилем как оккупирующей державой к дискриминации в отношении палестинцев.

210. В этой связи Суд отмечает, что, хотя было снесено несколько тысяч палестинских домов (см. п. 208 выше), мера карательного сноса, как представляется, никогда не применялась в отношении имущества, связанного с израильскими гражданскими лицами, совершившими аналогичные преступления («Затрагивающие права человека действия Израиля в отношении палестинского

народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим: доклад Генерального секретаря», документ ООН A/78/502 (2 октября 2023 года), п. 27). В этом отношении применение Израилем меры карательного сноса равносильно дифференцированному обращению с палестинцами на оккупированной палестинской территории при осуществлении ими их права на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность жилища, гарантированного пунктом 1 статьи 17 МПГПП.

211. Однако Суд должен определить, оправдано ли такое дифференцированное обращение. В этой связи Суд напоминает, что в соответствии со статьей 53 четвертой Женевской конвенции уничтожение движимого или недвижимого имущества, «которое не является абсолютно необходимым для военных операций, воспрещается». Тот же принцип отражен в статье 23 g) Гаагского положения, которая запрещает истребление собственности, кроме случаев, когда подобное истребление «настоятельно вызывается военной необходимостью». Военные операции, предусмотренные этими положениями, скорее всего, будут происходить в условиях активных боевых действий. Однако в данном случае Суд не убежден, что карательный снос имущества является абсолютно необходимым в условиях боевых действий или оправдан иным образом.

212. Более того, несмотря на то, что в той или иной степени она связана с лицом, совершившим конкретные преступления, недвижимость, попавшая под снос, обычно используется или принадлежит широкому кругу людей, включая семью или родственников человека. В этой связи Суд отмечает, что первый пункт статьи 33 четвертой Женевской конвенции гласит: «Ни одно покровительствуемое лицо не может быть наказано за правонарушение, совершенное не им лично. Коллективные наказания, так же, как и всякие меры запугивания или террора, запрещены». Это положение вытекает из общего принципа индивидуальной уголовной ответственности, который запрещает возлагать на отдельное лицо ответственность за действия другого. По мнению Суда, карательный снос имущества представляет собой наказание других лиц, проживающих на территории этой собственности или пользующихся этой собственностью, за действия, которых они не совершали, и поэтому противоречит статье 33 четвертой Женевской конвенции. Суд также напоминает, что оккупирующая держава уполномочена отменять или приостанавливать действие уголовного законодательства, действующего на оккупированной территории, в той мере, в какой оно в частности, «препятствует применению [этой] Конвенции» (второй пункт статьи 64 четвертой Женевской конвенции). Это положение подразумевает, что, даже если (Чрезвычайное) Постановление 119 об обороне Палестины остается в силе в качестве внутреннего законодательства, Израиль не может опираться на него, чтобы действовать таким образом, который противоречит его международным обязательствам по четвертой Женевской конвенции, и в частности его обязательству воздерживаться от применения коллективного наказания.

213. Израильская практика карательного сноса палестинской собственности, противоречащая его обязательствам по международному гуманитарному праву, не служит никакой законной общественной цели. Суд считает, что, поскольку эта практика необоснованно предусматривает дифференцированное отношение к палестинцам, она равносильна дискриминации, запрещенной в соответствии со статьями 2, пункт 1, и 26 МПГПП, статьей 2, пункт 2 МПЭСКП, и статьей 2 КЛРД.

b) Снос зданий из-за отсутствия разрешения на строительство

214. Отдельная форма сноса собственности осуществляется в рамках реализации израильской системы планирования использования земель на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. Как Суд указал выше, Израиль выделил почти всю землю в зоне С (на которую приходится более 60 процентов территории Западного берега) под израильские поселения, закрытые военные зоны и природные заповедники (см. п. 120). Менее 1 процента земли в зоне С и 13 процентов земли в Восточном Иерусалиме выделено под строительство инфраструктуры для палестинцев («Доклад

о помощи ЮНКТАД палестинскому народу: состояние экономики Оккупированной палестинской территории», документ ООН (TD/B/EX(71)/2) (20 сентября 2021 года), п. 33; см. также п. 163 выше).

215. Кроме того, согласно докладу Независимой международной миссии по установлению фактов за 2013 год, палестинцы исключены из состава комитетов по планированию, которые занимаются выдачей разрешений на строительство и контролем за их исполнением; за 20 лет, предшествовавших подготовке доклада, 94 процента заявлений палестинцев о выдаче разрешений были отклонены («Доклад независимой международной миссии по установлению фактов в целях расследования последствий израильских поселений для гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав палестинского народа на всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим», документ ООН [A/HRC/22/63](#) (7 февраля 2013 года), п. 70). Сообщается, что с тех пор процент одобрения заявок палестинцев на получение разрешений еще более снизился («Доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле», документ ООН [A/77/328](#) (14 сентября 2022 года), п. 42; см. также «Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/77/493](#) (3 октября 2022 года), п. 18). В июле 2023 года начальник отдела инфраструктуры израильской гражданской администрации подтвердил, что более 90 процентов палестинских запросов на получение разрешений отклоняются, в то время как примерно 60–70 процентов израильских запросов рассматриваются и утверждаются («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/55/72](#) (1 февраля 2024 года), п. 35).

216. Из-за долгого, сложного и дорогостоящего процесса получения разрешений на строительство и низкого процента одобрения многие палестинцы строят здания без соответствующего разрешения. Здания, не имеющие разрешений, подлежат сносу, что подвергает их жителей риску выселения и перемещения; как Суд отметил выше, в 2019 году более трети палестинских домов, в которых проживает около 100 000 человек, не имели разрешений на строительство (см. п. 165). Серьезные штрафы, налагаемые за отсутствие разрешений на строительство, вынуждают многих палестинцев сносить собственные дома («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/75/376](#) (1 октября 2020 года), п. 48).

217. Ряд поправок к действующей нормативно-правовой базе в области зонирования и планирования, включая принятие военного приказа № 1797 в 2019 году и поправки к военному приказу № 1252 в 2020 году, позволили израильским властям сносить строения в течение 96 часов после издания приказа о выселении; также были ограничены средства правовой защиты от сноса («Израильские поселения на Оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/46/65](#) (15 февраля 2021 года), п. 32). В результате темпы сноса домов неуклонно растут. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека сообщил о сносе более 7000 принадлежащих палестинцам строений в период с 2012 по 2022 год, в основном в зоне С и Восточном Иерусалиме. Среди этих строений более 1600 были сооружениями для оказания гуманитарной помощи, более 600 — сооружениями для водоснабжения, санитарии и гигиены, а более 20 — школами, в которых обучались примерно 1300 детей («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и на оккупированных сирийских Голанах: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека», документ ООН [A/HRC/52/76](#) (15 марта 2023 года), пп. 25–26).

218. В отличие от этого постройки поселенцев, не имеющие разрешения на строительство на Западном берегу, гораздо меньше страдают от практики сноса. По данным Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, в период 2019–2020 годов было издано в пять раз больше приказов о сносе палестинских строений, чем израильских. В свете масштабного нелегализованного строительства в поселениях и форпостах Генеральный секретарь счел, что это свидетельствует о дискриминации в отношении палестинцев («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), п. 33). В этой связи Суд напоминает о широкой практике ретроактивной легализации — в отличие от сноса — строений поселенцев, возведенных без разрешения на строительство, на оккупированной палестинской территории (см. пункт 112 выше).

219. Суд отмечает, что дифференцированное обращение с палестинцами, обусловленное политикой и действиями Израиля в области планирования, подчеркивалось Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и рядом договорных наблюдательных органов, включая Комитет по правам человека, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет КЛРД («Израильские поселения на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах: доклад Генерального секретаря», документ ООН [A/78/554](#) (25 октября 2023 года), п. 19; Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 42). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, «Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Израиля», документ ООН [E/C.12/ISR/CO/4](#) (12 ноября 2019 года), п. 50; Комитет КЛРД, «Заключительные замечания по объединенным семнадцатому–девятнадцатому докладам Израиля», документ ООН [CERD/C/ISR/CO/17-19](#) (27 января 2020 года), п. 42). Комитет по правам человека, например, выразил

«свою глубокую обеспокоенность тем, что систематическая практика сноса домов и принудительных выселений на основе дискриминационной политики привела к разделению еврейских и палестинских общин на оккупированной палестинской территории, что равносильно расовой сегрегации» (Комитет по правам человека, «Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля», документ ООН [CCPR/C/ISR/CO/5](#) (5 мая 2022 года), п. 42).

220. На основании представленных ему доказательств Суд считает, что политика Израиля в области планирования, касающаяся выдачи разрешений на строительство, и практика сноса домов за отсутствие разрешения на строительство представляют собой дифференцированное обращение с палестинцами в контексте осуществления их права на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь и произвольных или незаконных посягательств на неприкосновенность жилища, гарантированного пунктом 1 статьи 17 МПГПП.

221. По мнению Суда, такая практика не может быть оправдана ни разумными и объективными критериями, ни законной общественной целью. В частности, в представленных Суду материалах нет ничего, что указывало бы на то, что отказ в выдаче разрешений на строительство палестинцам или снос строений за отсутствие таких разрешений в столь широких масштабах служит законной цели. Этот вывод подкрепляется еще и тем, что в той мере, в какой Израиль выдает разрешения на строительство поселенцев и поселений, он действует в нарушение международного права (см. пп. 119 и 155 выше).

222. В свете вышеизложенного Суд считает, что израильская политика в области планирования, касающаяся выдачи разрешений на строительство, и, в частности, практика сноса недвижимости за отсутствие разрешения на строительство, которая предусматривает дифференцированное обращение с палестинцами по сравнению с поселенцами, равносильна запрещенной

дискриминации в нарушение статьи 2, пункт 1, и статьи 26 МПГПП, статьи 2, пункт 2 МПЭСКП, и статьи 2 КЛРД.

6. Вывод о дискриминационном законодательстве и мерах Израиля

223. По вышеизложенным причинам Суд приходит к выводу, что широкий спектр законодательных актов и мер, принятых Израилем в качестве оккупирующей державы, предусматривает дифференцированное обращение с палестинцами на основаниях, предусмотренных международным правом. Как отметил Суд, такая дифференциация в обращении не может быть оправдана ни разумными и объективными критериями, ни законной общественной целью (см. пп. 196, 205, 213 и 222). Соответственно, Суд считает, что режим всеобъемлющих ограничений, введенный Израилем в отношении палестинцев на оккупированной палестинской территории, представляет собой системную дискриминацию по признакам, в частности, расы, религии или этнического происхождения в нарушение статьи 2, пункт 1, и статьи 26 МПГПП, статьи 2, пункт 2, МПЭСКП, и статьи 2 КЛРД.

224. Ряд участников утверждали, что политика и действия Израиля на оккупированной палестинской территории равнозначны сегрегации или апартеиду, что является нарушением статьи 3 КЛРД.

225. Статья 3 КЛРД гласит: «Государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и *апартеид* и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией». Это положение относится к двум особо жестоким формам расовой дискриминации: расовой сегрегации и апартеиду.

226. Суд отмечает, что политика и действия Израиля на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме предусматривают разделение между палестинским населением и поселенцами, переселенными Израилем на эту территорию.

227. Это разделение, прежде всего, физическое: поселенческая политика Израиля способствует дальнейшему раздроблению Западного берега и Восточного Иерусалима и заключению палестинских общин в анклав. В результате дискриминационной политики и действий, например введения системы разрешений на проживание и использования разных дорожных сетей, о которых Суд говорил выше, палестинские общины остаются физически изолированными друг от друга и отделенными от общин поселенцев (см., например, пп. 200 и 219).

228. Разделение между общинами поселенцев и палестинцев также имеет юридический характер. В результате частичного распространения израильского законодательства на Западный берег и Восточный Иерусалим поселенцы и палестинцы подчиняются разным правовым системам на оккупированной палестинской территории (см. пп. 135–137 выше). В той мере, в какой израильское законодательство распространяется на палестинцев, оно налагает на них ограничения, такие как требование о получении разрешения на проживание в Восточном Иерусалиме, от которого поселенцы освобождены. Кроме того, израильское законодательство и меры, применяемые на протяжении десятилетий, отличают палестинцев от поселенцев в целом ряде областей индивидуальной и общественной деятельности на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме (см. пп. 192–222 выше).

229. Суд отмечает, что законодательство и меры Израиля устанавливаются и служат для поддержания почти полного разделения на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме между общинами поселенцев и палестинцев. По этой причине Суд считает, что законодательство и меры Израиля представляют собой нарушение статьи 3 КЛРД.

Е. Вопрос о самоопределении

230. Суд установил, что поселенческая политика Израиля, его акты аннексии и связанные с ними дискриминационные законы и меры являются нарушением международного права. Теперь Суд переходит к тому аспекту вопроса *а)*, который касается последствий политики и действий Израиля для осуществления права палестинского народа на самоопределение. Суд уже подтвердил существование права палестинского народа на самоопределение (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, р. 183, para. 118). Суд сначала определит сферу охвата этого права, а затем рассмотрит, какие последствия имеют политика и действия Израиля для его осуществления, если таковые имеются.

231. В Уставе Организации Объединенных Наций развитие дружественных отношений «на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» названо одной из целей Организации (пункт 2 статьи 1 Устава). Право всех народов на самоопределение было признано Генеральной Ассамблеей в качестве одного из «основных принципов международного права» (Приложение к резолюции [2625 \(XXV\)](#) от 24 октября 1970 года). Его важность подчеркивается в многочисленных резолюциях, в частности в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой подтверждается применение этого права ко всем народам и территориям, которые еще не обрели независимость (резолюция [1514 \(XV\)](#) от 14 декабря 1960 года, п. 2).

232. Суд подтвердил, что право всех народов на самоопределение является «одним из важнейших принципов современного международного права» (*East Timor (Portugal v. Australia), Judgment, I.C.J. Reports 1995*, р. 102, para. 29). Так, он признал, что обязательство уважать право на самоопределение является *erga omnes* и что все государства юридически заинтересованы в защите этого права (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, р. 199, para. 155; *Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, р. 139, para. 180).

233. Центральное место права на самоопределение в международном праве также отражено во включении его в качестве общей статьи 1 МПЭСКП и МПГПП, первый пункт которой гласит: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Комитет по правам человека пояснил, что важность права на самоопределение обусловлена тем, что «его реализация является важнейшим условием для эффективной гарантии и соблюдения прав человека отдельных лиц, а также для расширения и укрепления этих прав» (Замечание общего порядка № 12 (13 марта 1984 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 40* (документ ООН [A/39/40 \(SUPP\)](#)), Приложение VI, п. 1). Действительно, как подтвердил Суд, право на самоопределение является одним из основных прав человека (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, р. 131, para. 144). В контексте деколонизации Генеральная Ассамблея неоднократно подчеркивала значение права на самоопределение как «неотъемлемого права» (например, резолюция [40/25](#) от 29 ноября 1985 года, п. 3; резолюция [42/14](#) от 6 ноября 1987 года, п. 4; резолюция [49/40](#) от 9 декабря 1994 года, п. 1). Генеральная Ассамблея также подчеркнула, что «не существует альтернативы принципу самоопределения» в процессе деколонизации (например, резолюция [57/138 \(A\)](#) от 11 декабря 2002 года, п. 3; резолюция [59/134 \(A\)](#) от 10 декабря 2004 года, п. 2). Суд считает, что в случаях иностранной оккупации, подобных настоящему делу, право на самоопределение представляет собой императивную норму международного права.

234. Право народов на самоопределение имеет широкую сферу применения (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, р. 131, para. 144). Для того чтобы ответить на поставленный перед ним вопрос, Суд должен определить, препятствуют ли политика и действия Израиля как оккупирующей

державы на оккупированной палестинской территории осуществлению права палестинского народа на самоопределение.

235. Многие участники утверждали, что израильская оккупация оккупированной палестинской территории нарушает право палестинского народа на самоопределение. Политика и действия Израиля, которые, как утверждается, нарушают это право, включают расширение поселений и создание сопутствующей инфраструктуры на оккупированной палестинской территории; конфискацию земли и снос палестинских строений; изменения в демографическом составе некоторых районов оккупированной палестинской территории; фрагментацию оккупированной палестинской территории; и присвоение природных ресурсов, включая разработку углеводородных, минеральных и водных ресурсов на оккупированной палестинской территории. Другие участники высказали свои оговорки. Один из участников, в частности, утверждал, что право на самоопределение является относительным и не должно предполагать изменения существующих границ. По его мнению, Суд должен установить, нарушило ли осуществление палестинским народом права на самоопределение территориальную целостность, политическую неприкосновенность или законные потребности в безопасности Государства Израиль.

236. По мнению Суда, для настоящего разбирательства особое значение имеют следующие элементы.

237. Во-первых, Суд напоминает, что право на территориальную целостность признается в международном обычном праве как «следствие права на самоопределение» (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 134, para. 160). В контексте Палестины Генеральная Ассамблея и Совет по правам человека призвали к «уважени[ю] и сохранени[ю] территориального единства, непрерывности и целостности всей оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим» (например, резолюция [77/208](#) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 2022 года, девятый пункт преамбулы; резолюция 49/28 Совета по правам человека от 1 апреля 2022 года, п. 5). Суд считает, что Израиль как оккупирующая держава обязан не препятствовать палестинскому народу в осуществлении его права на самоопределение, включая право на создание независимого и суверенного государства, на всей оккупированной палестинской территории.

238. Суд уже установил, что поселенческая политика Израиля привела к фрагментации Западного берега и отделению от него Восточного Иерусалима (см. п. 164 выше). Разрастание поселений на Западном берегу в сочетании с расширением сети дорог, доступ к которым у палестинцев ограничен или отсутствует, привело к тому, что палестинские общины оказались окружены анклавами на Западном берегу (см. пп. 200 и 227 выше). Кроме того, аннексия Израилем значительных частей оккупированной палестинской территории нарушает целостность оккупированной палестинской территории как важнейшего элемента права палестинского народа на самоопределение.

239. Во-вторых, в силу права на самоопределение народ защищен от действий, направленных на рассеивание населения и подрыв его целостности как народа. В прошлом Суд пришел к выводу о том, что строительство Израилем стены, наряду с другими мерами, способствовало оттоку палестинского населения из определенных районов, что создавало угрозу изменения демографического состава оккупированной палестинской территории; по этой причине строительство создает серьезное препятствие для осуществления палестинским народом своего права на самоопределение (*Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 184, para. 122). Суд также установил выше, что поселенческая политика Израиля в целом, аннексия им территории и связанные с этим законодательство и меры, дискриминирующие палестинцев на оккупированной палестинской территории, способствуют отъезду палестинцев из некоторых районов оккупированной палестинской территории, в частности из зоны С и Восточного Иерусалима. Кроме того, жесткие ограничения Израиля на

передвижение между сектором Газа, Западным берегом и Восточным Иерусалимом разделяют палестинское население, проживающее в разных частях оккупированной палестинской территории (см. пп. 202 и 206 выше). По мнению Суда, эта политика и действия подрывают целостность палестинского народа на оккупированной палестинской территории, существенно препятствуя осуществлению его права на самоопределение.

240. Третьим элементом права на самоопределение является право на осуществление постоянного суверенитета над природными ресурсами, что является принципом международного обычного права (см. *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda)*, *Judgment*, *I.C.J. Reports 2005*, p. 251, para. 244). Суд уже установил выше, что Израиль эксплуатирует природные ресурсы на оккупированной палестинской территории в своих интересах и в интересах поселений, нарушая свое обязательство уважать неотъемлемый суверенитет палестинского народа над природными ресурсами (см. п. 133). Лишая палестинский народ возможности пользоваться природными ресурсами на оккупированной палестинской территории на протяжении десятилетий, Израиль препятствует осуществлению его права на самоопределение.

241. В-четвертых, ключевым элементом права на самоопределение является право народа свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Это право отражено в резолюциях [1514 \(XV\)](#) и [2625 \(XXV\)](#), а также закреплено в общей статье 1 МПГПП и МПЭСКП (см. п. 233 выше). Суд уже обсуждал воздействие политики и действий Израиля на некоторые аспекты экономической, социальной и культурной жизни палестинцев, в частности, вследствие ущемления их прав человека. Зависимость Западного берега, Восточного Иерусалима и особенно сектора Газа от Израиля в плане обеспечения основными товарами и услугами препятствует осуществлению основных прав человека, в частности права на самоопределение («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/127-E/2023/95](#) (30 июня 2023 года)).

242. Помимо ущерба, наносимого отдельным людям, нарушение прав палестинцев — в том числе права на свободу и личную неприкосновенность, а также свободу передвижения — сказывается на палестинском народе в целом, подрывая его экономическое, социальное и культурное развитие. В этой связи Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии отметила в 2023 году, что

«[в]веденные Израилем ограничения, расширение незаконных поселений и другие действия не только препятствуют развитию, но и усугубляют фрагментацию палестинской территории. Эти стратегии и действия серьезно сказываются на жизни палестинцев в гуманитарном, социальном и политическом плане и на их способности осуществлять свои основные права человека. Их последствия оказывают кумулятивное, многоуровневое и межпоколенческое воздействие на палестинское общество, экономику и окружающую среду и привели к ухудшению условий жизни палестинцев, их вынужденному перемещению, обратили вспять процесс развития на оккупированной палестинской территории и способствовали закреплению тенденции к асимметричной зависимости палестинской экономики от Израиля и усилению институциональной зависимости палестинцев от иностранной помощи». («Экономические и социальные последствия израильской оккупации для условий жизни палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и арабского населения на оккупированных сирийских Голанах», документ ООН [A/78/127-E/2023/95](#) (30 июня 2023 года), п. 130).

Таким образом, Суд считает, что политика и действия Израиля препятствуют осуществлению права палестинского народа свободно определять свой политический статус и добиваться своего экономического, социального и культурного развития.

243. Длительный характер незаконной политики и действий Израиля усугубляет нарушение им права палестинского народа на самоопределение. Вследствие политики и действий Израиля, охватывающих десятилетия, палестинский народ был лишен своего права на самоопределение в течение длительного периода времени, и дальнейшее продолжение этой политики и действий подрывает возможность осуществления этого права в будущем. По этим причинам Суд считает, что незаконная политика и действия Израиля нарушают обязательство Израиля уважать право палестинского народа на самоопределение. Характер влияния этой политики на правовой статус оккупации и тем самым на законность продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории рассматривается ниже (см. пп. 255–257).

VI. Влияние политики и действий Израиля на правовой статус оккупации

А. Сфера охвата первой части вопроса *b)* и применимое право

244. Теперь Суд переходит к первой части вопроса *b)*, по которому Генеральная Ассамблея просила его дать заключение, и рассмотрит вопрос о том, повлияли ли политика и действия Израиля на правовой статус оккупации в свете соответствующих норм и принципов международного права, и если да, то каким образом. Начнем с более подробного определения сферы охвата первой части вопроса *b)*, заданного Генеральной Ассамблеей.

245. Как следует из ответа Суда на вопрос *a)* выше, Израиль проводит определенную политику и действия, которые не соответствуют правовому режиму, регулирующему оккупацию. Кроме того, из приведенного выше ответа на вопрос *a)* следует, что политика и действия Израиля, включая продолжающееся расширение поселений, направлены на установление на местах необратимых фактов, которые закрепляют аннексию значительных частей оккупированной палестинской территории и препятствуют осуществлению палестинским народом права на самоопределение (см. пп. 162–173 и 230–243 выше). Суд считает, что эта политика и действия, а также создание фактов на местах оказывают существенное влияние на правовой статус оккупации и тем самым на законность продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории.

246. Суд отмечает, что и Совет Безопасности, и Генеральная Ассамблея выразили аналогичные мнения в отношении политики и действий Израиля, направленных на изменение правового статуса, географического характера и демографического состава оккупированной палестинской территории.

247. Например, Совет Безопасности в своей резолюции [252 \(1968\)](#), подтвердив, что приобретение территории путем военного захвата является недопустимым, заявил, что он

«считает, что все предпринятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, ведущие к изменению правового статуса Иерусалима, недействительны и не могут изменить этот статус».

Также в своей резолюции [446 \(1979\)](#) Совет призвал Израиль

«отменить ранее принятые меры и воздерживаться от каких-либо действий, которые могут привести к изменению юридического статуса и географического характера и существенно сказаться на демографическом составе арабских территорий, оккупированных

с 1967 года, в том числе Иерусалима, и в особенности не переселять группы своего собственного гражданского населения в оккупированные арабские территории».

Кроме того, в резолюции [465 \(1980\)](#) Совет постановил, что

«все меры, принимаемые Израилем по изменению физического характера, демографического состава, организационной структуры или статуса палестинских и других арабских территорий, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, или их любой части, не имеют законной силы и что политика и практика Израиля по расселению групп своего населения и новых иммигрантов на этих территориях являются грубым нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны, а также представляют собой серьезное препятствие на пути достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке».

248. Кроме того, Генеральная Ассамблея в своей резолюции 32/5 (1977), ссылаясь на серьезное положение на оккупированных арабских территориях, выразила глубокую озабоченность и беспокойство по поводу, в частности, «мер и действий, принятых правительством Израиля как оккупирующей державой и направленных на изменение правового статуса, географического характера и демографического состава этих территорий»; и постановила, что «все такие меры и действия, принятые Израилем на территории Палестины и других арабских территориях, оккупированных с 1967 года, не имеют юридической силы». Впоследствии в 2015 году она призвала

«Израиль, оккупирующую державу, неукоснительно выполнять свои обязательства по международному праву, включая международное гуманитарное право, и прекратить все свои идущие вразрез с международным правом мероприятия и все односторонние действия на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, которые направлены на изменение характера, статуса и демографического состава этой территории, в том числе конфискацию и фактическую аннексию земель, и тем самым на предрешение окончательных результатов мирных переговоров, в целях достижения незамедлительного прекращения израильской оккупации, которая началась в 1967 году» (резолюция [70/15 \(2015\)](#)).

249. Совсем недавно Генеральная Ассамблея в той же резолюции, в которой она запросила у Суда настоящее консультативное заключение, потребовала, чтобы

«Израиль, оккупирующая держава, полностью прекратил свою деятельность по созданию поселений и строительству стены и любые другие меры, которые направлены на изменение характера, статуса и демографического состава оккупированной палестинской территории, в том числе в Восточном Иерусалиме и вокруг него, и которые, среди прочего, имеют тяжелые и пагубные последствия для прав человека палестинского народа, включая его право на самоопределение, и для перспектив безотлагательного прекращения израильской оккупации, начавшейся в 1967 году, и достижения справедливого, долгосрочного и всеобъемлющего мирного урегулирования между палестинской и израильской сторонами (резолюция [77/247 \(2022\)](#)).

250. Таким образом, Суд считает, что первая часть вопроса *b)*, заданного Генеральной Ассамблеей, не заключается в том, влияют ли политика и действия Израиля на правовой статус оккупации как таковой. Скорее, Суд считает, что сфера охвата первой части второго вопроса касается того, каким образом политика и действия Израиля влияют на правовой статус оккупации и, следовательно, на законность дальнейшего присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории. Эта законность должна определяться в соответствии с

нормами и принципами общего международного права, включая нормы и принципы Устава Организации Объединенных Наций.

251. Суд считает, что нормы и принципы общего международного права и Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся применения силы на иностранной территории (*jus ad bellum*), следует отличать от норм и принципов, применимых к поведению оккупирующей державы в соответствии с международным гуманитарным правом (*jus in bello*) и международным правом прав человека. Первые определяют законность продолжающегося присутствия оккупирующей державы на оккупированной территории, в то время как последние продолжают применяться к оккупирующей державе, независимо от законности или незаконности ее присутствия. Именно первую категорию норм и принципов, касающихся применения силы, наряду с правом народов на самоопределение, Суд считает применимой для своего ответа на первую часть вопроса *b)* просьбы Генеральной Ассамблеи о вынесении консультативного заключения.

В. Характер влияния политики и действий Израиля на правовой статус оккупации

252. Выше Суд определил, что политика и действия Израиля и то, как они осуществляются и применяются на местах, оказывают значительное влияние на правовой статус оккупации посредством распространения израильского суверенитета на определенные части оккупированной территории, их постепенной аннексии к израильской территории, осуществления израильских правительственных функций и применения на них своих внутренних законов, а также посредством перемещения все большего числа своих граждан в эти части территории и препятствования осуществлению права палестинского народа на самоопределение (см. Часть V.C. и Часть V.E. выше). В результате эти политика и действия привели к изменениям физического характера, правового статуса, демографического состава и территориальной целостности оккупированной палестинской территории, особенно Западного берега и Восточного Иерусалима. Эти изменения свидетельствуют о намерении создать постоянное и необратимое израильское присутствие на оккупированной палестинской территории.

253. Суд отмечает, что оккупация по своей природе предполагает постоянное применение силы на иностранной территории. Однако такое применение силы подчиняется нормам международного права, регулирующим законность применения силы, или *jus ad bellum*. Как указано в Части V.C. выше, эти нормы запрещают применение силы для приобретения территории. Согласно современному международному праву, закрепленному в Уставе Организации Объединенных Наций и отраженному в международном обычном праве, оккупация ни при каких обстоятельствах не может служить источником права собственности на территорию или оправдывать ее приобретение оккупирующей державой.

254. Утверждение Израилем своего суверенитета над определенными частями территории и их аннексия, как было показано выше, представляют собой нарушение запрета на приобретение территории силой. Это нарушение напрямую влияет на законность продолжающегося присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории. Суд считает, что Израиль не имеет права на суверенитет или осуществление суверенных полномочий на любой части оккупированной палестинской территории в силу своей оккупации. Соображения безопасности Израиля также не могут превалировать над принципом запрета на приобретение территории силой.

255. Что касается права на самоопределение, то Суд напоминает, что «уважение принципа равноправия и самоопределения народов» закреплено в Уставе Организации Объединенных Наций (статья 1, п. 2) и подтверждено в резолюции [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи, в соответствии

с которой «каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных действий, лишаящих народы, о которых говорится [в этой резолюции], их права на самоопределение».

256. Суд отмечает, что последствия политики и действий Израиля, о которых говорилось выше, и осуществление им суверенитета над определенными частями оккупированной палестинской территории, в частности Западным берегом и Восточным Иерусалимом, представляют собой препятствие для осуществления палестинским народом своего права на самоопределение (см. пп. 234–243 выше). Последствия этой политики и действий включают аннексию Израилем частей оккупированной палестинской территории, фрагментацию этой территории, подрыв ее целостности, лишение палестинского народа возможности пользоваться природными ресурсами этой территории и ущемление права палестинского народа на экономическое, социальное и культурное развитие (см. пп. 230–243 выше).

257. Вышеописанные последствия политики и действий Израиля, приведшие, в частности, к длительному лишению палестинского народа его права на самоопределение, представляют собой нарушение этого основополагающего права. Это нарушение напрямую влияет на законность присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории. Суд считает, что оккупация не может использоваться таким образом, чтобы на неопределенный срок оставлять оккупированное население в состоянии неопределенности и непонимания, отказывая ему в праве на самоопределение и одновременно интегрируя части его территории в собственную территорию оккупирующей державы. Суд полагает, что существование права палестинского народа на самоопределение не может зависеть от условий со стороны оккупирующей державы, учитывая его характер как неотъемлемого права.

258. В свете вышеизложенного Суд переходит к рассмотрению вопроса о законности продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории.

С. Законность продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории

259. Многие участники настоящего разбирательства утверждали, что оккупация со стороны Израиля является незаконной, поскольку его политика и действия привели к изменениям территории и ее демографического состава, которые носят постоянный характер. По их мнению, постоянный характер нарушений Израилем запрета на приобретение территории силой делает продолжающееся присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории незаконным.

260. Некоторые участники обнаружили сходство настоящего разбирательства с делом *Юридические последствия для государств, вызываемые продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии*. Эти участники утверждали, что если продолжающееся присутствие Южной Африки может быть признано незаконным из-за нарушения ею применимых норм и принципов общего международного права и Устава Организации Объединенных Наций, то и израильская оккупация может быть признана незаконной из-за нарушения ею тех же норм и принципов.

261. Суд считает, что нарушения Израилем запрета на приобретение территории силой и права палестинского народа на самоопределение напрямую влияют на законность продолжающегося присутствия Израиля как оккупирующей державы на оккупированной палестинской территории. Постоянное злоупотребление Израилем своим положением оккупирующей державы путем аннексии и установления постоянного контроля над оккупированной палестинской территорией и продолжающееся ущемление права палестинского народа на самоопределение нарушает основополагающие принципы международного права и делает присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории незаконным.

262. Эта незаконность касается всей палестинской территории, оккупированной Израилем в 1967 году. Это территориальная единица, на которой Израиль проводит политику и действия, направленные на фрагментацию и подрыв способности палестинского народа осуществлять свое право на самоопределение, и на значительные части которой он распространил израильский суверенитет в нарушение международного права. Вся оккупированная палестинская территория — это также территория, в отношении которой палестинский народ должен иметь возможность осуществить свое право на самоопределение и целостность которой должна быть соблюдена.

263. Трое участников утверждали, что соглашения между Израилем и Палестиной, включая Ословские соглашения, признают право Израиля сохранять свое присутствие на оккупированной палестинской территории, в частности, для удовлетворения своих потребностей и обязательств в области безопасности. Суд отмечает, что эти соглашения не позволяют Израилю аннексировать части оккупированной палестинской территории для удовлетворения своих потребностей в области безопасности. Они также не позволяют Израилю сохранять постоянное присутствие на оккупированной палестинской территории для удовлетворения таких потребностей в области безопасности.

264. Суд подчеркивает, что вывод о незаконности продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории не освобождает его от обязательств и ответственности по международному праву, в частности по оккупационному праву, перед палестинским населением и перед другими государствами в части осуществления своих полномочий в отношении этой территории до тех пор, пока его присутствию не будет положен конец. Именно эффективный контроль над территорией, независимо от ее правового статуса по международному праву, определяет основу ответственности государства за его действия, затрагивающие население территории или другие государства (см. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, *I.C.J. Reports 1971*, p. 54, para. 118).

VII. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛИТИКИ И ДЕЙСТВИЙ ИЗРАИЛЯ И НЕЗАКОННОСТИ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ПРИСУТСТВИЯ ИЗРАИЛЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ПАЛЕСТИНСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

265. Суд установил, что политика и действия Израиля, упомянутые в вопросе *a*), являются нарушением международного права. Продолжение такой политики и действий является противоправным деянием постоянного характера, влекущим за собой международную ответственность Израиля (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965*, *Advisory Opinion*, *I.C.J. Reports 2019 (I)*, pp. 138–139, para. 177).

266. Отвечая на первую часть вопроса *b*), Суд также установил, что продолжающееся присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории является незаконным. В связи с этим Суд рассмотрит правовые последствия, вытекающие из политики и действий Израиля, о которых говорится в вопросе *a*), для Израиля, а также последствия, вытекающие из незаконности продолжающегося присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории в вопросе *b*), для Израиля, для других государств и для Организации Объединенных Наций.

А. Правовые последствия для Израиля

267. Что касается вывода Суда о том, что продолжающееся присутствие Израиля на оккупированной палестинской территории является незаконным, то Суд считает, что такое присутствие представляет собой противоправное деяние, влекущее за собой его международную ответственность. Это противоправное деяние длящегося характера, к которому привели нарушения Израилем, посредством его политики и действий, запрета на приобретение территории силой и права на самоопределение палестинского народа. Следовательно, Израиль обязан как можно скорее положить конец своему присутствию на оккупированной палестинской территории. Как Суд подтвердил в своем консультативном заключении по делу *Стена*, обязательство государства, ответственного за международно-противоправное деяние, положить конец этому деянию прочно закреплено в общем международном праве, и Суд неоднократно подтверждал существование этого обязательства (*Legal Consequences of the Separation of the Chagos Archipelago from Mauritius in 1965, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2019 (I)*, p. 139, para. 178; *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 197, para. 150).

268. Суд далее отмечает в отношении политики и действий Израиля, упомянутых в вопросе а) и признанных незаконными, что Израиль обязан положить конец этим незаконным деяниям. В связи с этим Израиль обязан немедленно прекратить всю поселенческую деятельность. Израиль также обязан отменить все законы и меры, создающие или поддерживающие незаконную ситуацию, включая те, которые дискриминируют палестинский народ на оккупированной палестинской территории, а также все меры, направленные на изменение демографического состава любой части территории.

269. Израиль также обязан предоставить полное возмещение ущерба, причиненного его международно-противоправными деяниями, всем затронутым физическим или юридическим лицам (см. *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 198, para. 152). Суд напоминает, что важнейшим принципом является то, что «возмещение должно, насколько это возможно, ликвидировать все последствия незаконного деяния и восстановить ситуацию, которая, по всей вероятности, существовала бы, если бы это деяние не было совершено» (*Factory at Chorzów, Merits, Judgment No. 13, 1928, P.C.I.J., Series A, No. 17*, p. 47). Возмещение включает в себя реституцию, компенсацию и/или сатисфакцию.

270. Реституция включает в себя обязательство Израиля вернуть землю и другое недвижимое имущество, а также все активы, изъятые у любого физического или юридического лица с момента начала оккупации в 1967 году, и все культурные ценности и активы, изъятые у палестинцев и палестинских учреждений, включая архивы и документы. Она также требует эвакуации всех поселенцев из существующих поселений и демонтажа построенных Израилем частей стены, расположенных на оккупированной палестинской территории, а также предоставления всем палестинцам, перемещенным во время оккупации, возможности вернуться на прежнее место жительства.

271. В случае если такая реституция окажется материально невозможной, Израиль обязан выплатить компенсацию в соответствии с применимыми нормами международного права всем физическим и юридическим лицам, а также населению, где это возможно, понесшим материальный ущерб в любой форме в результате противоправных деяний Израиля в период оккупации.

272. Суд подчеркивает, что обязательства, вытекающие из международно-противоправных деяний Израиля, не освобождают его от постоянной обязанности выполнять международные обязательства, которые его поведение нарушает. В частности, Израиль по-прежнему обязан соблюдать свое обязательство уважать право палестинского народа на самоопределение и свои обязательства по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека (см. *Legal*

Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004 (I), p. 197, para. 149).

В. Правовые последствия для других государств

273. Теперь Суд переходит к рассмотрению правовых последствий международно-противоправных деяний Израиля на оккупированной палестинской территории для других государств.

274. Суд отмечает, что обязательства, нарушенные Израилем, включают некоторые обязательства *erga omnes*. Как указал Суд в деле «*Барселона трэкинг*», такие обязательства по своей природе «касаются всех государств» и «ввиду важности соответствующих прав все государства могут быть признаны юридически заинтересованными в их защите» (*Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (New Application: 1962) (Belgium v. Spain), Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1970, p. 32, para. 33*). Среди обязательств *erga omnes*, нарушенных Израилем, — обязательство уважать право палестинского народа на самоопределение и обязательство, вытекающее из запрета на применение силы для приобретения территории, а также некоторые из его обязательств по международному гуманитарному праву и международному праву прав человека.

275. Что касается права на самоопределение, то Суд считает, что, хотя именно Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны определить условия, необходимые для прекращения незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории и всесторонней реализации права палестинского народа на самоопределение, все государства должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, чтобы претворить эти условия в жизнь. Как напоминает в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

«[к]аждое государство обязано содействовать с помощью совместных и индивидуальных действий осуществлению принципа равноправия и самоопределения народов в соответствии с положениями Устава и оказывать помощь Организации Объединенных Наций в выполнении обязанностей, возложенных на нее Уставом, в отношении осуществления данного принципа» (резолюция [2625 \(XXV\)](#) Генеральной Ассамблеи).

276. Что касается запрета на приобретение территории силой, то Суд отмечает, что Совет Безопасности неоднократно заявлял в отношении оккупированной палестинской территории о недопустимости приобретения территории силой и определил, что

«все меры, принимаемые Израилем по изменению физического характера, демографического состава, организационной структуры или статуса палестинских и других арабских территорий, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим, или их любой части, не имеют законной силы» (резолюция [465 \(1980\)](#) Совета Безопасности).

Кроме того, Совет Безопасности в резолюции [2334 \(2016\)](#) вновь подтвердил, что «он не будет признавать никаких изменений линий, существовавших по состоянию на 4 июня 1967 года, в том числе в отношении Иерусалима, за исключением тех из них, которые согласованы сторонами путем переговоров», и призвал «все государства к тому, чтобы они, принимая во внимание пункт 1 настоящей резолюции, проводили различие, в рамках своих соответствующих взаимоотношений, между территорией Государства Израиль и территориями, оккупируемыми с 1967 года».

277. Кроме того, Генеральная Ассамблея призвала все государства

- a) не признавать никаких изменений границ, существовавших до 1967 года, в том числе в том, что касается Иерусалима, помимо тех изменений, которые

согласованы обеими сторонами, в том числе путем обеспечения того, чтобы в соглашениях с Израилем не подразумевалось признания суверенитета Израиля над территориями, оккупированными Израилем в 1967 году;

- b) проводить различие в рамках своих соответствующих взаимоотношений между территорией Государства Израиль и территориями, оккупированными с 1967 года;
- c) не оказывать помощи или поддержки в незаконной поселенческой деятельности, в том числе, в соответствии с резолюцией 465 (1980) Совета Безопасности от 1 марта 1980 года, не оказывать Израилю никакой помощи, которая должна быть использована непосредственно в связи с поселениями на оккупированных территориях;
- d) уважать нормы международного права и обеспечивать их соблюдение при любых обстоятельствах, в том числе с помощью мер по привлечению виновных к ответственности в соответствии с нормами международного права (резолюция 74/11 (2019)).

В своей резолюции 77/126 Генеральная Ассамблея также призвала

«все государства в соответствии с их обязанностями, вытекающими из международного права и соответствующих резолюций, не признавать и не оказывать помощи или содействия в поддержании ситуации, созданной в результате мер, противоречащих международному праву, включая меры, направленные на продолжение аннексии оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и других арабских территорий, оккупированных Израилем с 1967 года»;

в то время как в резолюции 32/161 (1977) Генеральная Ассамблея призвала

«все государства, международные организации, специализированные учреждения, инвестиционные корпорации и все другие учреждения не признавать или не сотрудничать, или не оказывать в любой форме содействие любым мерам, предпринимаемым Израилем по эксплуатации ресурсов оккупированных территорий или какому-либо изменению демографического состава или географического характера или организационной структуры этих территорий».

278. Принимая во внимание резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, Суд считает, что государства-члены обязаны не признавать никаких изменений в физическом характере, демографическом составе, организационной структуре или статусе территории, оккупированной Израилем 5 июня 1967 года, включая Восточный Иерусалим, за исключением случаев, согласованных сторонами в ходе переговоров, и проводить в своих взаимоотношениях с Израилем различие между территорией Государства Израиль и палестинской территорией, оккупированной с 1967 года. Суд полагает, что обязанность проводить различие во взаимоотношениях с Израилем между его собственной территорией и оккупированной палестинской территорией включает в себя, в частности, обязательство воздерживаться от договорных отношений с Израилем во всех случаях, когда он пытается действовать от имени оккупированной палестинской территории или какой-либо ее части по вопросам, касающимся оккупированной палестинской территории или какой-либо части ее территории; воздерживаться от вступления с Израилем в экономические или торговые взаимоотношения, касающиеся оккупированной палестинской территории или ее частей и способных закрепить его незаконное присутствие на этой территории; воздерживаться при учреждении и сохранении дипломатических представительств в Израиле от любого признания его незаконного присутствия на оккупированной палестинской территории; и предпринимать шаги для

предотвращения торговых или инвестиционных взаимоотношений, которые способствуют поддержанию незаконной ситуации, созданной Израилем на оккупированной палестинской территории (см. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1971, pp. 55–56, paras. 122, 125–127).

279. Более того, Суд считает, что, учитывая характер и важность затрагиваемых прав и обязанностей, все государства обязаны не признавать в качестве законной ситуацию, сложившуюся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории. Они также обязаны не оказывать помощь или содействие в сохранении ситуации, сложившейся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории. Все государства, уважая Устав Организации Объединенных Наций и международное право, должны обеспечить устранение любых препятствий, возникших в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории, на пути осуществления палестинским народом своего права на самоопределение. Кроме того, все государства-участники четвертой Женевской конвенции обязаны, уважая Устав Организации Объединенных Наций и международное право, обеспечивать соблюдение Израилем норм международного гуманитарного права, закрепленных в этой Конвенции.

С. Правовые последствия для Организации Объединенных Наций

280. Указанное выше обязательство в отношении непризнания также распространяется на международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, ввиду серьезных нарушений обязательств *erga omnes* по международному праву. Как отмечалось выше, Генеральная Ассамблея в ряде своих резолюций уже призвала международные организации и специализированные учреждения «не признавать или не сотрудничать, или не оказывать в любой форме содействие любым мерам, предпринимаемым Израилем по эксплуатации ресурсов оккупированных территорий или какому-либо изменению демографического состава или географического характера или организационной структуры этих территорий» (резолюция 32/161 (1977)). С учетом характера и важности обязательств *erga omnes*, связанных с незаконным присутствием Израиля на оккупированной палестинской территории, обязательство не признавать в качестве законной ситуацию, сложившуюся в результате незаконного присутствия Израиля на оккупированной палестинской территории, и обязательство проводить в своих отношениях с Израилем различие между территорией Израиля и оккупированной палестинской территорией относятся также к Организации Объединенных Наций.

281. Наконец, Суд считает, что вопрос о том, как именно положить конец незаконному присутствию Израиля на оккупированной палестинской территории, должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей, которая запросила данное заключение, а также Советом Безопасности. Поэтому именно Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности должны рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие действия необходимо предпринять, чтобы положить конец незаконному присутствию Израиля, принимая во внимание настоящее консультативное заключение.

*

282. Суд считает важным подчеркнуть, как он это сделал в своем консультативном заключении по делу *Стена*,

что «безотлагательно необходимо удвоить усилия, с тем чтобы израильско-палестинский конфликт, который по-прежнему представляет угрозу для международного мира и

безопасности, как можно скорее был урегулирован, что позволит установить справедливый и прочный мир в регионе» (*I.C.J. Reports 2004 (I)*, p. 200, para. 161).

283. Суд также считает, что реализация права палестинского народа на самоопределение, включая его право на создание независимого и суверенного государства, живущего бок о бок в мире с Государством Израиль в пределах безопасных и признанных границ обоих государств, как это предусмотрено в резолюциях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, будет способствовать региональной стабильности и безопасности всех государств на Ближнем Востоке.

*

* *

284. Суд подчеркивает, что его ответ на вопросы, заданные ему Генеральной Ассамблеей, основывается на совокупности правовых оснований, изложенных Судом выше, каждое из которых следует рассматривать в свете других, принимая во внимание определение Судом материальной, территориальной и временной сфер охвата вопросов (пп. 72–83).

*

* *

285. По этим причинам

Суд

1) единогласно

устанавливает, что он обладает юрисдикцией для вынесения запрошенного консультативного заключения;

2) четырнадцатью голосами против одного

постановляет удовлетворить просьбу о вынесении консультативного заключения;

ЗА: *Председатель* Салам; *судьи* Томка, Абраам, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Ауреску, Тлади;

ПРОТИВ: *Вице-Председатель* Себутинде;

3) одиннадцатью голосами против четырех

считает, что продолжающееся присутствие Государства Израиль на оккупированной палестинской территории является незаконным;

ЗА: *Председатель* Салам; *судьи* Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Тлади;

ПРОТИВ: *Вице-Председатель Себутинде; судьи Томка, Абраам, Ауреску;*

4) одиннадцатью голосами против четырех

считает, что Государство Израиль обязано как можно скорее положить конец своему незаконному присутствию на оккупированной палестинской территории;

ЗА: *Председатель Салам; судьи Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Глади;*

ПРОТИВ: *Вице-Председатель Себутинде; судьи Томка, Абраам, Ауреску;*

5) четырнадцатью голосами против одного

считает, что Государство Израиль обязано немедленно прекратить всю новую поселенческую деятельность и эвакуировать всех поселенцев с оккупированной палестинской территории;

ЗА: *Председатель Салам; судьи Томка, Абраам, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Ауреску, Глади;*

ПРОТИВ: *Вице-Председатель Себутинде;*

6) четырнадцатью голосами против одного

считает, что Государство Израиль обязано возместить ущерб, причиненный всем затронутым физическим или юридическим лицам на оккупированной палестинской территории;

ЗА: *Председатель Салам; судьи Томка, Абраам, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Ауреску, Глади;*

ПРОТИВ: *Вице-Председатель Себутинде;*

7) двенадцатью голосами против трех

считает, что все государства обязаны не признавать в качестве законной ситуацию, сложившуюся в результате незаконного присутствия Государства Израиль на оккупированной палестинской территории, и не оказывать помощь или содействие в сохранении ситуации, сложившейся в результате продолжающегося присутствия Государства Израиль на оккупированной палестинской территории;

ЗА: *Председатель Салам; судьи Томка, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Глади;*

ПРОТИВ: *Вице-Председатель Себутинде; судьи Томка, Абраам, Ауреску;*

8) двенадцатью голосами против трех

считает, что международные организации, включая Организацию Объединенных Наций, обязаны не признавать в качестве законной ситуацию, сложившуюся в результате незаконного присутствия Государства Израиль на оккупированной палестинской территории;

ЗА: *Председатель* Салам; *судьи* Томка, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Тлади;

ПРОТИВ: *Вице-Председатель* Себутинде; *судьи* Абраам, Ауреску;

9) двенадцатью голосами против трех

считает, что Организации Объединенных Наций, и особенно Генеральной Ассамблее, которая запросила это заключение, и Совету Безопасности, следует рассмотреть конкретные механизмы и дальнейшие действия, необходимые для того, чтобы как можно скорее положить конец незаконному присутствию Государства Израиль на оккупированной палестинской территории.

ЗА: *Председатель* Салам; *судьи* Томка, Юсуф, Сюэ, Бхандари, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант, Гомес Робледо, Кливленд, Тлади;

ПРОТИВ: *Вице-Председатель* Себутинде; *судьи* Абраам, Ауреску;

Совершено на английском и французском языках, причем английский текст имеет преимущественную силу, во Дворце мира в Гааге девятнадцатого июля две тысячи двадцать четвертого года в двух экземплярах, один из которых будет помещен в архив Суда, а другой препровожден Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

(Подпись) Наваф САЛАМ,
Председатель.

(Подпись) Филипп ГОТЬЕ,
Секретарь.

Председатель САЛАМ прилагает к консультативному заключению Суда заявление; Вице-Председатель СЕБУТИНДЕ прилагает к консультативному заключению Суда несогласное мнение; судья ТОМКА прилагает к консультативному заключению Суда заявление; судьи ТОМКА, АБРААМ и АУРЕСКУ прилагают к консультативному заключению Суда совместное мнение; судья ЮСУФ прилагает к консультативному заключению Суда особое мнение; судья СЮЭ прилагает к консультативному заключению Суда заявление; судьи ИВАСАВА и НОЛЬТЕ прилагают к консультативному заключению Суда особые мнения; судьи НОЛЬТЕ и КЛИВЛЕНД прилагают к консультативному заключению Суда совместное заявление; судьи ЧАРЛЗУОРТ и БРАНТ прилагают к консультативному заключению Суда заявления; судьи ГОМЕС РОБЛЕДО и КЛИВЛЕНД прилагают к консультативному заключению Суда особые мнения; судья ТЛАДИ прилагает к консультативному заключению Суда заявление.

(Инициалы) Н. С.

(Инициалы) Ф. Г.